

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

К.Б. Берентаев

**ЭКОНОМИКА КАЗАХСТАНА
И ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА**

Сборник научных трудов

Алматы 2013

УДК 330
ББК 65.011
Б 48

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

Редакционная коллегия:

У.М. Нысанбек, Б.Р. Сырлыбаева, А.С. Абен (составитель),
А.А. Арзикулов (ответственный за выпуск)

Берентаев К.Б.

Б 48 Экономика Казахстана и вызовы XXI века. Сборник научных трудов / Под общ. ред. Б.К. Султанова. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013. — 244 с.

ISBN 978-601-7242-85-5

В сборник включены избранные научные статьи, выступления, доклады и интервью видного казахстанского экономиста, аналитика, научного и общественного деятеля Каната Базарбаевича Берентаева, посвященные системным вопросам экономического развития Казахстана в XXI в.

К.Б. Берентаев ушел из жизни 6 октября 2013 г., оставив после себя большое интеллектуальное наследие, которое необходимо систематизировать и донести до читателей. И мы, его коллеги и товарищи в КИСИ, посчитали своим долгом издать посмертный сборник его отдельных работ.

Сборник предназначен для широкого круга читателей.

**Издание не предназначено для продажи
и распространяется бесплатно**

ISBN 978-601-7242-85-5

УДК 330
ББК 65.011

© КИСИ при Президенте РК, 2013

*Светлой памяти нашего коллеги
и товарища, талантливого ученого
Каната Базарбаевича Берентаева*

Канат Базарбаевич Берентаев

03.11.1946 — 06.10.2013

СОДЕРЖАНИЕ

Берентаев Канат Базарбаевич — ученый, аналитик, эксперт, гражданин.....	7
Может ли Казахстан выйти на траекторию устойчивого развития?.....	11
Финансовый механизм устойчивого развития	65
В ловушке предопределенности	82
Об альтернативной модели социально-предпринимательских корпораций	99
Научно-методические и институционально-организационные проблемы создания Евразийского союза государств (в порядке постановки задачи)	115
Методические аспекты региональной интеграции на постсоветском пространстве (в порядке постановки проблемы)	150
Актуальные вопросы институционализации интеграционных процессов на постсоветском пространстве	172
Региональная интеграция на постсоветском пространстве: политика компромисса против национального эгоизма.....	187
Этические аспекты межрегионального сотрудничества в Центральноазиатском регионе.....	192

ВТО и замыкающие страны (в порядке постановки проблемы)	200
ҚСЗИ туралы ақпарат	238
Информация о КИСИ.....	240
Information about the KazISS.....	242

**БЕРЕНТАЕВ КАНАТ БАЗАРБАЕВИЧ
— УЧЕНЫЙ, АНАЛИТИК, ЭКСПЕРТ,
ГРАЖДАНИН**

Берентаев Канат Базарбаевич родился 3 ноября 1946 г. в г. Талды-Кургане.

В 1970 г. окончил механико-математический факультет Горьковского государственного университета имени Н.И. Лобачевского по специальности «Математика». В 1977 г. окончил спецфакультет Московского института управления имени С. Орджоникидзе по специальности «Региональное планирование и прогнозирование».

В 1980 г. без отрыва от производства защитил кандидатскую диссертацию на тему «Моделирование развития регионального топливно-энергетического комплекса (на примере Казахской ССР)» в Институте кибернетики НПО «Кибернетика» АН Узбекской ССР.

В 1970—1972 гг. — проходил службу в рядах Советской Армии.

С сентября 1972 г. по сентябрь 2000 г. работал в НИЭИиПН при Госплане Казахской ССР (ныне Институт экономических исследований при Министерстве экономического развития и торговли Республики Казахстан) в качестве экономиста, младшего и старшего научного сотрудника, заведующего сектором и отделом, заместителя директора института по научной работе.

За время работы в институте заведовал отделами моделирования народного хозяйства, совершенствования территориального планирования, экономических проблем научно-технического прогресса, регионального развития, теоретических проблем переходной экономики и макроэконо-

мического регулирования, макроэкономического анализа и прогнозирования.

Основным направлением научно-исследовательских работ Каната Базарбаевича являлось моделирование отраслевых и территориальных подсистем национальной экономики. Принимал участие в разработке Схем развития и размещения производительных сил Казахской ССР, Комплексной программы НТП, Схемы развития и размещения отрасли «Наука и научное обслуживание».

Является одним из основных авторов методических рекомендаций по разработке планов комплексного экономического и социального развития областей, городов и сельских районов Казахской ССР, методических рекомендаций по разработке отраслевых научно-технических программ Казахской ССР, целевых национальных программ Республики Казахстан и других проектов, утвержденных коллегией Госплана Казахской ССР и Министерства экономики Республики Казахстан.

В 80—90-х гг. XX в. принимал участие в разработке планов комплексного экономического и социального развития ряда городов РК. Был заместителем руководителя рабочей группы Госплана Казахской ССР по разработке республиканской программы «Интенсификация-90», руководителем рабочей группы по разработке областных программ «Интенсификация-90».

С 1989 г. принимал участие в разработке ряда программных документов: программы перехода к рыночной экономике, программы развития и поддержки предпринимательства в Казахстане, перспективного топливно-энергетического баланса, концепций внешнеэкономической деятельности, региональной, промышленной и структурно-инвестиционной политики, экономической безопасности, развития горно-металлургического и топливно-энергетического комплексов и др.

В 1992—1993 гг. принимал участие в разработке альтернативной программы перехода к рыночной экономике, в реализации проектов по вопросам эмиссии парниковых газов в рамках исследований по присоединению Казахстана к Киотскому протоколу, в разработке 1-го Национального плана действий по охране окружающей среды и др.

В составе рабочих групп принимал участие в разработке законов Республики Казахстан «О научно-технической политике», «О специальных экономических зонах», «О государственных закупках».

В 2000—2001 гг. работал ведущим научным сотрудником, затем заведующим отделом экономической безопасности Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.

В 2007—2008 гг. работал главным научным сотрудником Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Казахстана.

Совместно с к.э.н. М.М. Махмутовой являлся соучредителем Общественного фонда «Центр анализа общественных проблем», в котором работал заместителем директора с 2001 г. до самой смерти. За это время принимал участие в проектах Центра и других НПО республики по становлению и развитию гражданского общества, созданию предпосылок для выхода и закрепления Казахстана на траектории устойчивого развития. Так, К.Б. Берентаев принимал участие в разработке Концепции становления и развития местного самоуправления в Республике Казахстан, проведении комплексной независимой экспертизы Земельного кодекса РК, подготовке предложений по повышению прозрачности формирования и использования доходов Национального фонда Казахстана, улучшению налогового законодательства и др.

В последние годы жизни основные интересы Каната Базарбаевича были сосредоточены на вопросах системной

модернизации Казахстана в рамках организации взаимодействия экономической, политической и этической подсистем общества. К.Б. Берентаевым изучались вопросы взаимосвязи экономики и этики, расширения области применения этических аспектов как при формировании и проведении внутренней социально-экономической политики, так и внешнеэкономических связей. В частности, особое внимание уделялось использованию природно-ландшафтных подходов для эффективной региональной интеграции на постсоветском пространстве, решения вопросов трансформации Таможенного союза в Единое экономическое пространство.

С 2009 г. К.Б. Берентаев являлся членом Совета экономических консультантов при Правительстве Республики Казахстан.

Помимо высочайшего профессионализма, Каната Базарбаевича всегда отличали удивительная интеллигентность и твердая гражданская позиция. Это был человек со стальным внутренним стержнем, который очень много работал и всегда с радостью помогал молодым поколениям ученых-экономистов. Многие экономисты, финансисты, политики, формирующие сегодня элиту Казахстана, могут по праву называть его своим наставником.

С уходом Каната Базарбаевича наша страна потеряла не только талантливого ученого, сильнейшего аналитика, но и настоящего гражданина, очень мудрого, тонкого, скромного и интеллигентного человека. Но остались его труды, которые невозможно охватить в рамках одного сборника, тем не менее мы надеемся, что данное издание позволит ознакомить читателя с рядом работ Каната Базарбаевича Берентаева и сохранить память о нем в наших сердцах.

МОЖЕТ ЛИ КАЗАХСТАН ВЫЙТИ НА ТРАЕКТОРИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ?*

2008 год можно рассматривать как определяющий год в социально-экономическом развитии страны, своего рода точкой бифуркации. Сохранение курса макроэкономической и социальной политики может в определенной степени поддерживать относительную социальную стабильность в обществе и более или менее внешне благополучные темпы роста макроэкономических показателей, но в долгосрочной перспективе этот курс может оказаться тупиковым, закрепляющим роль Казахстана как сырьевого придатка индустриально развитых стран. Социальная стабильность будет сохраняться не столько за счет постоянного повышения уровня и качества жизни казахстанского народа, формирования многочисленного и сильного среднего класса, сколько за счет постепенного снижения социальных притязаний населения страны. В результате доминирования неолиберальной модели экономической политики более вероятным становится постепенный откат страны в лагерь стран третьего мира.

I

Альтернативой является смена приоритетов социально-экономической политики, безусловное усиление роли государства в управлении воспроизводственными процессами, жесткий контроль над стратегическими и жизнеобеспечивающими отраслями. В этом плане актуальными становятся

* Опубликовано на информационном сайте газеты «Мегаполис» // Электронный ресурс // http://www.megapolis.kz/art/Mozhet_li_Kazahstan_viyti_na_traektoriyu_ustoychivogo_razvitiya

институциональные аспекты — придание новых функций действующим институтам и при необходимости создание новых институтов в целях обеспечения условия для устойчивого развития страны.

Под устойчивым развитием страны мы понимаем такое развитие, которое обеспечивает социальную стабильность общества, экологическую безопасность и экономическую эффективность. Таким образом, естественной целью государственной экономической политики является достижение динамичного общеэкономического равновесия как главного условия для выхода на траекторию устойчивого развития. Она может считаться достигнутой тогда и только тогда, когда одновременно выполняются несколько условий:

1. Имеет место постоянный и соразмерный экономический рост, причем не как простое увеличение производства реального ВВП в целом или на душу населения, а вызванный научно-техническим прогрессом и соответствующими структурными изменениями в национальной экономике.

2. Экономическая стабильность, что подразумевает стабильность цен и покупательной способности национальной валюты, низкие уровни инфляции и бюджетного дефицита.

3. Внешнеэкономическое равновесие, т.е. поддержание положительного платежного баланса страны, предупреждение чрезмерного отрицательного сальдо внешней торговли, поддержание в приемлемых рамках внешнего долга страны.

4. Экономическая справедливость, под которой понимается не только обеспечение всех граждан материальными благами и услугами в объемах, гарантированных Конституцией страны, но и создание равных экономических условий для всех хозяйствующих субъектов, развитие рыночной конкуренции и регулирование деятельности монополистов.

Очевидно, что приведенные выше экономические цели общества, на решение которых должна быть направлена

государственная экономическая политика, взаимосвязаны между собой, взаимообусловлены, зачастую противоречат друг другу и должны решаться в комплексе. При этом необходимо, чтобы краткосрочные цели и задачи, как бы они ни были важны сами по себе, не заслоняли собой стратегических целей и задач социально-экономического развития страны, а, наоборот, решались с точки зрения эффективной реализации долгосрочных целей.

Сложность проблемы состоит в том, что в любом случае весь комплекс намеченных целей должен реализовываться одновременно. Конфликтность целей экономической политики может быть разрешена путем компромисса, когда приоритет отдается той цели, достижение которой находится под угрозой и невыполнение которой грозит наибольшей опасностью для экономики. Одновременно от правильного решения задач ближайшего периода во многом зависят не только сроки и степень реализации выдвинутых стратегических целей, но и сама возможность создания эффективной национальной экономики.

Попытаемся проанализировать экономический курс правительства с позиции выхода и закрепления страны на траектории устойчивого развития. С одной стороны, итоги социально-экономического развития Казахстана за 2007 г. выглядят вполне благополучно: рост ВВП составил 8,7%; промышленность выросла на 4,5%, в том числе добывающая — на 2,6%, обрабатывающая — на 6,7%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды — на 7,2%.

Впечатляющим был рост сельскохозяйственного производства — 8,4% при рекордном сборе зерновых — свыше 20,1 млн т. Картину несколько подпортили снижение темпов роста строительства, замедление темпов роста инвестиций в основной капитал, а главное — более чем двукратный рост инфляции, частичный кризис финансового сектора, который

был успешно локализован. Детальный анализ итогов социально-экономического развития страны в 2007 г. в увязке с предпосылками создания условий для устойчивого развития будет сделан ниже. Пока ограничимся тем, что на достижение запланированных показателей правительство списало на ипотечный кризис в США и, как его следствие, общую нестабильность на мировых финансовых рынках, что рикошетом отразилось и на казахстанской экономике.

Вместе с тем наметившийся финансовый кризис сыграл свою положительную роль и ярко высветил узкие места модели социально-экономического развития Казахстана. Ниже мы постараемся более подробно раскрыть эти узкие места и возможные способы их расшивки. А сейчас остановимся только на основных моментах.

Плюсы и минусы казахстанской модели постсоциалистической трансформации. Уникальность политико-экономической модели общественного устройства Казахстана состоит в том, что она соответствует всем формальным требованиям западной демократии и в то же время сконцентрировала конституционным путем всю реальную власть в президентских структурах. Последние кадровые перестановки существенно повышают роль Администрации Президента при формировании экономического курса.

Высокая степень централизации власти в руках одного органа, безусловно, имеет свои плюсы, так как резко сокращается количество центров, которые влияют на принятие управленческих решений. Более того, в рамках новой модели отсутствует возможность появления новых политических игроков с собственными ресурсами, которые могли бы проводить самостоятельную политику и противостоять Центру. Превентивной мерой в этом направлении стали коррекция казахстанского законодательства, создание новых институтов.

Единство политической элиты. Объединение в рамках одной партии «Нур Отан» всех пропрезидентских партий не устранило противоречий между интересами различных группировок политической и деловой элиты. Эти противоречия в сочетании с личными амбициями лидеров бывших пропрезидентских партий могут привести к появлению различных фракций и, возможно, к расколу.

Для ослабления роли региональных элит и уменьшения политических и экономических ресурсов, неподконтрольных Центру, в связи с введением института местного самоуправления и потенциальной возможностью введения института выборности акимов областей созданы социально-предпринимательские корпорации (СПК). Отсутствие реального механизма создания СПК и их взаимодействия с региональными органами, изъятие всех более или менее значимых региональных активов и их передача СПК уже вызвали скрытое сопротивление областных акимов. В этой связи ограничение самостоятельности региональных элит и подчинение их интересов государственным целям возможны только при Президенте Н. Назарбаеве. В противном случае будет раскол элиты по региональному принципу, консолидация региональных элит для противостояния Центру.

В этой связи с переходом А. Джаксыбекова на партийную работу закономерным является усиление роли партии «Нур Отан» в формировании кадровой политики («кадры решают все»), предотвращении противостояний элиты.

Правительство. Резкое осложнение социально-экономической ситуации в стране осенью 2007 г. наглядно показало уязвимость казахстанской экономики от внешнеэкономической конъюнктуры, а также полную неспособность правительства правильно оценить складывающиеся тенденции развития на мировых товарных рынках и их воздействие на внутреннее положение страны, своевременно

реагировать на новые угрозы и принимать меры по их нейтрализации.

В решающей степени это определяется тем, что правительство страны не имеет внятной социально-экономической, промышленной и структурно-инвестиционной политики, рассчитанной на серьезные результаты и долгосрочную перспективу, разделяемую и поддерживаемую обществом и бизнес-структурами. Принятые за последние годы стратегии и программы декларативны, не подкреплены ресурсами, слабо подкреплены в научно-методическом и организационном отношении. Очевидно, что осознанная социально-экономическая политика не может представлять собой простой набор проектов эффективных, но не эффективных с позиции закрепления страны на траектории устойчивого развития.

Системной ошибкой правительства является слабая аналитическая работа, неумение применять методы программного решения проблем, а главное — отсутствие ответственности за реализацию принятых решений, переноса ответственности на действие внешних факторов, которые неподвластны правительству.

Приоритеты макроэкономической политики. Серьезной угрозой на пути социально-экономических преобразований являются: несоответствие проводимой макроэкономической политики требованиям политики экономического роста; отсутствие преемственности и согласованности принятых программных документов между собой и долгосрочными социально-экономическими целями; низкий уровень управления и несогласованность действий между различными органами управления.

Девальвация социально-экономической программы правительства. Правительством Казахстана для закрепления республики на траектории устойчивого экономического ро-

ста приняты и реализуются ряд среднесрочных и долгосрочных программ:

- Стратегия индустриально-инновационного развития.
- Программа импортозамещения.
- Кластерная модель развития казахстанской экономики.
- Программа возрождения села.
- Программа развития жилищного строительства в Республике Казахстан.
- Система бюджетных программ по развитию отдельных отраслей социальной сферы и решению отдельных социально значимых проблем.
- Стратегия территориального развития до 2015 г.
- Стратегия устойчивого развития на период до 2020 г.
- Транспортная стратегия.
- Программа создания социально-предпринимательских корпораций и др.

Реализация этих программ не может радикально переломить складывающиеся тенденции из-за несоответствия теоретической основы экономической политики требованиям устойчивого экономического развития, они слабо увязаны между собой, противоречивы, отсутствует научно-методическое, нормативно-правовое и организационное обеспечение над ходом реализации и сопровождения программ.

Принципиальным недостатком стратегических документов по будущему развитию страны является сохранение планирования «от достигнутого». Здесь действует логика принятия решений исходя из принципа: сложившаяся ситуация и имеющиеся предпосылки обуславливают цели развития. В этой связи ожидать прорыва Казахстана в число развитых стран мира в обозримой перспективе не приходится. Казахская экономика останется в «ловушке предопределенности», обусловленной инерционностью экономики. При сохранении действующей идеологии формирования стратегии

развития Казахстана можно быть уверенным, что за нами закрепляется роль поставщика топлива и сырья развитым странам — потребителям готовой продукции. Последние реформы в области здравоохранения и образования, состояние фундаментальной и отраслевой экономики показывают, что качество человеческого капитала постепенно деградирует и Казахстан, скорее всего, окажется в числе стран третьего мира.

Управление государственной собственностью. Вопросы улучшения управления государственной собственностью сводятся к реструктуризации национальных компаний, выведению из их состава непрофильных производств. Формальный подход к этой проблеме приводит к расчленению сложившихся производственно-технологических комплексов, удорожанию конечной продукции. Так, возросли тарифы на грузоперевозки массовых грузов, что скажется на потребительском рынке. Замораживание цен и тарифов естественных монополистов до конца года, решение административными методами сдерживать рост цен и тарифов на стратегически важные товары и услуги в первом квартале 2008 г., скорее всего, приведут к росту инфляции во втором квартале, когда традиционно повышаются цены на горюче-смазочные материалы, бензин и дизельное топливо.

Новая концепция управления Национальным фондом не отвечает требованиям прозрачности формирования и использования его средств, создает условия для использования средств фонда для решения сиюминутных проблем, в том числе бесконтрольного финансирования бюджетного дефицита. Например, привлечение средств Национального фонда для финансирования финансового сектора в рамках преодоления ипотечного кризиса. Не решены вопросы придания Национальному фонду инвестиционных функций, что сужает область использования его средств и приводит к «за-

мораживанию» средств и дефициту инвестиций на развитие реального сектора экономики.

Неверное позиционирование Казахстана в мировой экономике. Правительство не может или не желает определить место и роль Казахстана в мировой экономике и региональных блоках. В соответствии с этим все программы правительства разрабатываются исходя из позиции, что место республики в мировом сообществе всецело определяется его намерениями. Вместе с тем сейчас доминирующей характеристикой становится размывание суверенитета национальных государств, особенно маленьких, к которым относится Казахстан. Экономика страны распалась на два сектора — экспортноориентированный, развитие которого протекает практически без участия правительства; и отрасли, которые работают на удовлетворение внутренних потребностей. В этой связи экономическая и научно-техническая политика страны формируется под диктовку ТНК, что представляет реальную угрозу для национальной безопасности страны.

Углубление международного разделения труда характеризуется тем, что ориентиры развития национальной экономики в современных условиях лежат не внутри страны, а определяются внешними факторами, заставляя перестраивать как структуру, так и принимать стратегические решения по дальнейшему развитию национальной экономики с учетом ее места и роли в мировой экономике. Поэтому прямое воздействие норм ВТО на экономическую систему Казахстана, в частности приведение внутренних цен на топливно-энергетические ресурсы и тарифы на транспортные услуги в соответствие с мировыми, может привести весь реальный сектор к банкротству. Воздействие этого фактора на социально-экономическую ситуацию в стране мы уже почувствовали осенью 2007 г.

Манипулирование статистическими данными. Реальную угрозу для перспективного развития страны и оценки

потенциальных и реальных угроз экономическому росту представляет недостоверность статистической информации и (или) ее неправильная интерпретация с целью приукрашивания реальной картины.

Манипулирование статистическими данными зачастую становится основой для принятия политических решений, которые впоследствии могут оказаться неверными. В частности, официальная статистика примерно в два раза занижает уровень инфляции. При расчете инфляции не учитывается рост цен на жилье, которые по методике СНС относятся к инвестициям. Не учитывается также рост цен на аренду жилья и офисных помещений. Более того, при определении стоимости жизни расходы на услуги рассчитываются на основе затрат на электроэнергию, не учитывая, что изменения цен на коммунальные и другие услуги происходят не одновременно, с совершенно разными темпами.

Потеря управляемости экономики. В Республике Казахстан одной из первых на постсоветском пространстве была введена практика привлечения иностранного капитала путем передачи крупных предприятий базовых отраслей промышленности в трастовое управление с последующей приватизацией и созданием новых производств со стопроцентным участием иностранных инвесторов. В результате в добывающем секторе доминируют дочерние фирмы крупных зарубежных ТНК, которые фактически определяют политику этого ключевого сектора экономики.

Определяя лицо казахстанской экономики, ТНК лоббируют свои интересы как официальным, так и неофициальным путем через ключевые фигуры в соответствующих структурах. В соответствии с этим уже на практике большинство решений в области промышленной политики принимаются под давлением крупных компаний добывающего сектора.

Государственное регулирование цен и тарифов. Премьер-министр Казахстана К. Масимов в качестве главного приоритета правительства выделил контроль над ценами и регулирование тарифов на коммунальные услуги. Однако опыт замораживания цен на топливо и тарифов на коммунальные услуги, который накоплен в нашей стране за последние годы, показывает, что административные меры не эффективны. Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев обратил внимание на это, заявив, что меры административного характера могут быть эффективными только в краткосрочном плане, но требуется решить эти вопросы в стратегическом плане, что намного сложнее.

Здесь важно отметить, что Национальный банк и правительство не имеют четкой стратегии сдерживания цен. Целью их действий является удержание инфляции в планируемом коридоре. В этой связи, с нашей точки зрения, главным приоритетом макроэкономической политики должно быть не сдерживание инфляции любым путем, а стабилизация цен на стратегически важные товары и услуги, чтобы обеспечить постоянное улучшение жизни казахстанского народа и создать условия для развития реального сектора экономики. А это, в свою очередь, может потребовать принятия нестандартных решений, которые не вписываются в догмы неolibеральной модели, приверженцем которой является правительство республики.

В этой связи, на наш взгляд, актуальным в настоящее время становится системный анализ сложившейся социально-экономической ситуации в стране и тенденций ее развития с позиции соответствия проводимого социально-экономического курса и текущей экономической политики требованиям выхода на траекторию устойчивого развития.

II

Ключевой проблемой выхода и закрепления Казахстана на траектории устойчивого развития является преодоление бедности и формирование сильного среднего класса как гаранта социальной стабильности. Эффективность социально-экономической политики, с нашей точки зрения, должна оцениваться именно с позиции решения этой главной задачи, т.к. макроэкономические успехи и успешное развитие отдельных секторов экономики не всегда коррелируют с последовательным и постоянным улучшением жизни населения.

Социальная политика Казахстана. В ежегодных Посланиях Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева вопросы социальной политики занимают центральное место и, по существу, становятся целеполагающими для перспективной и текущей социальной политики правительства. В целом социальный блок Послания направлен на сохранение социальной стабильности в стране и создание условий для повышения уровня жизни казахстанского народа. Так и в этом году в своем Послании «Повышение благосостояния граждан Казахстана — главная цель государственной политики» Н. Назарбаев наметил основные параметры социальной политики. В частности, предложен очередной пакет мер по повышению заработной платы бюджетникам, пенсий и социальных пособий. Важно отметить, что впервые в Послании подчеркивается роль стандартов качества жизни в социальной модернизации общества и повышении качества человеческого капитала. При этом, как отметил Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев, в условиях нестабильности в финансовой сфере и возможных негативных влияний международной ситуации на экономику страны социальные программы государства не будут секвестрированы.

Социальная стабильность общества — важнейшая составляющая устойчивого развития государства. Однако социальная стабильность может иметь совершенно различные источники. Это связано с тем, что общество представляет собой сложную социально-экономическую систему, в которой переплетаются все сферы жизнедеятельности человека: экономическая, социальная, политическая, идеологическая, культурная, экологическая и т.п., в центре которых находится конкретный человек со всеми его потребностями.

Устойчивое развитие общества предполагает, что все эти сферы находятся в равновесии, гармонично взаимодействуют между собой и создают условия для более полного раскрытия потенциальных возможностей человека, его самореализации. Вместе с тем любое нарушение этой гармонии способствует выходу общества из равновесного состояния и может стать причиной кризиса, который может привести при определенных условиях к распаду данного общества. Разрешение такого кризиса возможно либо путем прямого конфликта, непосредственного отстаивания своих интересов всеми возможными способами, либо путем примирения со сложившейся ситуацией, снижения уровня своих социальных притязаний. В последнем случае относительные устойчивость и стабильность общества определяются действием закона цепной деформации, согласно которому деформация одной из сфер жизнедеятельности человека приводит к компенсирующей деформации других сфер жизнедеятельности. Это проявляется в снижении уровня социальных притязаний человека, когда он начинает довольствоваться удовлетворением первоочередных потребностей, отказываясь от других потребностей, более высшего уровня. В этой связи общество переходит к состоянию деформированного равновесия, обеспечивающего устойчивость и стабильность общества, но на более низких уровнях социальных притязаний.

Источником деформаций может служить любая сфера, которая вызовет цепочку деформаций во всех остальных сферах жизнедеятельности человека. Например, деформация экономической сферы будет компенсироваться усилением социальной и политической напряженности, снижением значимости духовных ценностей. Бедность и низкий уровень доходов населения влекут за собой снижение качества человеческого капитала, производительности труда и эффективности экономики.

Низкая эффективность производства в условиях глобализации экономики становится причиной все более ухудшающейся конкурентоспособности страны. Поэтому общество, которое находится в состоянии деформированного равновесия, не имеет будущего. Стабильность общества второго рода может быть достигнута только путем последовательного и постоянного повышения уровня и качества жизни народа, что должно стать главным содержанием проводимой социальной политики, политики занятости и доходов, в центре которой находится конкретный человек со всеми его многообразными потребностями.

Приоритетные задачи обеспечения социальной стабильности. Анализ развития социально-экономической ситуации в стране позволяет выделить несколько проблем, которые затушевываются среднестатистическими успехами. За высокими среднереспубликанскими показателями скрываются детали, что не позволяет правильно оценить приоритеты социальной политики, эффективность действий правительства и местных органов власти в решении социальных проблем. С нашей точки зрения, можно выделить несколько проблем, недостаточное внимание к которым может отбросить Казахстан на периферию мирового развития.

Масштабы бедности. Как известно, существует несколько подходов к оценке и измерению бедности. Поэтому

от выбранной методики оценки бедности прямо зависят и ее масштабы, и представление о причинах бедности, и выбор методов ее искоренения. Важность такой постановки определяется тем, что от этого зависит отношение к тому факту, что часть общества имеет очень низкий уровень доходов, который не позволяет им жить по меркам, которые сложились для большинства населения страны.

В сложившейся практике можно выделить два подхода к определению бедности. В узком смысле под бедностью понимают низкие уровни доходов, которые не позволяют человеку удовлетворить свои материальные потребности на уровне, обусловленном физиологическими потребностями организма и минимальными социальными стандартами, принятыми в данном обществе. В широком смысле бедность — это невозможность удовлетворения своих потребностей по наиболее распространенным в обществе стандартам, которые характерны для данного общества. Здесь имеется в виду свободный доступ к медицинскому обслуживанию, образованию, жилью, отдыху и культурному досугу, нормальной экологической среде и т.п.

В основе социальной политики, проводимой правительством, к сожалению, лежит первый подход к определению бедности. В качестве базового социального индикатора, на основе которого определяется порог бедности, и рассчитываются все социальные выплаты, используется показатель прожиточного минимума.

В Казахстане величина прожиточного минимума принята равной стоимости минимальной потребительской корзины. С 2005 г. соотношение продовольственной части минимальной потребительской корзины к непродовольственным товарам и услугам составляет 60:40. При этом, как отмечается, прогрессивность новой корзины от ранее действовавшей состоит не только в увеличении стоимости, но и в расширении

ассортимента продуктов питания. Так, количество продуктов питания увеличено с 20 до 43 наименований. Это является безусловным плюсом, но насколько принятая потребительская корзина отвечает требованиям снижения бедности в стране, остается под большим вопросом.

Стоимость прожиточного минимума ежегодно индексируется с учетом запланированного уровня инфляции. Поэтому минимальная потребительская корзина и, следовательно, минимальные размеры пенсий и социальных пособий способны обеспечить существование на нищенском уровне. Таким образом, ежегодно бедность воспроизводится в расширяющихся масштабах, т.к. реальная инфляция всегда выше, чем предполагает правительство.

В этой связи можно утверждать, что сокращение бедности в стране осуществляется чисто статистическими методами — занижением порога бедности и завышением прироста заработной платы бюджетников и социальных выплат и пенсий. Действительно, достаточно сопоставить минимальный прожиточный бюджет, разработанный в Советском Союзе в 1989 г. в рамках перехода к рыночной экономике, и ныне действующую минимальную потребительскую корзину в Казахстане.

Стоимость минимального потребительского бюджета 1989 г. составляла 138,2 руб. на человека. Стоимость продовольственной части равнялась 51 рублю, или составляла около 37%. МПБ. При этом состав продуктовой корзины 1989 г. был намного шире казахстанской корзины, а нормативы потребления продуктов питания выше. Так, нормативы потребления казахстанской корзины составляют по мясу — около 77,5% норм 1989 г., по молоку — 50%, по сахару — 75%, по картофелю — 65%. Это же относится и к другим продуктам питания, например, по капусте — 41,8%, по огурцам — 33%, сметане — 76%, творогу — 42,5%, яйцам — 80%.

По существующей методике расчета минимального потребительского бюджета стоимость услуг и непродовольственных товаров прописывается на определенном уровне в виде фиксированного процента к стоимости прожиточного минимума. При этом стоимость услуг прописывается в виде фиксированного процента от стоимости затрат на электроэнергию, не учитывается, что рост цен и тарифов на коммунальные и другие услуги происходит разными темпами. Нужно также напомнить, что в бывшем СССР часть услуг финансировалась из общественных фондов потребления. Это затраты на образование, медицинское обслуживание, дотации жилищно-коммунальных услуг, частично оплачиваемый отдых в санаториях и домах отдыха и т.д. В целом по Казахстану выплаты и льготы из общественных фондов составляли 9,1 млрд рублей, или 546 рублей на человека в год.

В настоящее время эти услуги являются платными и занимают значительную часть бюджета семьи. В этой связи при расчете стоимости жизни нужно учитывать рост расходов на эти услуги. Если привести нормативы минимальной потребительской корзины к нормативам 1989 г., по структуре МПБ 1989 г., то стоимость ее продовольственной части должна возрасти не менее чем в два раза. С нашей точки зрения, следует также снизить удельный вес продовольственной части корзины до 30%, что эквивалентно увеличению стоимости прожиточного минимума в два раза.

Поэтому можно утверждать, что стоимость прожиточного минимума в Казахстане занижена, по крайней мере, в два-три раза. Естественно, что величина прожиточного минимума во многом зависит от уровня экономического развития страны, ее способности обеспечить достойные социальные стандарты жизни для всего населения. Занижение стоимости прожиточного минимума сильно искажает фактическую картину бедности, причины ее возникновения и самовоспроиз-

водства, что не позволит выработать эффективные меры по искоренению бедности как социального явления.

Здесь важно отметить, что победа над бедностью путем занижения ее масштабов дезориентирует общества, способствует усилению социальной напряженности и углублению социального расслоения. Поэтому потребительская корзина должна быть пересчитана, исходя из реальной потребности населения, а не финансовых возможностей страны. Другое дело — открыто признать, что государство в данный момент не в состоянии обеспечить всех нуждающихся по принятым минимальным социальным стандартам, но оно ежегодно сокращает разрыв между фактическим и нормативным прожиточным минимумом. В этой связи можно отметить, что большая часть населения республики может быть отнесена к бедным или находится на грани бедности. Это в первую очередь практически все сельское население страны, работники бюджетной сферы и другие лица с фиксированными доходами.

Одним из показателей, которые характеризуют угрозу распространения бедности, является показатель покупательной способности заработной платы. Он характеризует превышение заработной платы стоимости прожиточного минимума. Здесь наблюдается резкая дифференциация покупательной способности заработной платы по видам экономической деятельности. Так, покупательная способность заработной платы в финансовой сфере составляет 11,4, в добывающей промышленности — 9,5, а в образовании и здравоохранении — 2,8—2,9, в сельском хозяйстве — 2,1. Низкая покупательная способность в этих сферах, где занято более половины работников страны, говорит, что все они находятся на грани бедности, эти сферы деятельности непривлекательны, а именно: от них зависит качество человеческого капитала. Сохранение такой тенденции приведет к тому, что качество человеческого капитала будет неуклонно снижаться. Очевид-

но, что это приведет уже в ближайшей перспективе к скатыванию страны в число третьеразрядных стран. Занижение стоимости прожиточного минимума в этой связи приобретает политический характер, стремление приукрасить действительность, решить проблему статистического снижения бедности.

Существует также такое понятие, как «структурная бедность», которая не связана с личными качествами и трудовыми навыками людей. Нобелевский лауреат А. Сена в своей «Политэкономии голода» пишет, что бедность не связана с количеством товаров и благ, а определяется социально обусловленными возможностями людей получить доступ к этим благам. Поэтому, отмечает он, даже в богатейших странах бедность является обязательным элементом — это структурная бедность.

Для практического решения проблемы бедности требуется принятие пакета социальных законов. Приоритетными, с нашей точки зрения, являются Закон «О минимальной заработной плате», устанавливающий ее размер не ниже двух расчетных прожиточных минимумов, и Закон «О минимальных социальных гарантиях», который будет определять перечень социальных благ и услуг, предоставляемых государством всем гражданам.

В своем Послании «Повышение благосостояния граждан Казахстана — главная цель государственной политики» Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев подчеркнул, что в основе социальной политики должны быть стандарты качества жизни, соответствующие современным требованиям. Поэтому практически важным становится переход к планированию уровня жизни населения на основе рационального потребительского бюджета, который разрабатывается на основе научно обоснованных норм и нормативов на потребление материальных благ и услуг.

Разработка рационального бюджета означает формирование национального стандарта для среднего класса. Разработка социальной и экономической политики тогда может осуществляться на основе устранения разрывов между принятыми стандартами и фактическим потреблением материальных благ и услуг. Важность такого подхода определяется тем, что к настоящему времени снизился уровень социальных притязаний большей части населения республики. Недостаточное внимание к этой проблеме может привести к дальнейшему снижению качества человеческого потенциала или к усилению социальной напряженности в обществе.

Углубление социального расслоения. Это проявляется в резком, ничем не оправданном различии в оплате труда работников одинаковой квалификации, занятых в различных отраслях производства, в существенных различиях в уровне денежных доходов горожан и сельских жителей, между жителями различных областей, крупных и малых городов. Это уже привело к резкому социальному расслоению общества как в региональном, так и отраслевом разрезе. Действительно, статистика показывает, что при среднемесячной номинальной заработной плате, равной 53,9 тыс. тенге в ноябре 2007 г. (рост к соответствующему периоду 2006 г. на 27%, в реальном исчислении — на 8,1%), в ряде отраслей народного хозяйства: образование, здравоохранение — почти в 1,5 раза, а в сельском хозяйстве — практически в два раза ниже среднереспубликанской. Так, в ноябре 2007 г. среднемесячная заработная плата работников образования составила 32,6 тыс. тенге, медицинских работников — 33,2 тыс. тенге. Заработная плата наемных работников в сельском хозяйстве — 28,3 тыс. тенге. Учитывая, что в сельском хозяйстве занято около 2,5 млн чел., в сферах образования и здравоохранения соответственно — около 600 и 300 тыс. чел., можно констатировать, что около 50% наемных работников имеют

номинальную заработную плату, которая ниже среднереспубликанской.

Доля населения, которую можно отнести к низкооплачиваемой категории работников, существенно возрастает, если учесть, что 2,7 млн чел. отнесены к категории самозанятых. Важно отметить, что разрыв в заработной плате наемных работников, занятых в различных сферах, растет. Так, в 2002 г. разрыв в оплате труда между работниками горнодобывающей отрасли и сельского хозяйства составлял 31,9 тыс. тенге, в сферах образования и здравоохранения — 27,2 и 29,2 тыс. тенге соответственно. К настоящему времени разрыв в уровне оплаты между работниками горнодобывающей промышленности и занятыми в сельском хозяйстве увеличился до 60,5 тыс. тенге, или в 1,9 раза, в сфере образования и здравоохранения этот разрыв увеличился соответственно до 56,2 и 55,6 тыс. тенге, или в 1,9—2 раза.

Еще больше разрыв в оплате труда между бюджетниками и работниками финансовой сферы, который составляет более 96 тыс. тенге, или три средние заработные платы врачей и учителей. Во многом это обусловлено более низкими по сравнению с ростом средней заработной платы темпами роста заработной платы работников бюджетной сферы. Так, если заработная плата учителей в 2002 г. составляла свыше 63% средней заработной платы, то в настоящее время — только 60%. В сфере здравоохранения номинальная заработная плата с 53% увеличилась до 61% средней заработной платы в целом по республике.

В этой связи можно констатировать, что более половины численности наемных работников имеют номинальную заработную плату, которая существенно ниже среднереспубликанской. Отсюда следует, что медиана доходов* в Казахстане

* Медиана доходов (срединный доход) — величина личных доходов, которая делит шкалу доходов на две одинаковые в количественном отношении группы, одна из которых имеет доходы ниже медианы, а другая — выше.

существенно ниже среднедушевых доходов, что характерно для стран с высокой степенью неравенства в распределении доходов.

Важно отметить, что высокая в среднем заработная плата работников добывающей промышленности скрывает дискриминационную систему оплаты труда в этих отраслях. Так, по данным средств массовой информации, местные работники получают заработную плату на порядок ниже, чем иностранцы, выполняющие аналогичную работу. Учитывая, что в добывающем секторе иностранная рабочая сила занимает значительный удельный вес, то на деле номинальная заработная плата казахстанцев, занятых в этом секторе, намного ниже официальных статистических данных.

Поэтому для предотвращения дальнейшего социального расслоения требуется кардинально изменить политику доходов, которую проводит правительство республики. С нашей точки зрения, первоочередными мерами должны стать резкое повышение заработной платы работников бюджетной сферы, законодательное установление минимальной заработной платы на уровне, обеспечивающем не простое, а расширенное производство рабочей силы, т.е. минимальная заработная плата должна быть не меньше 2,2 размера минимального прожиточного минимума.

III

В Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева «Повышение благосостояния граждан Казахстана — главная цель государственной политики» подчеркивается, что работа профильных министерств, институтов развития, областных акиматов и государственных холдингов впредь будет оцениваться с позиции практической реализации «прорывных» проектов, направленных на

качественное преобразование структуры казахстанской экономики, путем ее диверсификации и снижения сырьевой направленности.

Промышленная и структурно-инвестиционная политика. Поручения Президента страны Н. Назарбаева по приданию нового качества развития казахстанской экономике, которые содержатся практически во всех его посланиях казахстанскому народу, на первый взгляд успешно реализуются. Как известно, с этой целью были разработаны Стратегия индустриально-инновационного развития (СИИР), программы по диверсификации экономики, в сентябре принята программа «30 корпоративных лидеров Казахстана».

Судя по отчетам руководителей профильных министерств и ведомств, на этом фронте все прекрасно: институтами развития одобрены 170 «прорывных» проектов на общую сумму 4,6 млрд долларов, государственный холдинг «Самрук» приступил к реализации 12 крупных инвестиционных проектов.

В этой связи возникает вопрос: почему за несколько лет реализации СИИР и программ по диверсификации экономики сырьевая направленность казахстанской экономики не снизилась, а ее зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры, да еще по жизненно важным продуктам — хлеб и другие продукты питания, горюче-смазочные материалы, строительные материалы, электроэнергия и т.п. — еще более усилилась.

Методические аспекты проблемы. К сожалению, приходится констатировать, что в республике отсутствуют долгосрочные прогнозно-плановые документы, которые определяют будущий облик казахстанской экономики. Можно отметить, что ни одно ведомство не занимается разработкой народнохозяйственных межотраслевых и территориальных пропорций, оптимизацией развития и размещения производительных сил страны на долгосрочную перспективу. По

сути, все ограничивается разработкой трехлетних планов при формировании бюджета страны на очередной год.

При этом работа правительства оценивается не по исполнению принятого парламентом страны индикативного плана, а по реализации поручений и задач, поставленных президентом страны в очередном Послании или выступлении по отдельным актуальным проблемам. В этой связи вряд ли приходится рассчитывать на то, что переход к разработке бюджета страны на три года повысит качество прогнозно-плановых работ.

В последующем мы постараемся показать, что сама идеология трехлетнего планирования бюджета не отвечает требованиям программно-целевого подхода, а является механистичным заимствованием зарубежного опыта, где бюджетное программирование рассматривается как связь между национальными программами и текущими бюджетами, как процесс целеполагания для государственно-частного партнерства.

Отсутствие долгосрочной программы развития экономики приводит к тому, что в Казахстане до сих пор нет ни промышленной, ни структурно-инвестиционной, ни социальной и других политик. Правительство, с нашей точки зрения, пытается подменить промышленную и структурно-инвестиционную политику набором отдельных, мало связанных между собой программ и проектов. Очевидно, что промышленная политика не может быть простым набором инвестиционных проектов. Наоборот, сами инвестиционные проекты должны отбираться исходя из целей и задач, которые сформулированы в принятой промышленной политике.

С нашей точки зрения, выбор «прорывных» проектов и пунктов размещения новых производств является случайным, решающее значение играют чисто личные интересы той или иной группы влияния, а не объективные потребности экономики страны. Видимо, этим можно объяснить

строительство шинного завода в г. Астане, заводов по производству биотоплива при напряженности на рынке продовольствия или нового алюминиевого завода в Костанайской области, который может стать конкурентом за сырье действующему Павлодарскому алюминиевому заводу.

Поэтому сложилась достаточно странная ситуация, когда правительство не только не имеет долгосрочных программ развития отрасли и территории, наличие которых не допустило бы таких промахов, но и не несет никакой ответственности за качество разработанных и исполнение уже принятых программ. В этой связи, с нашей точки зрения, необходима реальная промышленная и структурно-инвестиционная политика, которая бы определила будущую структуру казахстанской экономики — желательное соотношение между перерабатывающим и добывающим сектором экономики, крупными, средними и малыми предприятиями.

Решение вопросов развития реального сектора экономики должно, на наш взгляд, исходить из позиции: национальная экономика обязана работать на национальном рынке, а если удастся, то и на мировом рынке. При этом важно изменить отношение к «прорывным» проектам, в частности, особое внимание необходимо обратить на проекты республиканского масштаба, формировать на их основе программы развития отдельных областей и социально-предпринимательских корпораций в рамках Стратегии территориального развития. Чтобы исключить случайность и конъюнктурность при выборе проектов, они, с нашей точки зрения, должны:

- в традиционных отраслях производства использовать местное сырье и материалы, обеспечивать повышение качества и более глубокую переработку сырья;
- иметь существенный мультипликативный эффект межотраслевого характера, обеспечивать рост занятости населения;

- удовлетворять внутреннюю потребность в своей продукции и в перспективе выйти с ней на мировой рынок;
- иметь интегральный эффект существенно больший, чем отраслевой, так как его реализация стимулирует развитие и других, связанных с ним отраслей и производств.

В этой связи вопросы развития реального сектора экономики должны решаться на уровне народнохозяйственных комплексов или отдельных отраслей производств, например, топливно-энергетического, агропромышленного, транспортного и т.д. Важным при этом становится выбор объектной направленности промышленной политики, прямой и косвенной поддержки таких «прорывных» проектов.

Нужны ли такие проекты правительству Казахстана? В Казахстане сегодня есть хорошо проработанные инвестиционные проекты, реализация которых имеет большое значение для диверсификации экономики и повышения ее конкурентоспособности, в том числе и в таком важном для страны секторе, как агропромышленный комплекс.

К настоящему времени минеральные удобрения вносятся только на 5% посевных площадей. При этом использование минеральных удобрений сократилось в десятки раз, например, азотных — с 450 тыс. т до 25 тыс. т, или более чем в 22 раза. Низкий уровень использования минеральных удобрений связан с тем, что, несмотря на субсидирование внесения минеральных удобрений со стороны правительства, крестьянские хозяйства не имеют возможности внесения удобрений в полном объеме. Следствием этого является дальнейшая деградация почвы, снижение ее плодородия, что угрожает продовольственной безопасности страны.

В соответствии с наметками правительства предполагается, что Казахстан может войти в первую десятку стран — экспортеров пшеницы. Но для этого необходимо создать условия повышения эффективности сельскохозяйственного

производства, обеспечения надежных и высоких урожаев зерновых культур. В этой связи проблема химизации сельского хозяйства становится приоритетной задачей, а в преддверии вступления в ВТО — неотложной проблемой для сохранения сельского хозяйства, обеспечения его конкурентоспособности не только на внешнем и внутреннем рынке. В противном случае реальной становится угроза продовольственной зависимости.

В этом плане обеспечение потребности сельского хозяйства в минеральных удобрениях высокого качества и по приемлемым для сельхозпроизводителей ценам нужно рассматривать как важнейшую народнохозяйственную проблему, которая требует быстрого решения.

К настоящему времени в республике частично реанимировано производство фосфатных удобрений, а потребность страны в азотных удобрениях (около 300 тыс. т в пересчете на 100% питательных веществ) практически полностью покрывается за счет импорта из других стран, в частности из России.

Вместе с тем республика имеет собственное сырье, которое позволяет наладить производство всех видов удобрений и производить их на экспорт, так как спрос на минеральные удобрения является стабильным, а рядом находятся такие крупные потребители, как Китай, европейские страны, страны Центральной Азии и другие, которые испытывают в них потребность. В этой связи инвестиционные проекты по реанимации производства минеральных удобрений в Казахстане, видимо, можно рассматривать как «прорывные» проекты, реализация которых удовлетворяет не только собственные потребности, но и выход на мировой рынок с конкурентоспособной продукцией традиционных отраслей промышленности.

В качестве примера можно привести инвестиционный проект химического комбината ТОО «КазАзот», направленный

ный на реанимацию производства азотных удобрений. Как сообщил председатель наблюдательного совета химического комбината ТОО «КазАзот» Н. Имамниязов, комбинат имеет возможность реанимировать производство азотных удобрений производительностью 2 000 т аммиака в сутки и 2 500 т карбамида на базе существующей инфраструктуры.

Инвестиционный проект одобрен Фондом устойчивого развития «Казына», уже подписано рамочное соглашение с зарубежными инвесторами — японскими фирмами «Мицубиси Хэви Индастриз» и «Соджиц Корпорэйшн» на поставку современной технологии по выпуску азотных удобрений и на выполнение проектных работ, изготовление и поставку оборудования, осуществление пусконаладочных работ. Стоимость инвестиционного проекта составляет порядка 600 млн долларов США. Это соглашение было подписано при присутствии Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева 10 сентября 2007 г.

По словам г-на Н. Имамниязова, завод по выпуску азотных удобрений может стать градообразующим предприятием Мангистауской области — непосредственно на предприятии будет создано 300 рабочих мест, а с учетом сопутствующих производств и сервисных структур — еще дополнительно около 1 000 новых рабочих мест. Кроме того, компанией предполагается организовать выпуск фосфатных и калийных удобрений.

Можно быть уверенным, что интегральный эффект от строительства завода намного превышает прямой эффект от производств и реализации азотных удобрений внутри страны и поставок на экспорт. В этой связи практическая значимость данного проекта не только для Мангистауской области, но и республики в целом очевидна. Однако узким местом, препятствующим началу строительства завода, становится вопрос обеспечения предприятия сырьем. Основным сырьем для производства аммиака и азотных удобрений является

природный газ. Соответственно, цена природного газа становится определяющей в издержках производства. С вводом завода в строй общая потребность в природном газе составит порядка 800 млн куб. м в год.

Кроме того, на Актауском химкомбинате ТОО «КазАзот» имеется возможность организовать производство по выпуску фосфатных и калийных удобрений, а также комплексных удобрений, которые пользуются повышенным спросом, и производить их на экспорт, так как спрос на минеральные удобрения является стабильным.

В этой связи инвестиционный проект по созданию производства по выпуску азотных удобрений с использованием местного сырья следует рассматривать как реальный «прорывной» проект, который обеспечивает реальную диверсификацию экономики и экспорта, имеет большое социальное значение, ориентирован на выпуск пользующейся спросом на внутреннем и внешнем рынке продукции. Поэтому важность и необходимость данного проекта не только для Мангистауской области, но и республики в целом очевидна.

Однако за два года, которые прошли после одобрения проекта на всех уровнях, его реализация не начинается, проект до сих пор находится на стадии выжидания, несмотря на всю его привлекательность, т.к. все подготовительные работы уже проведены инициаторами проекта, в том числе определены и источники финансирования.

Более детально причины задержки начала реализации проекта попытаемся описать в продолжении публикации, а пока отметим, что самым слабым местом проекта оказалось отсутствие гарантий со стороны добывающих компаний на стабильные поставки газа для обеспечения бесперебойной работы предприятия. Для решения этой «сложной» для Мангистауской области проблемы был подписан меморандум, в том числе двумя министрами, газодобывающими компа-

ниями. Но правительство ограничилось только этим шагом, не имея или возможности, или желания способствовать заключению долгосрочного контракта по поставке природного газа ТОО «КазАзот». Более того, с 1 марта предполагается вообще прекратить поставки природного газа химкомбинату, что приведет к его полной остановке и около 1 000 человек будут вынуждены уйти в долгосрочный отпуск, с учетом сопутствующих производств эта участь постигнет около 3 000 человек, а страна не получит нужную продукцию.

В этой связи можно констатировать, что свое участие в реализации любой программы правительство видит только в подписании меморандумов, в заявлениях о включении того или иного проекта в ту или иную программу. А сам процесс реализации программы пускается на самотек.

IV

Одним из условий устойчивого развития страны является экономическая стабильность — низкий уровень инфляции и бюджетного дефицита, стабильность цен на основные виды товаров и услуг.

Как показывает практика, рыночный механизм сам по себе не в состоянии обеспечить стабильность цен на стратегические товары и услуги. В этой связи узловым пунктом экономической политики является сдерживание цен на эти товары и услуги, их стабилизацию. Сложность задачи состоит в том, что, начиная с 70-х гг. прошлого столетия, после отказа от золотого стандарта, сложилась тенденция неуклонного повышения цен — как результат усиления взаимодействия внутреннего и международного механизма инфляции в условиях глобализации мировой экономики.

К сожалению, современная экономическая теория не имеет универсальных рецептов искоренения инфляции, что в

рамках рыночной экономики даже теоретически невозможно. Поэтому антиинфляционная политика направлена не столько на снижение или стабилизацию цен, сколько на сдерживание темпов инфляции или уменьшение возможного ущерба от роста цен. Для выработки действенных антиинфляционных мер важным является выяснение характера инфляции, какие формы инфляции становятся наиболее значимыми на каждом этапе развития страны. Без этого все принимаемые меры будут неэффективными и в ряде случаев могут только усугубить экономическую ситуацию, так как будут приниматься неадекватные меры по сдерживанию инфляции. Это, к сожалению, как мы постараемся показать в дальнейшем, является характерным для макроэкономической политики, которая проводится в нашей стране.

Созданная правительством и Национальным банком рабочая группа так и не смогла прийти к единому мнению об основных причинах и факторах, которые доминируют в инфляционных процессах в Казахстане. В этой связи неудивительно, что правительство оказалось неготовым к резкому всплеску цен на рынке продовольственных товаров осенью 2007 г., постаралось списать рост цен на импорт инфляции из других стран.

Парадоксальным для Казахстана является то, что обладание богатыми запасами полезных ископаемых, которые пользуются стабильным спросом на мировом рынке, рекордный урожай зерновых при росте мировых цен на пшеницу обернулись небывалым ростом цен на хлеб, бензин и другие стратегически важные товары и услуги.

Бездействие правительства и отсутствие осознанной политики ценообразования — основная причина роста цен. Сезонные повышения цен на горюче-смазочные материалы правительство традиционно объясняет тем, что:

- на внутренние цены определяющее воздействие оказывает внешнеэкономическая конъюнктура. В этой связи продолжающийся рост мировых цен на нефть и продукты ее переработки не мог не вызвать рост внутренних цен, так как казахстанская экономика является открытой и успешно интегрировалась в мировое хозяйство;

- ценовой сговор производителей нефтепродуктов и связанных с ними трейдеров;

- меры по сдерживанию цен на бензин и дизельное топливо, вводимые на время сельскохозяйственных работ, являются убыточными для производителей нефтепродуктов, и они должны компенсировать свои убытки за счет наращивания экспорта, что приводит к бензиновому дефициту на внутреннем рынке.

Приблизительно такими же причинами объясняют и рост цен на продукты питания. Доминирующей версией при этом является то, что в странах — производителях пшеницы в 2007 г. был недород. По данным Международного совета по зерну, в 2007 сельскохозяйственном году собрано 1 568 млн т зерна против 1 602 млн т в 2006 г. Мировые запасы зерна сократились с 315 до 259 млн т. Особенно резко сократились переходящие запасы зерна — до 242 млн т, а пшеницы — до 111 млн т. В результате неурожая в Канаде — на 20%, снижения прогнозов на Украине и Австралии, в ряде стран ЕС цена продовольственного зерна возросла до 300 долларов за тонну.

Есть еще одна причина роста цен на зерно — это развитие биоэнергетики. С развитием производства биоэтанола в условиях высоких цен на нефть биоэнергетика становится крупным потребителем зерна. В этом случае можно предполагать, что сохранение высоких цен на зерно — это долговременная тенденция. Рекордный урожай зерновых в Казахстане — на уровне 19—20 млн т позволяет экспортировать

без нарушения продовольственной безопасности страны до 9 млн т.

По мнению правительства, внутренние цены, естественно, подтягиваются к мировым, так как наши производители зерна не хотят лишаться дополнительной прибыли, которую они могут получить при экспорте пшеницы. Более того, считается, что крестьяне наконец-то получили возможность заработать, чтобы самостоятельно инвестировать производство.

Меры по стабилизации цен, которые были предприняты правительством, сводятся к заключению меморандумов о «замораживании цен», созданию областных стабилизационных фондов по важнейшим продовольственным товарам. Результативность этих мер очевидна: в нашей стране уже несколько лет заключаются такие соглашения с нефтеперерабатывающими предприятиями, тем не менее цены на бензин постоянно растут.

Тарифы на коммунальные услуги и электроэнергию регулируются государством. При этом за победу над монополистами выдается не сдерживание цен и тарифов на прежнем уровне, а то, что они требовали повысить на 50%, а мы разрешили поднять тарифы только на 20%. Тем временем цены и тарифы неуклонно растут, поэтому уровень жизни населения не столько повышается, сколько последовательно снижается.

Несмотря на заверения правительства, что, по крайней мере, до нового урожая цены на продовольствие останутся на прежнем уровне, что при необходимости правительство устроит интервенцию из стабилизационных фондов, очевидно, что со второго квартала цены на продовольствие могут снова выйти из-под контроля. Это стало ясно из результатов совещания по обеспечению северных областей республики овощами и фруктами, которое состоялось в г. Шымкенте. Неясно только, зачем в республике создана «Продкорпорация»,

основной задачей которой является создание резерва для обеспечения страны основными продовольственными товарами, а также областные стабилизационные фонды.

Учитывая критическую ситуацию, которая складывается в республике, правительство, тем не менее, не желает или не может регулировать процессы ценообразования. Между тем государственное регулирование цен на важнейшие виды товаров и услуг в той или иной мере осуществляются во всех странах, в том числе и прямое регулирование цен в отдельных отраслях экономики. Главным образом регулируются цены в сельском хозяйстве, инфраструктурных отраслях — электроэнергетике, транспорте, связи, дорожном строительстве. В сельском хозяйстве поддерживаются гарантированные минимальные цены на основные виды продукции, которая сочетается с государственными закупками излишков продукции, что приводит к поддержанию цен на приемлемом для сельскохозяйственных производителей уровне.

В целом, в зависимости от стран, государством регулируется от 10 до 20 и более процентов цен. Так, в Австрии регулируется 10% цен: лекарственные препараты, электроэнергия, газ, теплоснабжение. Министерство экономики имеет право устанавливать цены на любой товар сроком на шесть месяцев. Причем цены устанавливаются исходя из интересов развития национальной экономики в целом и потребителей, а не фактической себестоимости конкретного предприятия.

В Германии до последнего времени регулировалось до 30% цен. В Греции — 20% потребительских товаров. В США — правовой основой регулирования цен являются антитрестовские законы. Государственные цены сохраняются в отраслях с естественной монополией — энергетика и связь. Особо ощутимую поддержку государство оказывает сельскому хозяйству, поддерживая мелких фермеров, продукция которых, как правило, не рентабельна.

Во Франции 20% цен регулируется государством: газ, электроэнергетика, транспорт и сельское хозяйство. При этом государством регулируется 90% цен на сельскохозяйственную продукцию, т.е. динамика розничных цен на продукты питания находится под контролем правительства.

Практически во всех странах государством регулируется арендная плата за жилье, устанавливая верхний предел ставки аренды квартиры. В этом отношении отказ от методов прямого регулирования цен на стратегические товары и услуги казахстанским правительством, с нашей точки зрения, является ошибочным, а вмешательство в процесс ценообразования не свидетельствует об откате от рыночной экономики.

Возможные меры по регулированию цен. Борьба с ростом цен на основные виды товаров и услуг в настоящий момент становится узловым пунктом социально-экономической политики. Однако вызывает сомнение способность правительства кардинально решить проблему неуклонного роста цен. Этот вопрос становится особенно актуальным в связи с резким ростом цен на основные продукты питания, в первую очередь на хлеб, в связи с заявленным предстоящим кратным ростом тарифов на жилищно-коммунальные услуги, а также последовательным повышением тарифов на услуги железнодорожного транспорта до 2012 г. на 50%.

С нашей точки зрения, регулирование цен в стране должно исходить из позиции создания условий для устойчивого развития национальной экономики и улучшения жизни населения страны. В этой связи приматом экономической политики должно быть достижение этой цели, а не извлечение прибыли отдельными хозяйствующими субъектами. Поэтому ошибочной является сама политика, которая предполагает безубыточность хозяйственной деятельности всех хозяйствующих субъектов.

Современная экономика любого государства представляет собой два сектора: рыночное хозяйство, которое представлено частным сектором экономики и государственно-административным хозяйством, которое представляет государственный сектор и может работать и не по рыночным законам.

В этой связи национальная экономика — это смешанная экономика. Если главной целью рыночного сектора является извлечение прибыли, то государственного «нерыночного» сектора — обеспечение условий для нормального функционирования всей национальной экономики и условий жизнедеятельности всего населения. В соответствии с этим государственный сектор экономики должен производить те товары и услуги, которые жизненно необходимы для страны при заведомом превышении «цены предложения» над «ценой спроса». Общий мультипликативный эффект должен перекрыть те убытки, которые получают хозяйствующие субъекты государственного сектора.

В качестве критерия деятельности можно использовать критерий снижения затрат на производство товаров и услуг. В этом случае конечной целью работы таких предприятий становится не получение прибыли, в том числе и за счет повышения цен, чтобы выйти на уровень безубыточности, а снижение затрат. К этому показателю можно было бы привязать и рост заработной платы, премии и другие виды материального поощрения работников.

В соответствии с таким подходом в сферу государственно-административного хозяйства должны быть включены предприятия и организации жилищно-коммунального хозяйства, энергетики, железнодорожного транспорта, связи. В этих отраслях цены и тарифы на услуги должны устанавливаться государством, а их развитие — финансироваться из бюджета страны.

Возвращение объектов жилищно-коммунального хозяйства в собственность государства и местных органов решит и проблему инвестирования систем жизнеобеспечения населенных пунктов, снимет остроту постоянного роста цен и тарифов на коммунальные услуги, электроэнергию и тепло. С нашей точки зрения, основной целью должна быть не стабилизация роста тарифов, а стабилизация самих тарифов. А это возможно только при изменении самой экономической политики и уяснении роли государственного сектора в смешанной экономике, которую мы строим.

Неотложной мерой является установление предельных цен на стратегические товары и услуги в региональном разрезе. Не секрет, что цены на многие товары растут из-за множества посредников, которые «накручивают» свои цены. Так, розничные цены на сельскохозяйственные продукты и цены производителей отличаются почти в два раза. Например, при проведении сельскохозяйственных ярмарок в ряде городов: Уральске, Актюбинске и др., цены реализации оказывались на 50 и более процентов ниже, чем на продуктовых рынках этих городов в обычные дни.

В этой связи на основе рационализации системы поставок и реализации путем устранения лишних звеньев можно рассчитать предельную розничную цену с учетом средней нормы прибыли. Если число посредников будет больше, то, соответственно, будут снижаться прибыли посредников. Поэтому со временем снабженческая сеть сама оптимизируется. Важную роль в создании такой сети должны сыграть социально-предпринимательские корпорации путем организации сети торгово-закупочных и сервисных кооперативов и продуктовых рынков.

Элиминирование влияния мировых цен. Колебания цен на продовольственные и сырьевые товары оказывает сильное влияние на маленькие экономики. Рост мировых цен на

них приводит, как правило, к быстрому росту общего уровня цен, независимо от того, является эта страна экспортером или импортером. Снижение мировых цен слабо сказывается на общем уровне цен, рост которых просто несколько замедляется, но снижения цен не происходит, так как доминирующей тенденцией является общее повышение цен.

В этой связи важно предотвратить рост цен на экспортные товары внутри страны-экспортера, чтобы предотвратить повышение внутренних цен. Не секрет, что структура и уровень внутренних цен не могут и не должны соответствовать структуре и уровню мировых цен. Поэтому, наряду с гибкими экспортными и импортными пошлинами, целесообразно введение налога на сверхприбыль, полученную за счет роста экспортных цен по аналогии с налогом на сверхприбыль при экспорте нефти. Этот налог может сдерживать рост внутренних цен на зерно. Введение же лицензирования экспорта зерна и дополнительных требований к экспортерам не даст реальных результатов, так как создает почву для коррупции.

Наконец, для обеспечения отечественных НПЗ сырой нефтью возможно получение роялти не в стоимостной форме, а в натуральной, в виде нефти с последующей ее переработкой. По такой схеме при нынешних объемах добычи можно получить свыше 3 млн т нефти, чтобы снизить зависимость от поставки нефти от частных компаний.

На наш взгляд, эти меры могут стабилизировать цены в республике в интересах общества в целом, а не предпринимать «пожарные» меры по факту их повышения.

Государственное регулирование цен на стратегические товары в условиях кризиса является чрезвычайно эффективной мерой. Здесь нужно отметить, что государственное регулирование цен наше правительство не признает, считая эту меру антирыночной. На самом деле цены на стратегические

товары государство просто обязано регулировать, чтобы не допустить кризиса. Поэтому регулирование цен в интересах всего общества является прямой обязанностью правительства страны.

Действительно, государство — это институт для реализации своих интересов всеми классами и социальными группами. Замена государственного регулирования цен механизмом конкуренции возможна только в условиях совершенной рыночной экономики, которой нет ни в одной стране. В этой связи Аристотель проводил четкую грань между «хрематистикой» как деятельностью, направленной на извлечение прибыли, и «экономикой» как деятельностью, направленной на удовлетворение естественных потребностей, на приобретение благ для дома и государства. Поэтому государство должно обязывать всех хозяйствующих субъектов соблюдать правила и нормы этической экономики, а не создавать условия для извлечения максимальной прибыли в ущерб остальным группам населения.

Таким образом, качественно ситуация может измениться только при смене модели экономической политики, которая исчерпала свои возможности и не в состоянии обеспечить закрепление страны на траектории устойчивого экономического роста. Новая модель должна быть направлена на развитие производства, а не уделять все внимание сфере обращения. Поэтому объективной необходимостью становится смена приоритетов экономической политики, направленной на коренную модернизацию казахстанской экономики, т.е. на политику экономического роста.

V

Одним из условий реализации стратегии выхода и закрепления страны на траектории устойчивого развития явля-

ется создание эффективного финансового механизма ее реализации. Очевидно, что основным источником финансирования устойчивого развития могут быть только внутренние источники накопления, т.к. зарубежные инвесторы преследуют свои интересы и их мало интересуют проблемы гармоничного развития казахстанской экономики. Более того, чем менее развита страна, тем полнее иностранные инвесторы могут реализовать свои частные интересы, сильнее оказывать давление на национальное правительство в проведении экономической политики в интересах крупных транснациональных компаний в ущерб национальным.

Поэтому принципиально важным становится поиск устойчивых источников общественных доходов, которые могли бы стать материальной основой реализации долгосрочной стратегии развития казахстанской экономики, существенно изменить социально-экономическую политику в целом. С нашей точки зрения, таким источником дохода, который сейчас не используется, остался вне поля зрения не только государства, но и общественности, является природная рента*.

Сущность природной ренты состоит в том, что разные земельные участки или разные месторождения обладают различными качествами — глубиной залегания, сложностью добычи, качеством сырья, содержанием полезных компонентов, близостью к потребителям, инженерной обустроенностью территории и т.п. В этой связи на лучших земельных участках или месторождениях владельцы имеют дополнительный доход, который не вызван результатами его деятельности, а является природным даром.

* Механизм образования, распределения и перераспределения природной ренты, ее стоимостной оценки и направлений использования, а также принципиальные отличия общественной, частной и государственной собственности между собой требуют более подробного рассмотрения. Нужно также иметь в виду, что общественная и государственная собственность принципиально различаются и нужна новая редакция Закона «О собственности», которая учитывала бы эти различия.

Поэтому природную ренту можно определить как часть прибавочного продукта, создаваемого непосредственно производителями в сельском и лесном хозяйстве, горнодобывающей промышленности и в других отраслях, связанных с первичной переработкой природных ресурсов и эксплуатацией природных объектов и присваиваемой владельцем этих природных ресурсов.

Согласно Конституции Республики Казахстан, природные ресурсы принадлежат казахстанскому народу, т.е. обществу в целом. Однако актуальным продолжает оставаться вопрос: как реализовать свое право на получение природной ренты, т.к. от ответа на него зависит, кто будет распоряжаться этой рентой, на какие цели она будет расходоваться. С нашей точки зрения, которую мы попытаемся обосновать ниже, природная рента не может принадлежать ни отдельным предпринимателям, ни государству в целом. Общество делегирует государству право распоряжаться своей собственностью, в том числе и рентным доходом, для определенных целей.

Вопросы создания механизма оценки и изъятия природной ренты, а также направлений ее использования актуализировались в настоящее время в связи с намерениями правительства разработать и представить на утверждение парламента Республики Казахстан новых редакций Налогового и Бюджетного кодексов. Разработка нового Налогового кодекса обосновывается требованиями снижения налоговой нагрузки на перерабатывающий сектор экономики и компенсации бюджетных потерь за счет усиления налоговой нагрузки на добывающие отрасли.

Можно выделить два направления совершенствования механизма налоговых изъятий. Первое направление может быть реализовано без пересмотра принципиальных позиций действующего Налогового кодекса путем корректировки налоговых ставок, пересмотра состава налогов и их рациональ-

ного разделения на общереспубликанские и местные. Организация мониторинга динамики пороговых значений налоговых ставок, темпов инфляции, объемов выпуска продукции и затрат может позволить осуществить синтез фискальной и монетарной политики, разработать и проводить внутренне непротиворечивую макроэкономическую политику, что, безусловно, может улучшить налоговый климат и выведет многие хозяйствующие субъекты из теневого сектора. В этой связи можно ожидать, что правильная фискальная политика на основе рационального сочетания фискальных целей государства и критериев эффективности работы может увеличить долю налоговых поступлений в ВВП на 3—4 процентных пункта и довести ее до 26—27% ВВП.

Второе направление совершенствования налоговой системы требует радикального пересмотра основных положений Налогового кодекса, перехода от налогообложения доходов и прибыли от предпринимательской деятельности к принципам рентного налогообложения и создания действенного механизма изъятия природной ренты.

Инициатива по изменению Налогового кодекса, с нашей точки зрения, остается в рамках первого направления. В соответствии с этим подходом выдвинуты предложения по пересмотру отдельных налогов и ставок для активизации хозяйственной деятельности в перерабатывающей промышленности, в сельском хозяйстве, малого и среднего бизнеса. Единственным радикальным предложением является введение пошлины на экспорт нефти, которое уже встретило сопротивление со стороны нефтедобывающих компаний, что неудивительно.

Инициаторы введения пошлины на экспорт нефти предлагают ввести ставку экспортной пошлины, равной 103,4 доллара за баррель при цене, равной 60 долларам, и 173,8 доллара за баррель при мировой цене на нефть, равной 88

долларам за баррель и выше. Это, по мнению инициаторов, обеспечит поступление в бюджет страны от 3 до 5 миллиардов долларов экспортной пошлины на нефть. Кроме того, введение экспортной пошлины будет способствовать изъятию части сверхприбыли, которую получают добывающие отрасли в связи с высокими ценами на нефть. Еще одним аргументом в пользу введения пошлины на экспорт нефти является то, что на эту сумму снизятся внутренние цены на нефть, а добывающие предприятия могут переориентироваться на поставку нефти отечественным НПЗ, тем самым косвенно решая проблему более полной их загрузки и стабилизации цен на горюче-смазочные материалы.

Владельцы нефтедобывающих компаний, естественно, настроены решительно против введения пошлины на экспорт нефти. В этом их поддерживают отдельные члены правительства и политические деятели. Наиболее концентрированно позиция противников введения экспортной пошлины выражена в депутатском запросе сенаторов Л. Бурлакова и Ж. Какишева. Вкратце их аргументацию можно свести к следующему:

«На наш взгляд, резкое увеличение фискальной нагрузки не только приведет к снижению инвестиционной привлекательности нефтянки, но и чревато замедлением темпов ее роста из-за сокращения разведки и разработки новых месторождений, не говоря уже о сокращении масштабов приобретения новых активов и капитальных вложений в отрасль»*.

С введением экспортных пошлин, по мнению С. Мынбаева, инвестиционные программы добывающих компаний, в частности «Казмунайгаза», могут быть свернуты в два-три раза. Опасаются также, что введение экспортной пошлины отрицательно скажется на капитализации добывающих ком-

* Пошлина на экспорт нефти: верна ли тактика? // Казахстанская правда, №61 от 15 марта 2008 г.

паний, в частности, котировки акций нефтедобывающих компаний Казахстана, которые подпадают под действие этого нововведения, могут снизиться почти в два раза, как считает руководитель государственного холдинга «Самрук» К. Бозумбаев. Следовательно, государство понесет определенные потери — до 2 млрд долларов. Этот шаг также отрицательно скажется на доходности наших пенсионных фондов.

Существенным аргументом противников экспортной пошлины является то, что действие нововведения будет распространяться только на часть добывающих компаний, а наиболее крупные компании, которые работают по Соглашению о разделе продукции, окажутся в более выигрышном состоянии. Кроме того, ряд низко рентабельных компаний будет вынужден свернуть добычу.

Если судить по этим высказываниям, то нефтедобыча в нашей стране нуждается в государственном протекционизме и в любой момент может оказаться на грани банкротства, несмотря на исключительно высокие цены на нефть, которые уже превысили 110 долларов за баррель. Так ли это обстоит на самом деле?

Действующим Налоговым кодексом предусмотрен Рентный налог на экспорт сырой нефти (РНЭН), плательщиками которого являются все экспортеры сырой нефти, за исключением недропользователей, которые заключили контракт по разделу продукции. Базой для исчисления РНЭН является стоимость сырой нефти, исчисляемой из фактического объема экспорта нефти и рыночной цены за вычетом затрат на добычу и реализацию с учетом ее качества. Рыночная цена реализуемой сырой нефти определяется как средневзвешенная цена превалирующих в отчетном периоде цен продаж на рынке в отношении набора сходных сортов сырой нефти. Корзина сходных сортов нефти определяется правительством республики. Предусматривается скользящая шкала

ставок — от 1% при цене 19 долларов за баррель нефти до 33% при цене, равной 40 и выше долларам.

В этой связи введение пошлины на экспорт нефти является, по сути, расширением шкалы ставок РНЭН, т.к., по существу, РНЭН представляет собой разновидность экспортных пошлин, направленных на частичное изъятие сверхдоходов, которые образуются из-за роста мировых цен на нефть.

Трудно предположить, что введение экспортной пошлины приведет к снижению инвестиционной привлекательности отрасли. Так, себестоимость добычи и транспортировки нефти даже на наиболее трудных месторождениях не превышает 10—15 долларов за баррель. С учетом нормальной рентабельности — до 20%, при мировой цене нефти 60 долларов за баррель владельцы будут иметь прибыль 42 доллара, а при цене, равной 88 долларам, — 70 долларов за баррель. Таким образом, только за счет превышения мировых цен над расчетными владельцы худших месторождений потенциально будут получать дополнительную прибыль от 300 до 500 долларов за тонну нефти.

Экспортная пошлина на нефть в этой связи составит всего 34% сверхприбыли. В этом отношении введение экспортной пошлины можно рассматривать как введение дополнительной градации налога на сверхприбыль, ставка которой ограничивается 33% при мировой цене на нефть, равной или превышающей 40 долларов за баррель.

Поэтому введение пошлины на экспорт сырой нефти, с нашей точки зрения, не требует принятия нового Налогового кодекса, достаточно внести изменения в его отдельные статьи. Нетрудно подсчитать, что рентабельность нефтяных компаний с введением экспортной пошлины или с внесением соответствующих поправок в ставки налога на сверхприбыль и РНЭН несколько снизится. Но она будет намного выше, чем 20%, приближаться к рентабельности спекулятивных финан-

совых операций. Поэтому предполагать ухудшение инвестиционной привлекательности отрасли, особенно в условиях растущей потребности в углеводородном сырье, было бы слишком пессимистично. Единственное, так это то, что снизятся доходы владельцев нефтедобывающих компаний.

Особенно примечательным является предостережение, что такой шаг приведет к снижению капитализации «Казмунайгаза» и, следовательно, к потере страной порядка 2 миллиардов долларов из-за снижения котировок акций компании. Вообще говоря, связь между финансовым и реальным сектором — это предмет особого обсуждения. Здесь просто отметим, что разрыв между этими секторами настолько углубился, что каждый из них развивается по своим законам. В этой связи неудивительно, что капитализация фирмы «Майкрософт» в десятки раз превышает капитализацию казахстанских нефтяных компаний. Но это не является основанием для того, чтобы считать, что основной капитал «Майкрософта» больше, чем основной капитал «Казмунайгаза».

Вероятно, при внесении изменений в Налоговый кодекс следует пересмотреть и статьи, касающиеся начисления роялти. В настоящее время налоговой базой для исчисления роялти является накопленная стоимость полезных ископаемых. Для нефти установлена скользящая шкала ставок роялти в зависимости от объемов ее экспорта — от 2% при экспорте до 2 млн т нефти и до 6% при экспорте свыше 5 млн т нефти в отчетном налоговом периоде.

С нашей точки зрения, шкала ставок роялти и роль роялти в Налоговом кодексе определены методически неверно. По своей природе роялти — это плата за право использования природных ресурсов. Поэтому и ставки должны определяться не на основе накопленной добычи, а исходя из рентной оценки месторождений, основу которой составляет природная рента. Вместо рентной оценки, которая будет рассмотре-

на ниже, вводится стоимостная оценка объема экспорта нефти, которая зависит от ее цены. Кроме того, на часть объема добычи полезных ископаемых, которая не экспортируется, роялти не начисляется, что теоретически и методически неверно.

В международной практике ставки роялти определяются не на объемах экспорта, а на весь объем добычи переговорами путем, при заключении контрактов на недропользование. Как правило, верхний предел ставки роялти достигает 20% объема добычи нефти, а наиболее распространенными являются ставки в интервале 8—12%.

Важным моментом является то, что роялти можно изымать в натуральной форме, и при необходимости государство может поручить добывающей компании реализовать свою нефть, а выручку перечислить в бюджет страны или в Национальный фонд. Уплата роялти в принципе является одной из стандартных статей СРП. Поэтому можно предположить, что роялти уплачивают все добывающие компании, которые работают в республике.

Изъятие роялти в натуральной форме от всего объема добычи нефти — 67,5 млн т в 2007 г. могло бы частично обеспечить потребности отечественных НПЗ в сырой нефти.

Однако удельный вес роялти в общей сумме налоговых поступлений незначителен — менее 1% ВВП, а объем природной ренты в добывающих отраслях республики составляет не менее 6—8% ВВП. Следовательно, 90% природной ренты приватизировано владельцами добывающих предприятий, главным образом нефтяными компаниями. Изъятие природной и земельной ренты при существующих налоговых ставках могло бы увеличить доходы государства более чем на четверть.

Действующий Налоговый кодекс при оптимизации налоговых ставок, введении экспортной пошлины на нефть

и полной легализации теневого сектора экономики, на наш взгляд, исчерпает потенциал государственных доходов и не сможет активизировать инвестиционные процессы. Действующий Налоговый кодекс не решает проблемы рентного налогообложения, размеры рентных отчислений установлены произвольно, отсутствует методика оценки земли и природных ресурсов как объектов рентного налогообложения. Самое главное, если налоги на доходы и сбережения во многом зависят от ценовой конъюнктуры, в частности внешнеэкономической конъюнктуры, и являются относительно нестабильными, то природная и земельная ренты обладают устойчивостью, объемы рентных платежей хорошо поддаются прогнозированию.

В этой связи актуальным становится вопрос перехода к рентному принципу налогообложения при подготовке нового варианта Налогового кодекса.

VI

Дискуссия вокруг нового варианта Налогового кодекса сводится к корректировке ставок налогообложения на предприятия добывающего и перерабатывающего секторов экономики, введению новых налогов и отмене отдельных налогов, в частности замене налога на добавленную стоимость на налог с объема продаж. Аргументация сторонников изменения системы налогообложения достаточно убедительна, но четко прослеживается попытка создать определенные налоговые послабления для отдельных категорий налогоплательщиков без учета главной цели совершенствования системы налогообложения — создания современного социально ориентированного государства.

Как известно, с одной стороны, налоги — это основной вид государственных доходов, которые используются для ре-

ализации основных функций государства, в том числе и социального развития страны. С этих позиций формирование социально ориентированного государства требует максимизации налоговых поступлений, чтобы обеспечить достойное финансирование образования, здравоохранения, науки и культуры, повышения заработной платы работникам бюджетной сферы и социальных выплат населению.

С другой стороны, налоговая система не должна угнетать производителей, создать предпосылки для повышения конкурентоспособности отечественной экономики на международном и внутреннем рынке. Каждый предприниматель старается максимизировать свои доходы и окупить вложенные в производство инвестиции. С этих позиций предприниматели рассматривают любой налог как издержки производства, при этом ставка налога не играет большую роль, т.к. и 5-процентный, и 20-процентный налог он рассматривает как свои издержки. Поэтому в целях снижения своих издержек предприниматели пытаются не только снизить материальные затраты и оплату труда наемных работников, но и минимизировать налоговые платежи, причем достаточно успешно. Этим объясняются и не сокращающиеся масштабы теневой экономики, рост коррупции в целом.

Вместе с тем важно отметить, что налоги — это не издержки бизнеса в обычном понимании, а являются инструментом распределения доходов, формой участия налогоплательщиков в решении общенациональных задач. Переход на рентные принципы налогообложения, с нашей точки зрения, позволяет одновременно достичь эти две разнонаправленные цели, по крайней мере достичь разумного компромисса между ними.

Здесь важно отметить, что на необходимость построения системы государственных финансов, в которой основным источником дохода является земельная рента, указывал

А. Смит, подчеркивая, что земельный налог вызывает наименьшие деформации в сфере торговли и промышленности. Этой же позиции придерживаются и многие современные экономисты. Среди них нужно отметить Нобелевских лауреатов Ф. Модильяни, Д. Тобина, Р. Солоу и У. Викри, П. Самуэльсона.

Действительно, изъятие природной ренты не несет дополнительной нагрузки на производителей. Более того, эта мера приводит к выравниванию условий хозяйствования экономических субъектов, в связи с чем рентабельность худших и лучших месторождений выравниваются, становится эффективным освоение всех месторождений. А природная рента, которая не является результатом усилий отдельных производителей, присваивается ее владельцем — обществом в целом и может рассматриваться как основной источник общественных финансов.

Поэтому приверженцы формирования государственных доходов на преимущественной основе природной и земельной ренты, рентное налогообложение считают, что это «позволяет объединить все производительные силы общества для получения синергетического эффекта, что является обязательным условием устойчивого экономического развития в долгосрочной перспективе. Эту проблему не способны решить действующие на Западе налоговые системы, ориентированные на удовлетворение сиюминутных потребностей недальновидных политиков»^{*}.

Действительно, из экономической теории следует, что воздействие налогов на цепочку «сбережения — инвестиции» является одной из центральных проблем экономической политики государства. В краткосрочном аспекте рост сбережений сказывается на занятости, в долгосрочном — на

накоплении капитала и темпах экономического роста. В этой связи необходима такая налоговая политика, которая стимулирует устойчивый экономический рост на протяжении длительного периода времени.

Поэтому рентное налогообложение можно рассматривать как единственный способ формирования государственных доходов, стимулирующий экономический рост. Как уже отмечалось выше, приближение налоговых ставок к их пороговому значению принуждает к сокрытию доходов и уходу в теневой сектор экономики. Недобор налогов достигает почти половины собираемой суммы налоговых сборов. Но реальные потери из-за несовершенства налоговой системы должны включать в себя также потери от приватизации земельной и природной ренты.

Действующий Налоговый кодекс и предполагаемые изменения в принципе не решают проблемы рентного налогообложения, более того, возможность перехода к новым принципам налогообложения даже не рассматривается. Здесь важно подчеркнуть, что при подготовке проекта действующего Налогового кодекса в Казахстане впервые были привлечены к его обсуждению практически все заинтересованные группы налогоплательщиков. Сейчас же работа над проектом ведется чисто келейно, единственно, что для оценки ставок экспортных пошлин на нефть привлечены добывающие компании.

В этой связи актуально и в теоретическом, и в методическом плане рассмотреть проблему национального имущества. Стыдно признаться, но до сих пор не известно, как оценить национальное богатство Казахстана. В соответствии с укоровившимся представлением об источниках национального богатства считается, что основным источником является накопленный капитал. Вторая компонента национального богатства — это труд. Природные ресурсы же не оцениваются,

^{*} Ф. Харрисон, Г. Титова, Т. Роскошная. Мертвый груз экономики. — СПб.: Фонд «Земля и благосостояние общества», 1977.

считаются бесплатными. Оценка отдельных месторождений проводится на глазок, по объемам извлекаемых полезных ископаемых и сложившимся на мировом рынке ценам. В этой связи их стоимость сильно зависит от внешнеэкономической конъюнктуры. Между тем эти запасы исчерпаемы и главное — не возобновляемы. Поэтому их оценка должна проводиться на основе природной ренты, что у нас не делается.

Такой подход, как отмечает академик Д.С. Львов, завышает добавленную стоимость в странах «золотого миллиарда» в связи с тем, что они сконцентрировали у себя большую часть накопленного капитала. С этих позиций развивающиеся страны с огромным природно-ресурсным потенциалом, но с значительно меньшим объемом накопленного капитала закономерно получают существенно меньшую долю мирового произведенного национального дохода*.

Для практического решения этой проблемы требуется придание обществу права субъектности, в том числе и имущественные права на природную ренту, что заложено в Конституции Казахстана. С нашей точки зрения, в этой связи важным становится четкое разделение собственности на общественную, государственную и частную, для чего необходимо разработать концепцию собственности, внести соответствующие изменения в Закон «О собственности».

Государство для исполнения своих функций получает в свое распоряжение необходимую собственность, которая в Казахстане сосредоточена в государственных холдингах и национальных компаниях, социально-предпринимательских корпорациях, а также в налоговых сборах.

Общество должно получить в свою собственность все права на природные ресурсы и изымать природную ренту или ее большую часть в систему общественных финансов. Эти средства могут направляться на развитие человеческо-

* Д.С. Львов. Нравственная экономика // Свободная мысль — XXI, №9, 2004.

го капитала — финансирование отраслей социальной сферы сверх бюджетных средств, социальные выплаты населению. Для эффективного их использования и разделения от государственного бюджета, с нашей точки зрения, часть рентных платежей могла бы составить основу бюджета местного самоуправления и направляться на решение проблем развития местного сообщества. Для целевого использования природной ренты в этой связи нужно четкое разделение государственной и общественной финансовой системы в рамках нового варианта Бюджетного кодекса, который также разрабатывается правительством. Однако работы по изменению Бюджетного кодекса практически ведутся в режиме секретности, даже не вынесены на обсуждение общие принципы, которые применяются при его разработке.

В этой связи важным шагом совершенствования системы налогообложения является переход от сбора налогов на доходы и сбережения к рентному налогообложению. В случае сохранения ныне действующей системы налогообложения природная и земельная рента будет присваиваться владельцам земельных участков и добывающих предприятий. М. Гэффни считает, что нерешенность проблемы рентного налогообложения приводит к тому, что в странах с развитой рыночной экономикой уровень приватизации достигает трети национального дохода. В странах с сырьевой ориентацией экономики, к числу которых относится и Казахстан, уровень присвоения доходов, которые получены не за счет предпринимательской деятельности, а являются природным даром, по праву принадлежащим обществу, может быть значительно выше*.

Противники перехода на рентное налогообложение утверждают, что такой подход к формированию государствен-

* М. Гэффни. Земельная рента в обществе, не знающем налогов. // В кн. Проблемы современных земельных отношений в России. — М., 1996.

ных финансовых институтов не имеет мировых аналогов. В действительности рентное налогообложение в локальных условиях применяется уже более 100 лет. Так, в Англии бюджет формируется с учетом налогообложения будущих доходов от прироста ценности городских земель. В Акте «О планировании малых городов и деревень» от 1947 г. закреплено налогообложение приростов доходов от повышения ценности всех земельных участков.

Недостаточно широкое применение рентного налогообложения в развитых странах связано с тем, что владельцы земельных участков противятся такой реформе налогообложения. Несовершенство налоговых систем позволяет собственникам присваивать земельную и природную ренту, поощряет земельную спекуляцию и создает условия для дестабилизации экономики. Система рентного налогообложения лишена этих недостатков, наоборот, она способствует разрешению противоречия между общественной принадлежностью природной ренты и ее частнокапиталистическим присвоением. Как уже отмечалось выше, ориентировочно в Казахстане в настоящее время приватизировано порядка 6—8% ВВП за счет присвоения природной ренты добывающими компаниями. Этим не только нарушаются права собственности каждого гражданина Республики Казахстан на рентный доход, но и сдерживается экономический рост, растет угроза выходу на траекторию устойчивого развития.

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ*

Одним из условий реализации стратегии выхода и закрепления страны на траектории устойчивого развития является создание эффективного финансового механизма ее реализации. *Очевидно, что основным источником финансирования устойчивого развития могут быть только внутренние источники накопления, т.к. зарубежные инвесторы преследуют свои интересы и их мало интересуют проблемы гармоничного развития казахстанской экономики.* Более того, чем менее развита страна, тем полнее иностранные инвесторы могут реализовать свои частные интересы, сильнее оказывать давление на национальное правительство в проведении экономической политики в интересах крупных транснациональных компаний в ущерб национальным.

Природная рента

Поэтому принципиально важным становится поиск устойчивых источников общественных доходов, которые могли бы стать материальной основой реализации долгосрочной стратегии развития казахстанской экономики, существенно изменить социально-экономическую политику в целом. С нашей точки зрения, таким источником дохода, который сейчас не используется, остался вне поля зрения не только государства, но и общественности, является природная рента**.

* Информационный сайт Института мировой экономики и политики // Электронный репозиторий // http://iwep.kz/stariysite/index.php?option=com_content&task=category&sectionid=4&id=33&Itemid=63&limit=50&limitstart=100

** Механизм образования, распределения и перераспределения природной ренты, ее стоимостной оценки и направлений использования, а также принципиальные отличия общественной, частной и государственной собственности между собой требуют более подробного рассмотрения. Нужно также иметь в виду, что общественная и государственная собственность принципиально различаются и нужна новая редакция Закона «О собственности», которая учитывала бы эти различия.

Сущность природной ренты состоит в том, что разные земельные участки или разные месторождения обладают различными качествами — глубиной залегания, сложностью добычи, качеством сырья, содержанием полезных компонентов, близостью к потребителям, инженерной обустроенностью территории и т.п. В этой связи на лучших земельных участках или месторождениях владельцы имеют дополнительный доход, который не вызван результатами его деятельности, а является природным даром.

Поэтому природную ренту можно определить как *часть прибавочного продукта, создаваемого непосредственно производителями в сельском и лесном хозяйстве, горнодобывающей промышленности и в других отраслях, связанных с первичной переработкой природных ресурсов и эксплуатацией природных объектов, и присваиваемого владельцем этих природных ресурсов.*

Согласно Конституции Республики Казахстан природные ресурсы принадлежат казахстанскому народу, т.е. обществу в целом. Однако актуальным продолжает оставаться вопрос: как реализовать свое право на получение природной ренты? От ответа на него зависит, кто будет распоряжаться этой рентой, на какие цели она будет расходоваться. С нашей точки зрения, которую мы попытаемся обосновать ниже, природная рента не может принадлежать ни отдельным предпринимателям, ни государству в целом. Общество делегирует государству право распоряжаться своей собственностью, в том числе и рентным доходом, для определенных целей.

Вопросы создания механизма оценки и изъятия природной ренты, а также направлений ее использования актуализировались в настоящее время в связи с намерениями правительства разработать и представить на утверждение Парламента Республики Казахстан новых редакций Налогового и Бюджетного кодексов. Разработка нового Налогового кодек-

са обосновывается требованиями снижения налоговой нагрузки на перерабатывающий сектор экономики и компенсации бюджетных потерь за счет усиления налоговой нагрузки на добывающие отрасли.

Совершенствование системы налогообложения

Можно выделить два направления совершенствования механизма налоговых изъятий. Первое направление может быть реализовано без пересмотра принципиальных позиций действующего Налогового кодекса путем корректировки налоговых ставок, пересмотра состава налогов и их рационального разделения на общереспубликанские и местные. Организация мониторинга динамики пороговых значений налоговых ставок, темпов инфляции, объемов выпуска продукции и затрат может позволить осуществить синтез фискальной и монетарной политики, разработать и проводить внутренне непротиворечивую макроэкономическую политику, что, безусловно, может улучшить налоговый климат и вывести многие хозяйствующие субъекты из теневого сектора. В этой связи можно ожидать, что правильная фискальная политика на основе рационального сочетания фискальных целей государства и критериев эффективности работы может увеличить долю налоговых поступлений в ВВП на 3—4%-ных пункта и довести ее до 26—27% ВВП.

Второе направление совершенствования налоговой системы требует радикального пересмотра основных положений Налогового кодекса, перехода от налогообложения доходов и прибыли от предпринимательской деятельности к принципам рентного налогообложения и создания действенного механизма изъятия природной ренты.

Инициатива по изменению Налогового кодекса, с нашей точки зрения, остается в рамках первого направления. В соответствии с этим подходом выдвинуты предложения по

пересмотру отдельных налогов и ставок для активизации хозяйственной деятельности в перерабатывающей промышленности, в сельском хозяйстве, малого и среднего бизнеса. Единственным радикальным предложением является введение пошлины на экспорт нефти, которое уже встретило сопротивление со стороны нефтедобывающих компаний, что неудивительно.

Пошлина на экспорт нефти

Особенность текущего года состоит в том, что мировые цены на нефть стабилизируются на достаточно высоком уровне, не будет резкого прироста цен, который мы наблюдали в течение ряда последних лет. Поэтому правительство уже не может рассчитывать на сверхплановые поступления в бюджет, к которым оно уже привыкло и которые направлялись на финансирование государственных расходов. В качестве оперативной меры повышения доходов государственного бюджета предполагается существенно увеличить экспортные пошлины на нефть*.

Эта мера, по замыслу правительства, послужит также для стабилизации цен на бензин и дизельное топливо, которые в Казахстане уже приближаются к критическому уровню. Насчет стабилизации цен на горюче-смазочные материалы введение экспортных пошлин вряд ли будет этому способствовать. Просто внутренние цены станут ниже на величину ставок экспортных пошлин, но будут следовать за мировыми ценами. Для стабилизации же цен следует перейти к практике изъятия роялти в натуральной форме. Это позволит обе-

* Введение экспортной пошлины на нефть связано, с моей точки зрения, с желанием правительства обойти действующую Концепцию Национального фонда, согласно которой все нефтяные доходы поступают непосредственно в Национальный фонд. Налоговым кодексом не предусмотрены экспортные пошлины на нефть, хотя рентный налог на экспорт нефти перенесен в главу пошлин. В этой связи, формально соблюдая основные положения Налогового кодекса, правительство имеет возможность зачислить экспортные пошлины в доходы республиканского бюджета.

спечить отечественные НПЗ сырой нефтью для ее дальнейшей переработки.

Естественно, что повышение экспортных пошлин сыграет позитивную роль в изъятии части сверхприбыли, которую получают нефтяные компании за счет сверхвысоких цен на углеводородное сырье. Какая часть сверхприбыли будет изыматься государством, зависит от ставок экспортных пошлин. С моей точки зрения, ставки должны быть предельно высокими, в ряде стран изымается до 80% сверхприбыли добывающих компаний.

Учитывая, что цены на углеводородное сырье в обозримой перспективе сохранятся на достаточно высоком уровне, а потребность в нефти не сократится, то рентабельность нефтедобычи все равно будет привлекательной для инвесторов. Поэтому предполагать, что иностранные инвесторы дружно уйдут в другие страны, представляется маловероятным. Опасения, что массовое внедрение энергосбережения и распространение нетрадиционных источников энергии, за исключением атомных электростанций, тоже представляются маловероятными. Отказ от углеводородного сырья как источника моторного топлива приведет к исчезновению таких традиционных отраслей промышленности, как двигателестроение, что никто на современном этапе не может себе позволить.

Нужно сразу отметить, что избирательное введение экспортных пошлин приведет к неравенству условий хозяйствования отдельных компаний. В этой связи неэффективные компании могут получить определенные преимущества перед другими. Аргументация же К. Бозумбаева, что введение экспортных пошлин приведет к снижению котировок НАК «Казмунайгаз», не представляется убедительной. Во-первых, акционерный капитал является фиктивным капиталом, он не столько отражает физические активы компании, сколько ожидания инвесторов. Только этим можно объяс-

нить, что капитализация крупнейшей в мире сталелитейной компании «Юнайтед Стил» в несколько раз меньше, чем компании «Майкрософт». Во-вторых, движение котировок акций на фондовом рынке подчиняется своим закономерностям, которые отличаются от закономерностей функционирования реального сектора. Но это предмет особого разговора.

В этой связи позиция К. Бозумбаева отражает не столько интересы страны и общества, сколько частные интересы отдельных компаний, которые по определению противоположны общенародным интересам.

Вместе с тем введение экспортных пошлин не в полной мере решает проблему более справедливого распределения нефтяных доходов между добывающими компаниями и государством, которое в данном случае представляет и общество в целом. В действующем Налоговом кодексе действует рентный налог на экспорт нефти, который играет роль скользящей шкалы экспортных пошлин при изменении мировых цен на нефть. Максимальная ставка этого налога при цене более 40 долларов за баррель составляет 33%. Очевидно, что для нынешних цен на нефть эта ставка слишком скромная и пересмотр экспортных пошлин в сторону увеличения, как предлагается Министерством энергетики и минеральных ресурсов, объективно необходимо.

Вместе с тем не совсем правильным, с моей точки зрения, является мнение О. Жандосова, что экспортные пошлины позволяют изъять часть природной ренты. Экономическая сущность природной ренты состоит в том, что она образуется за счет различий горно-геологических условий, качества нефти и других природных условий. В этой связи можно легко показать, что величина природной ренты, которая образуется при добыче полезных ископаемых, не зависит от цен реализации продукции, а является постоянной. Поэтому важным

становится изъятие самой природной ренты, полностью или частично.

По казахстанскому законодательству недра принадлежат народу, следовательно, природная рента также должна принадлежать всему обществу. В настоящее время она полностью присваивается владельцами добывающих компаний, которые рассматривают ее как дополнительную прибыль, хотя она не получена за счет их хозяйственной деятельности, а является природным даром.

По нашей оценке, ежегодно в Казахстане образуется до 5—6 млрд долларов природной ренты. Это в 3—4 раза больше, чем расчетные поступления экспортных пошлин. И, главное, объем природной ренты не зависит от цен реализации, в то время как объем экспортных пошлин — зависит.

Кроме того, изъятие природной ренты выравнивает экономические условия хозяйствования для всех добывающих компаний, т.к. выравнивает рентабельность добычи на легких и трудных месторождениях.

В соответствии с этим при пересмотре основных положений Налогового кодекса, который будет направлен на снижение налоговой нагрузки на сырьевой сектор и повышение налоговой нагрузки на добывающие сектора экономики, целесообразно отказаться от преимущественного налогообложения прибыли и доходов хозяйствующих субъектов и перейти к принципам рентного налогообложения.

Причем принципы рентного налогообложения должны быть распространены на все отрасли, в которых образуется природная рента, в том числе и на сельское хозяйство.

Рентный налог на экспорт нефти

Действующим Налоговым кодексом предусмотрен *рентный налог на экспорт сырой нефти (РНЭН)*, плательщиками которого являются все экспортеры сырой нефти, за исклю-

чением недропользователей, которые заключили контракт по разделу продукции. Базой для исчисления РНЭН является стоимость сырой нефти, исчисляемой из фактического объема экспорта нефти и рыночной цены за вычетом затрат на добычу и реализацию с учетом ее качества. Рыночная цена реализуемой сырой нефти определяется как средневзвешенная цена превалирующих в отчетном периоде цен продаж на рынке в отношении набора сходных сортов сырой нефти. Корзина сходных сортов нефти определяется правительством республики. Предусматривается скользящая шкала ставок — от 1% при цене 19 долларов за баррель нефти до 33% при цене, равной 40 и выше долларов.

В этой связи введение пошлины на экспорт нефти является, по сути, расширением шкалы ставок РНЭН, т.к. по существу РНЭН представляет собой разновидность экспортных пошлин, направленных на частичное изъятие сверхдоходов, которые образуются из-за роста мировых цен на нефть. В этом отношении введение экспортной пошлины можно рассматривать как введение дополнительной градации РНЭН, ставка которой ограничивается 33% при мировой цене на нефть, равной или превышающей 40 долларов за баррель.

Поэтому введение пошлины на экспорт сырой нефти, с нашей точки зрения, не требует принятия нового Налогового кодекса, достаточно внести изменения в его отдельные статьи. Нетрудно подсчитать, что рентабельность нефтяных компаний с введением экспортной пошлины или с внесением соответствующих поправок в ставки налога на сверхприбыль и РНЭН несколько снизится. Но она будет намного выше, чем 20%, приближаться к рентабельности спекулятивных финансовых операций. Поэтому предполагать ухудшение инвестиционной привлекательности отрасли, особенно в условиях растущей потребности в углеводородном сырье, было бы слишком пессимистично.

Единственное, это то, что снизятся доходы владельцев нефтедобывающих компаний.

Особенно примечательным является предостережение, что такой шаг приведет к снижению капитализации «Казмунайгаза» и, следовательно, к потере страной порядка 2 миллиардов долларов из-за снижения котировок акций компании. Вообще говоря, связь между финансовым и реальным сектором — это предмет особого обсуждения. Здесь просто отметим, что разрыв между этими секторами настолько углубился, что каждый из них развивается по своим законам. В этой связи неудивительно, что капитализация фирмы «Майкрософт» в десятки раз превышает капитализацию казахстанских нефтяных компаний. Но это не является основанием для того, чтобы считать, что основной капитал «Майкрософта» больше, чем основной капитал «Казмунайгаза».

Роялти

Вероятно, при внесении изменений в Налоговый кодекс следует пересмотреть и статьи, касающиеся начисления роялти. В настоящее время налоговой базой для исчисления роялти является накопленная стоимость полезных ископаемых. Для нефти установлена скользящая шкала ставок роялти в зависимости от объемов ее экспорта — от 2% при экспорте до 2 млн тонн нефти и до 6% при экспорте свыше 5 млн т нефти в отчетном налоговом периоде.

С нашей точки зрения, шкала ставок роялти и роль роялти в Налоговом кодексе определены методически неверно. По своей природе роялти — это плата за право использования природных ресурсов. Поэтому и ставки должны определяться не на основе накопленной добычи, а исходя из рентной оценки месторождений, основу которой составляет природная рента. Вместо рентной оценки, которая будет рассмотре-

на ниже, вводится стоимостная оценка объема экспорта нефти, которая зависит от ее цены. Кроме того, на часть объема добычи полезных ископаемых, которая не экспортируется, роялти не начисляется, что теоретически и методически неверно.

В международной практике ставки роялти определяются не на объемах экспорта, а на весь объем добычи переговорным путем, при заключении контрактов на недропользование. Как правило, верхний предел ставки роялти достигает 20% объема добычи нефти, а наиболее распространенными являются ставки в интервале 8—12%.

Важным моментом является то, что роялти можно изымать в натуральной форме и при необходимости государство может поручить добывающей компании реализовать свою нефть, а выручку перечислить в бюджет страны или в Национальный фонд. Уплата роялти, в принципе, является одной из стандартных статей СРП. Поэтому можно предположить, что роялти уплачивают все добывающие компании, которые работают в республике.

Изъятие роялти в натуральной форме от всего объема добычи нефти — 67,5 млн т в 2007 году, могло бы частично обеспечить потребности отечественных НПЗ в сырой нефти.

Однако удельный вес роялти в общей сумме налоговых поступлений незначителен — менее 1% ВВП, а объем природной ренты в добывающих отраслях республики составляет не менее 6—8% ВВП. Следовательно, 90% природной ренты приватизировано владельцами добывающих предприятий, главным образом нефтяными компаниями. Изъятие природной и земельной ренты при существующих налоговых ставках могло бы увеличить доходы государства более чем на четверть.

Действующий Налоговый кодекс при оптимизации налоговых ставок, введении экспортной пошлины на нефть

и полной легализации теневого сектора экономики, на наш взгляд, исчерпает потенциал государственных доходов и не сможет активизировать инвестиционные процессы. Действующий Налоговый кодекс не решает проблемы рентного налогообложения, размеры рентных отчислений установлены произвольно, отсутствует методика оценки земли и природных ресурсов как объектов рентного налогообложения. Самое главное, если налоги на доходы и сбережения во многом зависят от ценовой конъюнктуры, в частности внешнеэкономической конъюнктуры, и являются относительно нестабильными, то природная и земельная ренты обладают устойчивостью, объемы рентных платежей хорошо поддаются прогнозированию.

В этой связи актуальным становится вопрос перехода к рентному принципу налогообложения при подготовке нового варианта Налогового кодекса.

Роль налогов

Дискуссия вокруг нового варианта Налогового кодекса сводится к корректировке действующих ставок налогообложения, введению новых налогов и отмене отдельных налогов, в частности замене налога на добавленную стоимость на налог с объема продаж. Аргументация сторонников изменения системы налогообложения достаточно убедительна, но четко прослеживается попытка создать определенные налоговые послабления для отдельных категорий налогоплательщиков без учета главной цели совершенствования системы налогообложения — создания современного социально-ориентированного государства.

Как известно, с одной стороны, налоги — это основной вид государственных доходов, которые используются для реализации основных функций государства, в том числе и социального развития страны. С этих позиций формирования

социально ориентированного государства требуется максимизация налоговых поступлений, чтобы обеспечить достойное финансирование образования, здравоохранения, науки и культуры, повышения заработной платы работникам бюджетной сферы и социальных выплат населению.

С другой стороны, налоговая система не должна угнетать производителей, а создавать предпосылки для повышения конкурентоспособности отечественной экономики на международном и внутреннем рынке. Каждый предприниматель старается максимизировать свои доходы и окупить вложенные в производство инвестиции. С этих позиций предприниматели рассматривают любой налог как издержки производства, при этом ставка налога не играет большой роли, т.к. и 5%-ный, и 20%-ный налог они рассматривают как свои издержки. Поэтому в целях снижения своих издержек предприниматели пытаются не только снизить материальные затраты и оплату труда наемных работников, но и минимизировать налоговые платежи, причем достаточно успешно. Этим объясняются и несокращающиеся масштабы теневой экономики, рост коррупции в целом.

Вместе с тем важно отметить, что налоги — это не издержки бизнеса в обычном понимании, а инструмент распределения доходов, форма участия налогоплательщиков в решении общенациональных задач. Переход на рентные принципы налогообложения, с нашей точки зрения, позволяет одновременно достичь эти две разнонаправленные цели, по крайней мере, достичь разумного компромисса между ними.

Принципы рентного налогообложения

Здесь важно отметить, что на необходимость построения системы государственных финансов, в которой основным источником дохода является земельная рента, указывал А. Смит, подчеркивая, что земельный налог вызывает наи-

меньшие деформации в сфере торговли и промышленности. Этой же позиции придерживаются и многие современные экономисты. Среди них нужно отметить нобелевских лауреатов Ф. Модильяни, Д. Тобина, Р. Солоу и У. Викри, П. Самуэльсона.

Действительно, изъятие природной ренты не несет дополнительной нагрузки на производителей. Более того, эта мера приводит к выравниванию условий хозяйствования экономических субъектов, в связи с чем рентабельность худших и лучших месторождений выравнивается, становится эффективным освоение всех месторождений. А природная рента, которая не является результатом усилий отдельных производителей, присваивается ее владельцем — обществом в целом — и может рассматриваться как основной источник общественных финансов.

Поэтому приверженцы формирования государственных доходов на преимущественной основе природной и земельной ренты, рентного налогообложения считают, что это «позволяет объединить все производительные силы общества для получения синергетического эффекта, что является обязательным условием устойчивого экономического развития в долгосрочной перспективе. Эту проблему не способны решить действующие на Западе налоговые системы, ориентированные на удовлетворение сиюминутных потребностей недалекновидных политиков*».

Действительно, из экономической теории следует, что воздействие налогов на цепочку «сбережения — инвестиции» является одной из центральных проблем экономической политики государства. В краткосрочном аспекте рост сбережений сказывается на занятости, в долгосрочном — на накоплении капитала и темпах экономического роста. В этой

* Ф. Харрисон, Г. Титова, Т. Роскошная. Мертвый груз экономики. СПб.: Фонд «земля и благосостояние общества», 1977.

связи необходима такая налоговая политика, которая стимулирует устойчивый экономический рост на протяжении длительного периода времени.

Поэтому рентное налогообложение можно рассматривать как единственный способ формирования государственных доходов, стимулирующий экономический рост. Как уже отмечалось выше, приближение налоговых ставок к их пороговому значению принуждает к сокрытию доходов и уходу в теневой сектор экономики. Недобор налогов достигает почти половины собираемой суммы налоговых сборов. Но реальные потери из-за несовершенства налоговой системы должны включать в себя также потери от приватизации земельной и природной ренты.

Действующий Налоговый кодекс и предполагаемые изменения в принципе не решают проблемы рентного налогообложения, более того, возможность перехода к новым принципам налогообложения даже не рассматривается. Здесь важно подчеркнуть, что при подготовке проекта действующего Налогового кодекса в Казахстане впервые были привлечены к его обсуждению практически все заинтересованные группы налогоплательщиков. Сейчас же работа над проектом ведется чисто келейно, единственно — для оценки ставок экспортных пошлин на нефть привлечены добывающие компании.

Концепция национального имущества

В этой связи актуально и в теоретическом, и в методическом плане рассмотреть проблему национального имущества. Стыдно признаться, но до сих пор не известно, как оценить национальное богатство Казахстана. В соответствии с укоренившимся представлением об источниках национального богатства считается, что основным источником является накопленный капитал. Вторая компонента национального богатства — это труд. Природные ресурсы же не оцениваются,

считаются бесплатными. Оценка отдельных месторождений проводится на глазок, по объемам извлекаемых полезных ископаемых и сложившимся на мировом рынке ценам. В этой связи их стоимость сильно зависит от внешнеэкономической конъюнктуры. Между тем эти запасы исчерпаемы и, главное, не возобновляемы. Поэтому их оценка должна проводиться на основе природной ренты, что у нас не делается.

Такой подход, как отмечает академик Д.С. Львов, завышает добавленную стоимость в странах «золотого миллиарда» в связи с тем, что они сконцентрировали у себя большую часть накопленного капитала. С этих позиций развивающиеся страны с огромным природно-ресурсным потенциалом, но со значительно меньшим объемом накопленного капитала закономерно получают существенно меньшую долю мирового произведенного национального дохода*.

Для практического решения этой проблемы требуется придание обществу права субъектности, в том числе и имущественные права на природную ренту, что заложено в Конституции Казахстана. С нашей точки зрения, в этой связи важным становится четкое разделение собственности на общественную, государственную и частную, для чего необходимо разработать Концепцию собственности, внести соответствующие изменения в Закон «О собственности».

Государство для исполнения своих функций получает в свое распоряжение необходимую собственность, которая в Казахстане сосредоточена в государственных холдингах и национальных компаниях, социально-предпринимательских корпорациях, а также налоговые сборы.

Общество должно получить в свою собственность все права на природные ресурсы и изымать природную ренту или ее большую часть в систему общественных финансов. Эти средства могут направляться на развитие человеческо-

* Д.С. Львов. Нравственная экономика // Свободная мысль — XXI, №9, 2004.

го капитала — финансирование отраслей социальной сферы сверх бюджетных средств, социальные выплаты населению. Для эффективного их использования и разделения от государственного бюджета, с нашей точки зрения, часть рентных платежей могли бы составить основу бюджета местного самоуправления и направляться на решение проблем развития местного сообщества. Для целевого использования природной ренты в этой связи нужно четкое разделение государственной и общественной финансовой системы в рамках нового варианта Бюджетного кодекса, который также разрабатывается правительством. Однако работы по изменению Бюджетного кодекса практически ведутся в режиме секретности, даже не вынесены на обсуждение общие принципы, которые применяются при его разработке.

В этой связи важным шагом совершенствования системы налогообложения является переход от сбора налогов на доходы и сбережения к рентному налогообложению. В случае сохранения ныне действующей системы налогообложения природная и земельная рента будут присваиваться владельцами земельных участков и добывающих предприятий. М. Гэффни считает, что нерешенность проблемы рентного налогообложения приводит к тому, что в странах с развитой рыночной экономикой уровень приватизации достигает трети национального дохода. В странах с сырьевой ориентацией экономики, к числу которых относится и Казахстан, уровень присвоения доходов, которые получены не за счет предпринимательской деятельности, а являются природным даром, по праву принадлежащему обществу, может быть значительно выше*.

Противники перехода на рентное налогообложение утверждают, что такой подход к формированию государствен-

ных финансов не имеет мировых аналогов. В действительности рентное налогообложение в локальных условиях применяется уже более 100 лет. Так, в Англии бюджет формируется с учетом налогообложения будущих доходов от прироста ценности городских земель. В Акте «О планировании малых городов и деревень» от 1947 г. закреплено налогообложение приростов доходов от повышения ценности всех земельных участков.

Недостаточно широкое применение рентного налогообложения в развитых странах связано с тем, что владельцы земельных участков противятся такой реформе налогообложения. Несовершенство налоговых систем позволяет собственникам присваивать земельную и природную ренту, поощряет земельную спекуляцию и создает условия для дестабилизации экономики. Система рентного налогообложения лишена этих недостатков, наоборот, она способствует разрешению противоречия между общественной принадлежностью природной ренты и ее частнокапиталистическим присвоением. Как уже отмечалось выше, ориентировочно в Казахстане в настоящее время приватизировано порядка 6—8% ВВП за счет присвоения природной ренты добывающими компаниями. Этим не только нарушаются права собственности каждого гражданина Республики Казахстан на рентный доход, но и сдерживается экономический рост, растет угроза выходу на траекторию устойчивого развития.

* М. Гэффни. Земельная рента в обществе, не знающем налогов // В кн. Проблемы современных земельных отношений в России. М., 1996.

В ЛОВУШКЕ ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОСТИ*

Экономическая политика нашего государства, особенно в свете последних мировых потрясений, вызывает много вопросов. О природе инфляции, «прорывных проектах», работе СПК и многом другом рассказывает известный казахстанский экономист, заместитель директора Центра анализа общественных проблем Канат Берентаев (2008).

- *Канат Базарбаевич, каковы, на Ваш взгляд, три главные причины, сдерживающие развитие экономики Казахстана?*

- Вероятно, достаточно назвать одну причину, но она главная и состоит в том, что у нас до сих пор нет внятной модели будущего облика казахстанской экономики. Она сформулирована только вербально — в стратегии «Казахстан-2030». Со времени ее написания прошло уже много лет, но правительство так и не продвинулось в реализации этой программы: нет ни внятной социально-экономической, ни промышленной, ни структурно-инвестиционной политики, рассчитанной на серьезные результаты и долгосрочную перспективу, разделяемой и поддерживаемой обществом и бизнес-структурами.

Системной ошибкой правительства является слабая аналитическая работа, неумение применять методы программного решения проблем, а главное — неспособность брать ответственность за реализацию принятых решений. Ответственность, как правило, переносится на действие внешних факторов, неподвластных правительству.

Считаю, что серьезными угрозами развитию нашей экономики являются следующие факторы: несоответствие

проводимой макроэкономической политики требованиям политики экономического роста, отсутствие преемственности и согласованности принятых программных документов между собой и долгосрочными социально-экономическими целями, а также низкий уровень управления и несогласованность действий между различными управленческими органами.

Правительством Казахстана для закрепления республики на траектории устойчивого экономического роста принят и реализуется ряд среднесрочных и долгосрочных программ, включая Стратегию индустриально-инновационного развития, программу импортозамещения, кластерную модель развития казахстанской экономики и др. Однако принципиальным недостатком этих стратегических документов является метод планирования «от достигнутого». Здесь действует логика принятия решений, основанная на принципе: сложившаяся ситуация и имеющиеся предпосылки обуславливают цели развития. В этой связи ожидать прорыва Казахстана в число развитых стран мира в обозримой перспективе не приходится, и наша экономика останется в «ловушке предопределенности», обусловленной инертностью экономики.

Реальную угрозу для развития страны представляют недовольство статистической информации и ее неправильная интерпретация в целях приукрашивания реальности. Манипулирование статистическими данными зачастую становится основой для принятия политических решений, которые впоследствии оказываются неверными. В частности, официальная статистика примерно в два раза занижает уровень инфляции. При расчете инфляции не учитывается рост цен на жилье, а также на аренду жилья и офисных помещений. Более того, при определении стоимости жизни расходы на услуги рассчитываются на основе затрат на электроэнергию с определенным коэффициентом, без учета того, что цены на

* Агеев А., Байшуаков А., Сейтимов Е. Элита Казахстана. Власть. Бизнес. Общество — Том 1, Алматы, Vox Populi, 2010, 378 с. Третье издание. — С. 334—349.

другие коммунальные услуги меняются совершенно разными темпами.

- Раз мы заговорили про инфляцию — есть мнение, что существующий уровень инфляции находится в пределах нормы, соответствующей росту экономики. Вы согласны с этим?

- Аксиоматичным является утверждение, что низкий уровень инфляции — это необходимое условие для поддержания благоприятного предпринимательского климата. С этим трудно спорить, однако низкий уровень инфляции — это необходимое, но недостаточное условие для экономического роста.

Если посмотреть на опыт других стран, то легко найти примеры успешно развивающихся стран, где уровень инфляции на протяжении длительного периода был достаточно высоким. Например, Бразилия относится к одной из немногих стран, успешно развивающихся на протяжении длительного периода времени. Так, в 1967—1975 гг. в Бразилии среднегодовая инфляция составляла 23%, а темпы среднедушевого прироста экономики — 6,8%. Такая же ситуация имела место, например, в Индонезии, Израиле, Чили, Мексике и ряде других стран.

Существует пороговый уровень инфляции σ^* , при котором темпы прироста $n = 0$. В этих обозначениях легко получить, что:

$$n = (\sigma^* - \sigma) / (1 + \sigma),$$

где σ — уровень текущей инфляции.

Пороговый уровень инфляции целиком определяется такими макроэкономическими параметрами, как государственные расходы, в том числе на инвестиции в производство, бюджетный дефицит, дефицит платежного баланса, объемы

инвестиций, уровень цен, налоговая нагрузка и т.п., которые характеризуют исходное состояние экономики страны. Кроме того, при определении порогового уровня инфляции используются заявленные правительством и Национальным банком основные показатели индикативного плана и направления макроэкономической политики. Таким образом, расчет порогового уровня инфляции учитывает как предысторию, так и возможные изменения макроэкономической политики.

Из этой формулы видно, что разные страны при одинаковом уровне текущей инфляции будут иметь различные темпы экономического роста, это будет зависеть от значения порогового уровня инфляции и наоборот. Самый очевидный вывод из этой формулы: цель макроэкономической политики должна состоять не в удержании текущей инфляции на низком уровне (на каком — наше правительство сказать не может, главное желание — не выйти за пределы коридора, не превышающего однозначную цифру), а в максимизации потенциала экономического роста — $(\sigma - y^*)$.

При выработке антиинфляционной политики необходимо исходить из более общей цели — обеспечения экономического роста и повышения уровня жизни населения. При этом уровень текущей инфляции нужно рассматривать как важный, но не главный ориентир экономической политики.

В этой связи важно четко разобраться в том, что понимается под категорией «инфляция», что на самом деле происходит в Казахстане и какие меры нужно предпринять, чтобы создать благоприятные условия для выхода и закрепления страны на траектории устойчивого развития.

- Как Вы считаете, должно ли осуществляться сдерживание инфляции?

- У нас недостаточное внимание уделяется теоретическим и методическим аспектам экономической полити-

ки, что становится тормозом на пути развития отечественной экономики, приводит к последствиям, которые трудно устранить. Например, рост цен на строительные материалы в связи с началом реализации первой жилищной программы можно было бы отнести к эволюционной инфляции. Если бы правительство имело реальную программу развития жилищного строительства, стимулировало бы развитие всех подразделений строительной отрасли, а не только программу ипотечного кредитования, то сейчас мы имели бы достаточно развитый сектор, и ипотечного кризиса как такового не было бы.

В этом плане примечательным является то, что уже несколько лет правительство страны пытается сдерживать инфляцию путем создания рабочих групп по выработке антиинфляционных программ. О несостоятельности антиинфляционной политики свидетельствует «успешная» борьба с инфляцией в текущем году. Сдерживание инфляции проводилось не столько экономическими, сколько административными мерами и преследовало не столько социально-экономические, сколько политические цели. При этом ни разу, по крайней мере, исходя из доступной информации, не было сделано попытки разобраться на теоретическом и методологическом уровне с природой казахстанской инфляции. Самой странной является попытка решить проблему инфляции чисто «статистическими методами», то есть путем занижения фактического уровня инфляции по сравнению с реальным ростом цен.

Для выработки действенных антиинфляционных мер важным является выяснение характера инфляции — какие формы инфляции становятся наиболее значимыми на каждом этапе развития страны. Без учета этого фактора все принимаемые меры будут неэффективными и в ряде случаев могут усугубить экономическую ситуацию. В Казахстане преоб-

ладает инфляция издержек, которая, в принципе, не может быть преодолена монетарными методами.

Известно, что без обновления производственного аппарата, внедрения новых технологий, улучшения организации производства структура издержек самовоспроизводится. В Казахстане расходы на оплату труда и косвенные налоги не превышают 25—30%, расходы на транспортировку — 10—12%, обеспечение топливно-энергетическими ресурсами, электро- и теплоэнергией, водоснабжение — 30—35%. В этой связи доля затрат на приобретение продукции монополистов составляет практически 60—65% всех издержек производства.

Значительная часть издержек производства связана с наличием большого количества посредников, каждый из которых участвует в увеличении цены той или иной продукции. Эксперты отмечают, что в США оптимизация поставок путем сокращения промежуточных звеньев может снизить расходы на приобретение товаров и услуг в 2 раза. Вероятно, в Казахстане непроизводительные затраты могут быть сокращены на более значительную величину.

Кроме того, нужно иметь в виду, что в методическом отношении неверно отождествлять общий рост цен и инфляцию. Инфляция — это денежный феномен, который свидетельствует об обесценении денег, о снижении их покупательной способности. Это происходит в результате чрезмерной эмиссии денежной массы. Рост же цен может происходить независимо от прироста денежной массы по разным причинам. Например, из-за роста издержек производства на выпуск той или иной продукции. Причиной роста цен может стать несоответствие объемов предложения спросу на продукцию, повышенный спрос на новые товары и виды услуг и многие другие причины.

Еще одним методическим недостатком является использование неизменного набора благ и услуг при расчете уровня инфляции. Социальная значимость дифференцированно-

го по группам товаров и услуг расчета индексов роста цен очевидна. Значительная часть населения Казахстана довольствуется узким кругом товаров и услуг, рост цен на которые существенно превышает уровень официальной инфляции. По принятой методике рост цен на эти группы товаров и услуг при расчете инфляции занижается, что негативно сказывается на уровне жизни людей с фиксированными доходами — работников бюджетной сферы, пенсионеров, студентов, наемных работников в целом.

В этом отношении было бы целесообразно более детально бороться с механизмом инфляции в современных условиях, в противном случае власти будут продолжать бороться с инфляцией преимущественно монетарными методами, препятствуя развитию несырьевого сектора экономики, лишая его кредитных ресурсов.

Первоочередными мерами должны стать резкое повышение заработной платы работников бюджетной сферы, законодательное установление минимальной заработной платы на уровне, обеспечивающем не простое, а расширенное производство рабочей силы, то есть минимальная заработная плата должна быть не менее 2,2 прожиточного минимума. Положительные последствия существенного увеличения платежеспособного спроса населения перевесят некоторое повышение уровня инфляции. Нужно отметить, что с ростом платежеспособного спроса активизируется и малое предпринимательство. Можно показать, что развитие малого бизнеса, о котором говорится на всех уровнях, сдерживается не столько административными барьерами, сколько отсутствием платежеспособного спроса.

Поэтому объективной необходимостью становится смена приоритетов экономической политики, направленной на коренную модернизацию казахстанской экономики. Методы решения проблем многих можно найти в посткейнсианском

течении экономической мысли. Оно может стать теоретической основой экономической политики, приоритетом которой является реальный сектор экономики.

Актуальной задачей становится определение той цели, которая сейчас наиболее важна для Казахстана: сдерживание инфляции или создание условий для экономического роста? Поэтому при выработке антиинфляционной политики, вероятно, необходимо исходить из более общей цели — обеспечения экономического роста и повышения уровня жизни населения. При этом уровень текущей инфляции нужно рассматривать как важный, но не главный ориентир экономической политики.

- Низкий уровень монетизации, ограничение внешних заимствований, увеличение минимальных резервных требований (МРТ) к банкам — всю политику стерилизации денежной массы экономическое начальство объясняет благими намерениями: макроэкономической стабильностью, борьбой с инфляцией. Но не теряем ли мы здесь больше (рост экономики), чем находим (сдерживание инфляции), каково Ваше мнение?

- Этот вопрос достаточно интересный и сложный. Здесь не может быть однозначного ответа. Во-первых, уровень монетизации экономики, как его измерить? Во-вторых, достаточен ли он? Можно остановиться на главном, с моей точки зрения, аспекте — соответствует ли уровень развития денежного хозяйства потребностям реального сектора экономики? Ответ, наверное, будет однозначен — нет. Мы видим, что в рамках монетарной концепции происходит усложнение доступа предприятий реального сектора к кредитам. Это не только сдерживает экономический рост («голландская болезнь» — это отдельная тема для разговора), но и нарушает весь процесс воспроизводства. Как уже отмечалось выше,

инфляция — это не чисто денежный феномен, а более сложная конструкция, поэтому однозначно связывать инфляцию и рост денежной массы я бы не решился. Есть чисто методологический аспект. ВВП измеряется в деньгах, цены тоже, считается, что скорость денежного обращения — постоянная величина. На этом измеряется и уровень монетизации. На самом деле, это не такая простая картина, поэтому стерилизация денежной массы и другие попытки регулирования денежного обращения без изучения реальных товарно-денежных потоков — это пустая трата времени. С моей точки зрения, сейчас реальному сектору, особенно малому и среднему бизнесу, нужна большая подпитка денежными средствами, в частности финансирование оборотных средств. Не так давно мне звонила одна предпринимательница (глава крестьянского хозяйства) и рассказала, что не может получить кредит для закупки топлива и оплаты отдельных расходов, то есть 64 млрд тенге, которые дополнительно выделили сельскому хозяйству, не доходят до конечной цели.

Таким образом, меры, принятые Национальным банком и правительством, необходимы с точки зрения неолиберальной концепции, но они противоречат политике экономического роста. Один важный момент, который характеризует сегодня деятельность государственных структур, — это поиск прибыли. Их же цель, с моей точки зрения, должна состоять в создании условий для экономического роста страны, а не извлечении прибыли, ибо чем-то они должны отличаться от коммерческих банков.

- *В рамках политики диверсификации экономики, продвижения Стратегии индустриально-инновационного развития реализуется множество «прорывных проектов». Насколько, по Вашему мнению, они соответствуют объявленным целям?*

- В рамках стратегии выхода на траекторию устойчивого развития и вхождения в число 50 конкурентоспособных стран мира правительством разработано множество программ, которые не работают и не будут работать. Во-первых, неверная трактовка термина «диверсификация экономики». Правительство под этим понимает диверсификацию экспорта. Это видно из программы «30 корпоративных лидеров Казахстана», из Стратегии развития транспортного комплекса и других документов, которые были приняты правительством.

Выбор «прорывных» проектов и пунктов размещения новых производств является случайным, решающее значение играют чисто личные интересы той или иной группы влияния, а не объективные потребности экономики страны. Видимо, этим можно объяснить строительство шинного завода в Астане, заводов по производству биотоплива при напряженности на рынке продовольствия или нового алюминиевого завода в Кустанайской области, который может стать конкурентом за сырье действующему Павлодарскому алюминиевому заводу. Поэтому сложилась достаточно странная ситуация, когда правительство не только не имеет долгосрочных программ развития отрасли и территории, наличие которых не допустило бы таких промахов, но и не несет никакой ответственности за качество разработанных и исполнение уже принятых программ. В этой связи необходима реальная промышленная и инвестиционная политика, которая бы определила будущую структуру казахстанской экономики — желательное соотношение между перерабатывающим и добывающим секторами экономики, крупными, средними и малыми предприятиями. Решение вопросов развития реального экономического сектора должно исходить из следующей позиции: национальная экономика обязана работать на национальном рынке, а если удастся, то и на мировом. При этом важно изменить отношение к «прорывным» про-

ектам, в частности, особое внимание необходимо обратить на проекты республиканского масштаба, формировать на их основе программы развития отдельных областей и социально-предпринимательских корпораций в рамках Стратегии территориального развития. Чтобы исключить случайность и конъюнктурность при выборе проектов, они должны: в традиционных отраслях производства использовать местное сырье и материалы, обеспечивать повышение качества и более глубокую переработку сырья; иметь существенный мультипликативный эффект межотраслевого характера, обеспечивать рост занятости населения; удовлетворять внутреннюю потребность в своей продукции и иметь возможность в перспективе выйти с ней на мировой рынок; иметь интегральный эффект существенно больший, чем отраслевой, так как его реализация стимулирует развитие и других, связанных с ним отраслей и производств.

- Как, на Ваш взгляд, будет влиять на развитие экономики институт СПК? Что Вы можете сказать о самой концепции СПК?

- Социально-предпринимательские корпорации (СПК) являются принципиально новым институтом, который не имеет аналогов в мировой практике регионального планирования и управления. В соответствии с концепцией «социально-предпринимательские корпорации — это экономически устойчивые бизнес-структуры, осуществляющие свою деятельность в целях извлечения прибыли путем производства и продажи товаров и услуг. При этом часть полученной прибыли реинвестируется для реализации социальных, экономических или культурных целей населения того региона, в интересах которого СПК создавались». Миссия СПК определяется «как содействие экономическому развитию региона путем консолидации государственного и частного секторов,

создание единого экономического пространства на основе кластерного подхода».

Вместе с тем принятая концепция СПК, на мой взгляд, не удовлетворяет требованиям комплексного развития территории, успешного решения социальных проблем и эффективного использования возможностей развития региона. СПК как устойчивая бизнес-структура, созданная в целях получения прибыли от своей хозяйственной деятельности и управления переданными государственными и региональными активами, становится просто еще одной хозяйственной структурой, причем с достаточно сложной системой управления и неясным механизмом взаимодействия как с местными государственными органами, так и с действующими предприятиями.

Следует отметить, что определение СПК, ее миссии, целей и задач сформулировано достаточно общо и расплывчато, чувствуется, что у самих разработчиков концепции отсутствует четкое представление об СПК, ее месте и роли в системе государственного управления социально-экономическим развитием страны. Это свидетельствует о низком качестве подготовки правительством стратегических документов, об отсутствии научной и методической обоснованности принимаемых решений, поэтому до сих пор нет закона о функционировании СПК. Во многом это связано с тем, что разработка практически всех программных документов ведется келейно, без привлечения специалистов и без всякого научно-методического обеспечения. Кроме того, и это представляется наиболее важным, принятие таких программных документов, которые определяют будущий облик страны, проходит без обсуждения в мажоритетной среде. В этой связи правительство ставит парламент страны перед фактом, когда внесение изменений в эти документы становится невозможным. Важно подчеркнуть, что последующая корректировка

такого документа связана не столько с большими материальными и финансовыми издержками, с высокой социальной ценой исправления допущенных оценок, сколько с потерей времени — наиболее ценного ресурса в условиях динамичного развития мировой экономики, а также дискредитацией позитивной идеи. К сожалению, мы неоднократно сталкиваемся с этой проблемой. За примерами не стоит далеко ходить, достаточно вспомнить государственную программу жилищного строительства, закон о легализации имущества и пр.

Создание СПК должно отвечать ряду требований, которые в корне отличаются от правительственных замыслов. Целью функционирования СПК должно быть последовательное повышение уровня и качества жизни населения на основе эффективного и более полного использования всех ресурсов территории, а также активного участия в территориальном разделении труда в рамках национальной экономики путем содействия развитию всех хозяйствующих субъектов. Выделение СПК должно производиться с учетом общесистемных требований.

1. Принцип целенаправленности — наличие конкретной цели развития СПК как социально-экономической системы. Причем эта цель должна быть конкретизирована, реальна и достижима. При этом просто увеличение производства или величин прибыли не может быть действительной целью социально-экономических систем, а должно рассматриваться как условие достижения социальных целей развития территории.

2. Принцип целостности — СПК как социально-экономическая система должна быть неаддитивным целым, все элементы СПК должны быть органично взаимосвязаны между собой единой целью и в процессе взаимодействия между собой способствовать ее успешной реализации.

3. Принцип самоорганизации — в процессе своего функционирования СПК как динамично развивающаяся система должна видоизменяться, развиваться, приспосабливаться к изменившимся условиям, чтобы наилучшим образом достичь поставленной цели.

4. Принцип самодостаточности — экономический, ресурсно-производственный, научно-технологический и трудовой потенциал должен быть достаточным для решения поставленных перед СПК задач.

5. Принцип специфичности — СПК должна обладать специфическими особенностями, которые определяются естественными условиями ведения хозяйства на данной территории и предопределяют особенности экономической и социальной структуры.

Создание СПК требует продолжительного периода времени, включая организационно-подготовительную работу. Наиболее важным на этом этапе является обоснование необходимости создания конкретной СПК, определение целей и задач ее функционирования, необходимых для этого ресурсов и степени участия государства в их решении.

- Хотелось бы услышать Ваше мнение о политической и экономической элите Казахстана. Насколько полно выполняет она свою главную задачу — рост государства, улучшение жизни всей нации? Как Вы считаете, есть ли консенсус в элите по поводу концепции и технологии решения задачи развития страны, или все еще идет(и идет ли вообще) поиск этого самого общего соглашения?

- Казахская модель социально-экономической трансформации общества к настоящему времени приобретает свой законченный вид. Уникальность политико-экономической модели РК состоит в том, что она соответствует всем формальным требованиям западной демократии и в то

же время сконцентрировала конституционным путем всю реальную власть в президентских структурах. Последние кадровые перестановки существенно повышают роль Администрации Президента при формировании экономического курса. Высокая степень централизации власти в руках одного органа, безусловно, имеет свои плюсы, так как резко сокращается количество центров, которые влияют на принятие управленческих решений. Более того, в рамках новой модели отсутствует возможность появления новых политических игроков с собственными ресурсами, которые могли бы проводить самостоятельную политику и противостоять Центру. Превентивной мерой в этом направлении стали коррекция казахстанского законодательства, создание новых институтов. Объединение в рамках одной партии «Нур Отан» всех пропрезидентских партий не устранило противоречий между интересами различных группировок политической и деловой элиты. Эти противоречия в сочетании с личными амбициями лидеров бывших пропрезидентских партий могут привести к появлению различных фракций и, возможно, к расколу.

Для ослабления роли региональных элит и уменьшения политических и экономических ресурсов, неподконтрольных Центру, в связи с введением института местного самоуправления и потенциальной возможностью введения института выборности акимов областей созданы социально-предпринимательские корпорации. Отсутствие реального механизма создания СПК и ее взаимодействия с региональными органами, изъятие всех более или менее значимых региональных активов и их передача СПК уже вызвали скрытое сопротивление областных акимов. В этой связи ограничение самостоятельности региональных элит и подчинение их интересов государственным целям возможно только при Президенте Назарбаеве. В противном случае будет раскол элиты по регио-

нальному принципу, консолидация региональных элит для противостояния Центру.

В рамках формального единства политической и деловой элиты открыто прослеживается противостояние отдельных групп, а также открытое лоббирование интересов той или иной группы. Наглядно это видно на примере введения экспортной пошлины на нефть, когда отдельные члены правительства, депутаты парламента, руководители институтов развития лоббировали интересы добывающих компаний, на примере попытки введения экспортных пошлин на продукцию горно-металлургической промышленности и при введении запрета на экспорт зерна.

Но самым ярким примером защиты групповых интересов является финансовая поддержка строительного и финансового сектора в конце прошлого года, когда срочно изыскали из государственных средств 4 миллиарда долларов для смягчения последствий ипотечного кризиса. Важным при этом становится не то, что поддерживаются определенные структуры, а то, что при этом интересы отдельных групп деловой элиты ставятся выше национальных интересов.

- *Ваши увлечения, хобби, книги каких авторов Вам нравятся? Последняя книга, которую Вы прочитали. Что можете сказать о ней?*

- Увлечения достаточно простые — чтение. Предпочитаю фантастику, детективы, мемуары, научную литературу. За свою жизнь собрал несколько библиотек, которые, к сожалению, разбрелись по рукам в связи с житейскими обстоятельствами. Привык одновременно читать несколько книг разной степени сложности. Сейчас закончил читать фантастику Александра Бушкова из его цикла про «Сварога», Екатерину и Святослава Рыбас «Сталин: судьба и стратегия», читаю Ойзермана «Марксизм и утопия», а также Крайтона «Государство страха».

Что-то про эти книги сказать трудно, так как каждый их будет воспринимать по-своему, но пищу для размышления и сопоставления с нашей действительностью они дают.

ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОРПОРАЦИЙ*

Социально-предпринимательские корпорации (СПК) являются принципиально новым институтом, который не имеет аналогов в мировой практике регионального планирования и управления. С нашей точки зрения, СПК можно рассматривать как территориально-производственную систему, в составе которой функционируют и взаимодействуют элементы трех, более крупных систем: экономической, демографической и природной. Причем функционирование и взаимодействие осуществляется в условиях конкретной территории и отрезка времени. В этой связи большой методический и практический интерес представляют не только состав и структура самой СПК, но и механизм взаимодействия как элементов СПК между собой, так и СПК в целом с окружающей средой.

В соответствии с концепцией «социально-предпринимательские корпорации — это экономически устойчивые бизнес-структуры, осуществляющие свою деятельность в целях извлечения прибыли путем производства и продажи товаров и услуг. При этом часть полученной прибыли реинвестируется для реализации социальных, экономических или культурных целей населения того региона, в интересах которого СПК создавались»**. В соответствии с этим миссия СПК определяется «как содействие экономическому развитию региона путем консолидации государственного и частного

* Опубликовано на информационном сайте газеты «Мегаполис» // Электронный ресурс// http://www.megapolis.kz/art/Ob_alternativnoy_modeli_sotsialnopredprinimatelskih_korporatsiy

** Концепция создания региональных социально-предпринимательских корпораций. Постановление правительства Республики Казахстан от 31 мая 2006 года № 483.

секторов, создание единого экономического пространства на основе кластерного подхода»*.

Вместе с тем принятая концепция СПК, с нашей точки зрения, не удовлетворяет требованиям комплексного развития территории, успешного решения социальных проблем и эффективного использования возможностей развития региона. СПК как устойчивая бизнес-структура, созданная в целях получения прибыли от своей хозяйственной деятельности и управления переданными государственными и региональными активами, становятся просто еще одной хозяйственной структурой, причем с достаточно сложной системой управления и неясным механизмом взаимодействия как с местными государственными органами, так и с действующими предприятиями. Более того, СПК рассматривается как простая сумма хозяйственных отношений и производств, которые объединяют только финансовые обязательства и отношения акционерной собственности.

Во многом это связано с тем, что разработка практически всех программных документов ведется келейно, без привлечения специалистов и без всякого научно-методического обеспечения. Кроме того, что представляется наиболее важным, принятие таких программных документов, которые определяют будущий облик страны, проходит без обсуждения в Мажилисе Парламента Республики Казахстан. В этой связи правительство ставит парламент страны перед фактом, когда внесение изменений в эти документы становится невозможным.

Следует отметить, что определение СПК, ее миссии, целей и задач сформулированы достаточно общо и расплывчато, чувствуется, что у самих разработчиков концепции отсутствует четкое представление об СПК, ее месте и роли в си-

стеме государственного управления социально-экономическим развитием страны, как этот новый институт впишется в существующую систему управления. Это свидетельствует о низком качестве подготовки правительством стратегических документов, об отсутствии научной и методической обоснованности принимаемых решений. Тем не менее в бюджете-2007 уже было заложено 14 млрд тенге на создание семи СПК в республике.

В этой связи, не дожидаясь подведения итогов первого года реализации пилотного проекта СПК «Сары Арка» и принятия Закона «Об СПК», правительство в текущем году создало еще 6 социально-предпринимательских корпораций. Насколько будут эффективны новые институты, никто не знает, тем не менее СПК созданы, идет передел собственности между местными органами и новыми структурами.

Важно подчеркнуть, что последующая корректировка принятого документа связана не столько с большими материальными и финансовыми издержками, с высокой социальной ценой исправления допущенных оценок, сколько с потерей времени — наиболее ценного ресурса в условиях динамичного развития мировой экономики, а также дискредитацией позитивной идеи. К сожалению, мы неоднократно сталкиваемся с этой проблемой. За примерами не стоит далеко ходить, достаточно вспомнить государственную программу жилищного строительства, закон о легализации имущества и другие.

В этом отношении реализация пилотного проекта создания СПК «Сары Арка» должна была позволить отработать целый ряд методических и организационных вопросов создания СПК. Согласно идеологии пилотного проекта взаимодействие СПК с местными органами государственной власти осуществляется только по пути передачи государственных активов и другой собственности создаваемой социально-

* Концепция создания региональных социально-предпринимательских корпораций. Постановление правительства Республики Казахстан от 31 мая 2006 года № 483.

предпринимательской корпорации. Администрация СПК для привлечения предпринимателей и содействия развитию частного бизнеса предлагает существенно упростить процедуру выдачи лицензий на недропользование и землепользование, предоставлять незадействованные производственные помещения, оказывать консалтинговые и маркетинговые услуги, обеспечить инженерную подготовку территории для размещения новых производств и т.п.

В этой связи СПК «Сары Арка» представляет собой национальную акционерную компанию, а взаимодействие с предпринимателями осуществляется на добровольной основе, при этом не совсем ясно, как будут строиться отношения с крупными и средними предприятиями, которые определяют лицо экономики региона. Содействие малому бизнесу оказывается только путем вовлечения их в сферу деятельности СПК. А как будет организовано содействие развитию уже состоявшегося малого и среднего бизнеса, остается открытым вопросом.

Прибыль НАК «Сары Арка» складывается из дивидендов дочерних фирм, прибыли, полученной за оказание услуг другим компаниям, а также арендной платы за предоставление производственных помещений, земельных участков и других государственных активов. Предполагается, что 50% прибыли будет направляться на инвестирование социальных и других проектов на территории Акмолинской и Карагандинской областей и г. Астаны.

Коренное противоречие модели СПК как НАК состоит в том, что, будучи чисто предпринимательской структурой, СПК преследует получение максимальной прибыли от своей деятельности и ее использования для своего развития. Решение социальных проблем для нее становится вторичной проблемой, тем более что структурные элементы СПК не объединены общей территорией, а «вкраплены» в территорию

существующих административно-территориальных объединений. Поэтому администрация СПК не может и не захочет нести ответственность за решение социальных проблем во всем регионе.

Концепцией создания СПК не предусмотрен механизм взаимодействия администрации СПК с местными органами государственной власти и органами местного самоуправления. В этой связи вопросы комплексного развития регионов и решения социальных проблем останутся открытыми. Поэтому неудивительно, что отношение акимов к идее СПК проявляется либо в форме открытого неприятия, либо в форме пассивного саботажа, т.к. ответственность за развитие подведомственного региона остается, а все активы, в том числе бюджетные средства на развитие территории, передаются новой структуре.

В этой связи целесообразно разработать альтернативную модель СПК, лишенную этих недостатков. В качестве такой модели, сориентированной на согласованное и эффективное использование ключевых ресурсов территории — природно-ресурсного и научно-технологического потенциалов, человеческого и финансового капитала, могли бы стать региональные социально-экономические комплексы, которые представляют собой объединение нескольких административных единиц, расположенных на территории одной или нескольких областей республики.

В качестве аналога СПК можно было бы рассматривать модель территориально-производственных комплексов (ТПК), которые начали активно формироваться в бывшем Советском Союзе с середины 1970-х гг. Первый позитивный опыт создания ТПК в СССР — это Урало-Кузнецкий комплекс, формирование которого позволило в сжатые сроки развить черную металлургию на Урале на базе кузнецких углей. В последующем советский опыт получил развитие и

хорошо себя зарекомендовал в виде разработки и реализации региональных программ развития в США и других странах. В этой связи позитивный опыт регионального программирования имеется не только для централизованной, но и рыночной экономики. К сожалению, опыт разработки региональных программ, в том числе и казахстанский, при подготовке Концепции создания СПК не был учтен*.

Принципиальное отличие СПК от ТПК, по нашему мнению, состоит в том, что последние создавались планомерно, исходя из требований повышения эффективности территориального разделения труда, более эффективного использования местных ресурсов и комплексного социально-экономического развития региона. Основу ТПК составляли взаимосвязанные и взаимообусловленные отрасли и производства, которые образовали его ядро.

В нашем случае на территории СПК отрасли и производства, которые могли бы составить ее ядро, относятся за редким исключением к частному сектору. Кроме того, на ее территории уже более или менее успешно функционируют другие предприятия частного сектора. С этих позиций СПК нужно рассматривать как качественно новую региональную социально-экономическую систему, которая принципиально отличается от хозяйственных структур, а представляет собой совокупность всех сфер жизнедеятельности человека и в процессе своего функционирования в комплексе решает все проблемы повышения уровня и качества жизни человека на рассматриваемой территории. С учетом этого СПК можно рассматривать как целостное территориальное образование, которое включает в себя все воспроизводственные процессы на своей территории.

* Методические рекомендации по разработке локальных областных целевых программ. НИЭИ Пин при Госплане Казахской ССР, 1976., Методические рекомендации по разработке государственных национальных программ (типовые). Министерство экономики Республики Казахстан, 1993.

Целью функционирования СПК в этом случае становится последовательное повышение уровня и качества жизни населения на основе эффективного и более полного использования всех ресурсов территории, а также активного участия в территориальном разделении труда в рамках национальной экономики путем содействия развитию всех хозяйствующих субъектов.

Выделение СПК должно производиться с учетом общесистемных требований.

Принцип целенаправленности — наличие конкретной цели развития СПК как социально-экономической системы. Причем эта цель должна быть конкретизирована, реальна и достижима. При этом просто увеличение производства или величин прибыли не может быть действительной целью социально-экономических систем, а рассматриваться как условие достижения социальных целей развития территории.

Принцип целостности — СПК как социально-экономическая система должна быть неаддитивным целым, все элементы СПК должны быть органично взаимосвязаны между собой единой целью и в процессе взаимодействия между собой способствовать ее успешной реализации.

Принцип самоорганизации — в процессе своего функционирования СПК как динамично развивающаяся система должна видоизменяться, развиваться, приспосабливаться к изменившимся условиям, чтобы наилучшим образом достичь поставленной цели.

Принцип самодостаточности — экономический, ресурсно-производственный, научно-технологический и трудовой потенциал должен быть достаточным для решения поставленных перед СПК задач.

Принцип специфичности — СПК наряду с общими чертами других регионов страны и страной в целом должна обладать специфическими особенностями, которые определя-

ются естественными условиями ведения хозяйства на данной территории и предопределяют особенности экономической и социальной структуры.

В этой связи целесообразно разработать альтернативную модель СПК, лишенную этих недостатков. В качестве такой модели, сориентированной на согласованное и эффективное использование ключевых ресурсов территории — природно-ресурсного и научно-технологического потенциалов, человеческого и финансового капитала, могли бы стать региональные социально-экономические комплексы, которые представляют собой объединение нескольких административных единиц, расположенных на территории одной или нескольких областей республики.

Принципиальное отличие программного подхода к созданию СПК от принятой концепции состоит в том, что СПК — это целостная социально-экономическая система, которая качественно отличается и на порядок сложнее, чем любая бизнес-структура. В основе формирования СПК лежат территориальное разделение труда и развитие кооперации как внутри региона, так и других регионов страны. В этой связи создание СПК можно определить как сознательное формирование территориальных элементов систем общественного производства и воспроизводства. Территориальная целостность СПК отражает единство воспроизводственных процессов в рамках этого территориального образования, что связано с развитием общей для всех элементов СПК производственной и социальной инфраструктуры.

Главной чертой альтернативной модели СПК является ее нацеленность на решение социальных задач. Удовлетворение потребностей населения, поддержание определенных стандартов жизни представляется самостоятельной социальной целью. Достижение этой цели обеспечивается как через содействие развитию предпринимательства на территории

СПК, так и разработкой, принятием и реализацией социальных программ в рамках социальной политики государства и ее конкретизации и привязки к данной местности.

Целостность региональной экономической системы проявляется во взаимной обусловленности развития производств в этом регионе, а размещение новых производств оценивается не только с точки зрения рентабельности самого проекта, но и с учетом последствий этого размещения с точки зрения функционирования СПК в целом.

Создание СПК требует продолжительного периода времени, включая организационно-подготовительную работу. На этапе создания СПК требуется проведение организационно-подготовительных работ. Наиболее важным на этом этапе является обоснование необходимости создания конкретной СПК, определение цели и задачи ее функционирования, необходимости для этого ресурсов и степени участия государства в их решении.

На основе общесистемных требований определяются границы СПК, в пределах которых осуществляется передача государственных активов и другой собственности СПК, утверждается регламент взаимодействия органов управления СПК с местными государственными органами и органами местного самоуправления, институтами развития и другими хозяйствующими субъектами, включая НАК и другие крупные предприятия, которые расположены на территории СПК.

Результатом организационно-подготовительных работ должна стать программа развития СПК, которая утверждается Президентом Республики Казахстан.

На начальном этапе, наряду с решением организационных вопросов, предполагается содействие формированию общей для всего региона производственной и социальной инфраструктуры. С нашей точки зрения, целесообразно начать проведение реальной структурной политики, направ-

ленной на формирование будущей структуры экономической системы региона. Особое внимание будет уделяться созданию основных предпосылок для развития малых и средних предприятий в целях удовлетворения потребностей в важнейших видах товаров за счет собственного производства. Это необходимо как с точки зрения поддержки отечественного товаропроизводителя, так и повышения уровня экономической безопасности страны.

На этом же этапе начнется отбор региональных «прорывных» проектов, реализация которых требует государственной поддержки, а продукция будет пользоваться спросом не только в регионе, но и в других областях республики. Содействие реализации таких проектов, создание условий для их эффективной работы будут постоянно находиться в центре практической деятельности органов СПК, станут основой проводимой промышленной и структурно-инвестиционной политики.

Параллельно будет осуществляться всемерная поддержка сельских товаропроизводителей. Это может происходить без больших финансовых и материальных затрат путем создания стимулов для организации региональной сети кооперативов и специализированных служб. В первую очередь возможно создание торгово-закупочных кооперативов, которые будут осуществлять закупку готовой продукции у сельчан на долгосрочной основе. Это не только создаст стабильный рынок сбыта сельхозпродукции, но и исключит всю цепь перекупщиков, что позволит также снизить цены на городских рынках.

Будет создана специальная сеть по обслуживанию сельскохозяйственных товаропроизводителей по ремонту техники, проведению определенных видов работ, например, по внесению минеральных удобрений, что повысит культуру сельскохозяйственного производства.

В рамках территориального разделения труда будет создана сбытовая сеть по поставке продукции СПК в другие регионы страны, например свежих овощей и фруктов в северные области. Для этого возможно приобретение специализированного транспорта.

Параллельно начнется решение социальных проблем. Источниками финансирования могут стать бюджетные средства, доход органов СПК от предоставления своих услуг хозяйствующим субъектам, а также другие доходы, включая арендную плату за предоставление государственной собственности частным предпринимателям.

Для реальной поддержки малого и среднего бизнеса возможно создание на территории СПК специализированных индустриально-инновационных зон и научно-методических центров по оказанию консалтинговых услуг.

Законодательное обеспечение. Каждая СПК является уникальным территориальным образованием, отличающимся своеобразием природно-климатических, ресурсно-производственных и научно-технологических условий. В этой связи порядок создания и условия функционирования СПК могут существенно отличаться. Поэтому нужен дифференцированный подход к их созданию. С нашей точки зрения, целесообразен следующий порядок создания СПК:

Обоснование границ СПК, исходя из общесистемных требований и условий эффективной реализации цели ее создания.

Разработка технико-экономического обоснования.

Разработка программы создания и развития СПК.

Принятие по каждой СПК закона, который регламентирует ее деятельность.

Создание специальных органов управления СПК.

Принятие специального закона по каждой СПК является необходимым условием, т.к. ее границы в общем случае не будут совпадать с административным делением страны, что

может привести к конфликту между местными государственными органами и органами управления СПК.

В перспективе формирование сети социально-предпринимательских корпораций станет опорным каркасом территориальной структуры казахстанской экономики, повышения конкурентоспособности региона внутри национальной экономики, а посредством содействия более эффективной работе крупных предприятий — на внешнем рынке. Активное решение социальных проблем региона станет гарантией входа и закрепления страны на траектории устойчивого развития.

II

В Казахстане уже сформированы семь социально-предпринимательских корпораций (СПК). Их создание рассматривается как решающий поворот к практическому решению накопившихся социально-экономических проблем в конкретных регионах страны путем организации эффективного государственно-частного партнерства. По замыслу реализация проекта позволит вовлечь в экономический оборот незадействованные или плохо используемые государственные активы, стимулировать развитие малого и среднего бизнеса, реализовывать социальные проекты, используя для этого часть прибыли, которую получит корпорация в результате своей хозяйственной деятельности. В целом, как полагают инициаторы СПК, это позволит более эффективно использовать местные ресурсы и возможности комплексного развития территории и более быстрыми темпами решать задачи повышения уровня жизни населения.

С нашей точки зрения, как уже отмечалось в предыдущей публикации, СПК нельзя рассматривать как панацею, неотработанность научно-методических и организационно-правовых аспектов создания и функционирования новых об-

разований не позволяет судить об их эффективности в решении проблем социально-экономического развития регионов. Кроме того, СПК как принципиально новый институт регионального развития, не имеющий мирового аналога, не вписывается в существующую институциональную среду. Создание СПК в виде бизнес-структуры — это результат принятия политического решения в рамках административной реформы. В этой связи создание эффективной управляющей системы СПК сталкивается с рядом трудно разрешимых в рамках действующей Конституции Республики Казахстан проблем.

Возможно обострение конфликтов с местными органами власти, у которых изымаются активы и ограничиваются возможности административного воздействия на региональные бизнес-структуры. Вполне реальны и опасения бизнес-сообщества, что СПК будет одним из инструментов подавления частной инициативы, когда для развития своего дела придется в обязательном порядке стать структурным элементом того или иного СПК. Правительство республики также видит в СПК уменьшение своей роли в социально-экономическом развитии страны и, главное — распределении бюджетных средств, в том числе и бюджетов развития.

В этом отношении правительством республики в настоящее время готовится законопроект «О социально-предпринимательских корпорациях». Этот «закон, по мнению председателя СПК «Сары Арка» А.П. Рау, должен закрепить статус СПК, регламентировать взаимодействие с центральными и местными исполнительными органами, закрепить четкий механизм формирования социального фонда СПК, использования его средств. Необходимо также внести изменения и дополнения в другие нормативные правовые акты»*.

* А.П. Рау. Тандем СПК и бизнеса // Бизнес&Власть, от 30 ноября 2007 г., №59.

Здесь, с нашей точки зрения, можно выделить два уровня создания законодательной и нормативно-правовой базы системы управления формированием и развитием СПК:

- Регламентация взаимодействия СПК с внешней средой, в частности с центральными и местными органами власти, действующими и создаваемыми бизнес-структурами, на основе законодательного определения источников правовых полномочий и правовых отношений между СПК и внешней средой.

- Создание собственно управленческой системы СПК, что требует четкого представления о будущем облике создаваемой базовой экономической структуры, определения источников правовых полномочий и механизма их реализации.

Нужно отметить, что СПК — это бизнес-структура. В этом случае возникают противоречия между миссией СПК и главной целью деятельности любой бизнес-структуры, какой она является. Принципы деятельности СПК как национальной акционерной компании — максимизация прибыли. Тем более это относится к целям деятельности хозяйствующих субъектов, которые войдут в корпорацию. Естественно, что предприятия могут оказывать помощь в развитии региона, в решении отдельных, наиболее острых социальных проблем. Однако это не входит в их прямую обязанность. Все хозяйствующие субъекты после уплаты налогов в местный и Республиканский бюджет имеют полное право отказаться от выделения дополнительных средств.

Следует отметить, что в казахстанском законодательстве четко определена граница между сферами ответственности хозяйствующих субъектов и государством. Поэтому перекладывать полностью или частично ответственность за решение социальных проблем на бизнес-структуры не совсем правильно. Создание Социального фонда не разрешает этот конфликт, т. к. всегда найдутся исключения, в соответствии с

которыми часть средств можно будет направить на развитие самого СПК. Кроме того, СПК не имеет связанной территории, и распределение средств Социального фонда не зависит от того, размещаются ли в том или ином населенном пункте ее структуры.

Принципы же деятельности местных органов власти любого уровня зависят от конкретных обстоятельств, которые сложились на подведомственной территории. Стимулирование ускоренного социально-экономического развития региона и повышение уровня жизни местного населения — это их прямая задача. И, с нашей точки зрения, она не может быть вменена в обязательном порядке на любую бизнес-структуру. Поэтому можно понять прохладное отношение местных органов к идее СПК, которые забирают все наиболее привлекательные активы, а ответственность за решение социальных проблем остается на местных органах.

Как уже отмечалось, казахстанские СПК — это конгломерат различных моделей развития регионов, которые были успешно применены в разных странах. По сути дела, СПК представляют собой сетевые структуры, элементы которых — научно-технологические парки, отдельные зоны экономического развития, или предприятия — представляют собой «вкрапления» на территории соответствующего региона. Естественно, что в этом случае администрация СПК не может и добровольно не возьмется за решение социальных проблем на всей территории, ограничится только той ее частью, которая входит в состав СПК. Если учесть, что в любом населенном пункте или на территории административной единицы будут функционировать хозяйствующие субъекты, которые вошли в состав СПК или остаются самостоятельными, то говорить о комплексном и взаимоувязанном развитии не приходится.

Недостаточное внимание к институциональным аспектам формирования и развития СПК или непонимание того,

что управление СПК как региональной сетевой структурой — квазикорпорацией путем прямого копирования моделей корпоративного управления не представляется возможным и заранее обречено на провал, на наш взгляд, является главной причиной того, что до сих пор отсутствует законодательное обеспечение деятельности СПК. Создание системы управления формированием и развитием СПК в этой связи требует особой правовой системы, установления источников правовых полномочий и формулирования принципов организации внутренней структуры этого нового института.

К сожалению, доминирующей позицией является стремление управлять СПК как обычной бизнес-структурой, хотя ее природа принципиально отличается от обычных хозяйствующих субъектов. С нашей точки зрения, в деятельности СПК во главу угла должна быть поставлена концепция обслуживающего управления, которое направлено на создание таких отношений между хозяйствующими субъектами и государством, в которых приоритет будет направлен на поддержку интересов предприятий, а результаты деятельности — на социальное развитие территории. Только в этом случае возможно создание системы управления СПК, которая обеспечит баланс между интересами правительства, местных органов и отдельных предприятий, создаст условия для реализации самой миссии СПК.

Для этого потребуется радикально пересмотреть саму концепцию СПК, т. к. принятая модель СПК является эклектичной и ее трудно реализовать как теоретически, так и на практике. В дальнейшем мы попытаемся более подробно обосновать этот тезис, раскрыть источники правовых полномочий администрации СПК, возможности и способы делегирования части полномочий центральных и местных органов власти администрации СПК.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА ГОСУДАРСТВ* (в порядке постановки задачи)

Создание Таможенного союза (ТС) и начало функционирования Единого экономического пространства (ЕЭП) выявили ряд методологических и институциональных проблем, пренебрежение которыми существенно сказывается на эффективности региональной интеграции на постсоветском пространстве. Их сохранение не только представляет реальную угрозу интеграционным процессам на постсоветском пространстве, но и дискредитирует саму идею создания Евразийского союза государств (ЕАС). В этой связи в настоящей статье предпринята попытка обосновать необходимость междисциплинарного подхода к управлению процессами региональной интеграции на современном этапе трансформации мирохозяйственной системы в целом и на постсоветском пространстве, в частности; уточнения содержания устоявшихся политико-экономических категорий, которые претерпели качественные изменения.

В настоящее время интенсивно ведутся работы по созданию законодательных и нормативно-правовых предпосылок управления интеграционными процессами Беларуси, Казахстана и России. Началом этой работы послужило принятие политического решения об углублении интеграции стран-участниц для обеспечения последовательной и, главное, непрерывной трансформации Таможенного союза (ТС)

* Таможенный союз и Единое экономическое пространство: проблемы экономической интеграции. Сборник научных трудов / Под общ. ред. Б.К. Султанова. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012. — С. 13—48.

и Единого экономического пространства (ЕЭП) в Евразийский союз государств (ЕАС) как высшей формы интеграции. Основное видение будущего ЕАС, цели и задачи его создания, основные принципы функционирования нового регионального образования были раскрыты в статьях В.В. Путина, А.Г. Лукашенко и Н.А. Назарбаева, опубликованных в газете «Известия» в декабре 2011 года.

В своей статье «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня» В.В. Путин прямо заявил, что наши страны стремятся создать «мощное наднациональное объединение, способное стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной связи между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом». Достижение этой цели, как отметил В.В. Путин, требует, чтобы наши страны вышли на следующий, более высокий уровень интеграции, чтобы на базе ТС и ЕЭП перейти к ЕАС, в рамках которого «перейти к более тесной координации экономической и валютной политики, создать полноценный экономический союз».

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев особо подчеркнул, что наша страна после распада СССР последовательно выступала инициатором и активным участником интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В этой связи он считает, что чрезвычайно важно «наращивать потенциал всех евразийских объединений, постепенно способствуя сближению их форматов и содержания» в рамках будущего ЕАС.

Непременным условием, по мнению Н.А. Назарбаева, является добровольность интеграции: «Каждое государство и общество должно самостоятельно прийти к пониманию, что в глобализирующемся мире нет смысла бесконечно упиваться собственной самобытностью и замыкаться в своих границах». При этом, как подчеркивает Н.А. Назарбаев, создание

наднациональных органов и дальнейшая политическая интеграция наших стран не означают передачу политического суверенитета, потерю национальной независимости.

Эту точку зрения разделяет и Президент Беларуси А.Г. Лукашенко, который подчеркнул, что «краеугольный камень всего того, что мы собираемся построить, — суверенитет наших государств, который не отменяет даже самая тесная интеграция». В этой связи, отмечает А.Г. Лукашенко, «интеграция не самоцель, это инструмент достижения наивысшей цели — роста благосостояния и качества жизни наших людей».

Н.А. Назарбаев особо отметил, что «создание Евразийского союза возможно только на основе широкой общественной поддержки». Такая поддержка особенно важна при создании региональных блоков, так как интеграция — это высший тип межгосударственного сотрудничества. Интеграция предполагает осознанную и добровольную передачу части своего суверенитета наднациональным органам для замены разобщенных двух- и многосторонних международных отношений новыми, более или менее широкими объединениями, которые наделены полномочиями для принятия решений в той или иной области.

Перевод проблемы постсоветской интеграции из области потенциально возможной в плоскость практической реализации вызвал неоднозначную реакцию со стороны отдельных слоев общества, в частности Казахстана. Основные доводы противников ТС и ЕЭП, их трансформации в ЕАС можно свести к следующим моментам:

- ✓ создание ТС и его трансформация в ЕЭП привели к потере возможности самостоятельно проводить внешнеторговую политику, которая была бы в интересах Казахстана;
- ✓ единственным реальным результатом действия ТС стал рост цен на внутреннем рынке, так как казахстанские

цены подтягиваются к российским, а дешевый китайский импорт подорожал из-за повышения импортных пошлин;

✓ создание ЕАС приведет к полной потере национального суверенитета, внутренняя и внешняя политика будет определяться наднациональными органами в ущерб интересам Казахстана, введение наднациональной валюты приведет к тому, что денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика будет определяться новыми органами, в которой доминирующее положение занимает Россия;

✓ союз России, Беларуси и Казахстана — это союз отсталых государств, более привлекательным с точки зрения долгосрочных интересов развития Казахстана является присоединение к ВТО;

✓ построение независимого современного и экономически сильного государства требует отказа от интеграции с Россией, основной тренд — интеграция с мировым сообществом в рамках международных организаций, например ВТО.

С одной стороны, это вызвано тем, что опыт функционирования ряда уже созданных региональных структур на постсоветском пространстве — Союзного государства Беларуси и России, СНГ, ЦАЭС и ЕврАзЭС — показывает, что ни одно из этих образований не оправдало в полной мере возлагающихся на них надежд. Более эффективными оказались двусторонние межправительственные соглашения по отдельным вопросам, представляющие общий интерес, чем многосторонние, заключенные в рамках формально действующих региональных образований.

С другой стороны, в последнее время резко активизировались политические силы, которые успешно разыгрывают антироссийскую карту, акцентируют внимание на делегировании части национального суверенитета наднациональным органам, в которых, по их убеждению, решающую роль бу-

дет играть российская сторона. В этой связи на первый план выносятся угрозы утраты национального суверенитета Казахстана, его превращения в российского сателлита, заведомое подчинение нашей страны интересам России.

Примечательно, что атаки на углубление интеграции Беларуси, Казахстана и России, с перспективой подключения к ним и других постсоветских республик — Кыргызстана, Таджикистана, Украины и Узбекистана — ведутся с двух сторон:

✓ со стороны кругов прозападной ориентации (сторонников неолиберальной модели), которые преувеличивают неудачи формально действующих региональных образований — Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Центральноазиатского экономического сотрудничества (ЦАЭС), СНГ и Союзного государства «Беларусь — Россия», предпочитая непосредственную интеграцию Казахстана в мировое сообщество через присоединение к ВТО;

✓ со стороны изоляционистов, представленных национально ориентированными кругами, которые в создании региональных блоков на постсоветском пространстве видят прямую угрозу национальному суверенитету, попытку воскресения бывшего СССР — СССР-2 или новой Российской империи.

Оппонентами интеграционных процессов создано Народно-демократическое движение «Защита независимости», платформа которого практически полностью отражена в ряде выступлений лидеров движения, а также в заявлении «Мы требуем остановить процесс объединения с Россией».

Авторы заявления подчеркивают, что «несмотря на протесты общественности, процесс государственной интеграции с Российской Федерацией происходит неоправданно, необъяснимо с рациональной точки зрения ускоренными темпами... Мы задаемся вопросом: что конкретно подразумевает

Евразийский союз? Но до сих пор никем и нигде официально не объявлена конечная цель галопирующей интеграции». Авторы заявления убеждены: создание ЕАС приведет к потере не только экономической, но и политической независимости Казахстана. Поэтому инициативной группой общественных деятелей Казахстана 11 сентября инициировано проведение референдума, ключевым вопросом которого является выход Казахстана из состава ТС и ЕЭП*.

Основное требование — отказ от интеграции с Россией, которая, с их точки зрения, представляет реальную угрозу национальному суверенитету Казахстана, существенно сужает его возможности для построения современного, независимого и экономически сильного государства.

Если внимательно рассмотреть доводы оппонентов создания ТС, то можно отметить, что они в большей степени являются эмоциональными и объективно ведут не к сохранению независимости Казахстана, а представляют реальную угрозу национальному суверенитету, так как не учитывают тенденций развития мирового сообщества в целом.

С нашей точки зрения, при выработке социально-экономической стратегии нашей страны на длительную перспективу необходимо иметь более или менее четкое и адекватное представление о реальной картине мира, о тенденциях развития реальных мировых, политических и экономических процессов. Нужно отказаться от подхода, который рассматривает Казахстан как такого субъекта мирохозяйственной системы, который может полностью самостоятельно и независимо от других стран определять собственную стратегию развития, проводить внутреннюю и внешнюю политику, сообразуясь только со своими национальными интересами.

* Сама инициатива оппозиции имеет характер пиар-акции, так как организаторы уверены в том, что официальные власти сорвут ее проведение по чисто техническим причинам.

Мы являемся свидетелями и участниками современного этапа трансформации мирохозяйственной системы, которая коренным образом меняет роль и функции национального государства. В мирохозяйственной системе возрастающую роль начинают играть новые акторы, транснациональные силы — ТНК и ТНБ, международные правительственные и неправительственные организации, которые оказывают определяющее влияние на внешнюю и внутреннюю политику суверенных государств, особенно слабых и малых.

Транснациональные силы уже разрушили национальный суверенитет в прежнем понимании. Структуры ТНК «вкрапливаются» в экономическое пространство всех стран. Экономическую, научно-техническую, промышленную и структурно-инвестиционную политику слабых стран начинает формировать не национальное правительство, а транснациональные силы. В своих сферах на проводимую внутреннюю политику оказывают воздействие и межгосударственные, и международные институты.

В этих условиях максимально возможное сохранение национального суверенитета слабых и небольших стран объективно требует образования самодостаточных региональных объединений, способных противостоять односторонней глобализации. Это объективный процесс, связанный с тем, что национальные границы небольших государств являются слишком узкими. Поэтому объективной необходимостью становится переосмысление фундаментальных политэкономических категорий, таких как нация, государство, национальные интересы, национальный суверенитет, нормы международного права и др.

Необходимость региональной интеграции на постсоветском пространстве является в этой связи единственно возможным ответом на вызовы доминирующей модели глобализации мирохозяйственной системы под эгидой США, необхо-

димым условием максимального сохранения национального суверенитета малых стран, к которым относится Казахстан.

Естественно, что процесс региональной интеграции не может быть спонтанным, исходить только из сиюминутной выгоды, а должен быть сознательным и управляемым процессом, направленным на достижение долговременных социально-экономических целей и реализацию геополитических интересов, которые являются общими для стран — участниц региональных образований. Объективной необходимостью является незамедлительное развертывание работ по созданию ЕАС с учетом негативного опыта реализации проектов интеграционного сотрудничества на постсоветском пространстве.

Причины неэффективности функционирования региональных структур на постсоветском пространстве, как известно, обусловлены действием как объективных, так и субъективных факторов. К ним относятся:

- отличия моделей рыночной трансформации, разные скорости развития национальных экономик, а также политические амбиции элиты Беларуси, Казахстана, России и других постсоветских государств;
- неверное понимание эволюции роли национального государства в условиях глобализации, а также принципиальных изменений в категориальном аппарате, в первую очередь таких, как «национальные интересы», «национальный суверенитет» и др.;
- недооценка этических аспектов социально-экономической политики как внутри страны, так и при формировании межгосударственных отношений. Пренебрежение этическим измерением социально-экономической и внешней политики препятствует созданию действенных региональных блоков и, следовательно, неверной оценке места и роли наднациональных институтов в выработке и проведении согласован-

ной взаимовыгодной социально-экономической, научно-технологической и внешнеэкономической политики;

- пренебрежение теоретическими и методическими аспектами создания крупных региональных образований в условиях глобализации, отсутствие междисциплинарного комплексного подхода к их созданию, стремление прямого заимствования международного опыта без его адаптации к постсоветским реалиям.

Сохранение и, возможно, даже активизация действия этих факторов представляют реальную угрозу для нового интеграционного проекта, дают основание предполагать, что создание ЕАС может не оправдать надежды по выводу наших государств на траекторию устойчивого развития.

Для проведения полномасштабной работы по ускорению и облегчению работ по созданию ЕАС считаем целесообразным создание специального органа, который осуществлял бы всю научно-методическую работу по созданию ЕАС вплоть до полноценного его функционирования.

В задачу этого органа должны войти работы по согласованию взаимовыгодной концепции создания и функционирования ЕАС, решение методологических и практических задач создания ЕАС, постоянный контакт с общественностью страны и учет мнения отдельных слоев населения.

Первоочередными работами нового органа могли бы стать исследования принципов и методологических положений создания интеграционных образований на постсоветском пространстве, в частности решение отдельных методологических и методических проблем социально-экономического, внешнеполитического, научно-технологического, культурно-гуманитарного взаимодействия постсоветских республик в рамках ЕАС. К сожалению, научно-методическому обеспечению нового интеграционного проекта, адекватной и объективной оценке социально-экономических и политических

последствий его реализации для участников не уделяется должного внимания.

Поэтому на первый план выдвигаются вопросы разработки научно обоснованных практических рекомендаций, позволяющих максимально использовать потенциальные возможности наших стран и в ближайшей перспективе закрепить за ЕАС одного из ведущих акторов мирохозяйственной системы, успешно конкурирующих с другими акторами — США, ЕС, Китаем и странами Юго-Восточной Азии.

Эти работы, возможно, должны вестись в следующих направлениях:

- ✓ разработка концептуальных основ формирования ЕАС, исходя из реалий функционирования мирохозяйственной системы и противостояния угрозам односторонней глобализации под эгидой США;
- ✓ интенсификация переговорного процесса по созданию ЕАС на уровне правительств по техническим проблемам;
- ✓ подготовка общественного мнения к позитивной оценке создания ЕАС как средства максимального сохранения национального суверенитета в условиях глобализации.

В соответствии с изменившимися реалиями, которые требуют ревизии содержания политэкономических и экономических категорий, принципиально важным становится проводить оценку социально-экономических последствий не с точки зрения устаревших категорий, а с учетом диалектики их развития. При этом важной становится комплексная оценка предпринимаемых мер, а не излишняя политизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Тенденции современного этапа трансформации мирохозяйственной системы

Своеобразие современного этапа трансформации мирохозяйственной системы состоит в том, что резко изменился

характер взаимосвязи и взаимодействия между национальными экономиками. Рост влияния транснациональных компаний (ТНК), транснациональных банков, международных правительственных и неправительственных организаций практически сформировали новую архитектуру мирового сообщества, в которой область деятельности традиционных национальных государств существенно сузилась, а принятие решений на национальном уровне все чаще и чаще происходит под прямым влиянием и в интересах новых акторов мирового сообщества.

Международные экономические связи в настоящее время становятся основной формой самого существования всех составных частей мирового хозяйства, причем как отдельных субъектов хозяйствования на территории национальных экономических комплексов, так и самих экономических комплексов. Иными словами, ни одна национальная экономика уже практически не может развиваться без самого активного участия в мирохозяйственных процессах. В этой связи важнейшей стратегической задачей любого государства становится определение и поддержание степени и уровня активности своего участия в международном разделении труда.

Современный этап трансформации мирохозяйственной системы характеризуется двумя, противоположно направленными тенденциями.

Первая тенденция — завершение реализации однополюсной модели глобализации, подчиненной интересам США, в которой ведущую роль играют ТНК и ТНБ, штаб-квартиры которых находятся в развитых странах. В рамках такой модели сильные и успешные страны не нужны, предпочтение отдается небольшим и слабым государствам, которым легко навязывать интересы международных монополий. Отсюда, как мы видим, одной из тенденций мирового развития явля-

ется фрагментация суверенных стран по этническим, конфессиональным и другим факторам.

Эта тенденция играла и пока продолжает играть доминирующую роль в развитии мирохозяйственной системы в течение последних 40—50 лет. Апофеозом реализации этой тенденции стал последовательный распад социалистической системы в целом, Советского Союза и целого ряда других суверенных государств, например Югославии и Чехословакии. Процесс фрагментации национальных государств идет и в настоящее время. Мы стали свидетелями фактического распада Сомали, Судана, Грузии, Молдавии. На очереди фрагментация отдельных суверенных государств — уже не только по этническим или межконфессиональным причинам, но и по родоплеменным и другим при прямом вмешательстве внешних сил, в том числе и вооруженных, — например Ливии, Республики Мали.

Формальной причиной фрагментации вполне успешных государств является резкое, не поддающееся разумным объяснениям обострение межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений. Глубинные же причины усиления процесса фрагментации, с моей точки зрения, лежат в экономической плоскости, заключаются в экономических интересах международных монополий. По существу, мы стали свидетелями «сетевизации» мировой экономики, когда филиалы и другие подразделения международных частных компаний располагаются в совершенно разных государствах и частях света, узкие рамки национальных государств являются препонами на пути их дальнейшего развития. Для новых акторов мировой экономики сильные национальные государства являются помехами. Поэтому они, в лучшем случае, должны быть устранены или, по крайней мере, нужно ослабить их влияние на международные монополии.

Действительно, согласно концепции «размывания» роли национального государства происходит разрушение национального государственного суверенитета под напором действий ТНК, так как высокая мобильность и гибкость экономических субъектов стали основной причиной распада относительно стабильной системы территориального разделения труда и формирования новой, более динамичной экономики.

Если победит эта тенденция, мы будем иметь новый мировой порядок, в котором главную роль станут играть США, а также ТНК и ТНБ, международные межгосударственные и неправительственные организации. Именно они будут определять как внутреннюю, так и внешнюю политику суверенных государств, экономическая мощь которых значительно уступает мощи транснациональных компаний. Новый мировой порядок будет представлять собой единый организм со своим центром, промышленно развитыми странами, государствами, которые будут поставщиками сырья для развитых стран и потребителями производимой ими продукции, а также многочисленными несостоявшимися и неперспективными странами, которые будут вынуждены полностью ориентироваться на внешнюю помощь, чтобы как-нибудь выжить.

За исключением крупнейших стран мира, все остальные национальные государства уже не в состоянии самостоятельно проводить модернизацию своей экономики. Она становится предметом транснациональных инвестиционных решений, которые принимаются ТНК на основе межстрановых сопоставлений условий размещения — наличия природных и трудовых ресурсов, институциональных условий, налогового законодательства и других. Это способствует рациональному с точки зрения ТНК размещению производства, а соответствие принятых решений национальным интересам

принимающей страны оказывается на втором плане. Таким образом, закрепляются место и роль того или иного государства в новом международном разделении труда.

В полной мере это относится и к Казахстану, в экономике которого доминируют крупные предприятия добывающего сектора, уже входящие в той или иной форме в состав ТНК. А эти компании проводят научно-техническую и промышленную политику, которая соответствует их стратегии развития, но не интересам республики. Очевидно, что интенсивно реализуется концепция «размывания» роли национального государства, разрушения национального государственного суверенитета и формирования новой, более динамичной экономики (сетевой экономики, которая фактически находится вне юрисдикции национального государства)*.

Это необходимо учитывать при формировании национальной экономической политики, особенно на длительную перспективу. К сожалению, при разработке многочисленных программ модернизации казахстанской экономики не проводится объективная оценка внешнеэкономических и политических факторов, априори предполагая, что выход и закрепление на траектории устойчивого развития зависит только от усилий и желания казахстанской стороны.

Вторая тенденция — регионализация мировой экономики, создание самодостаточных региональных блоков, которые рассматриваются как крупные акторы мирового сообщества, способные противостоять международным монополиям и США. К настоящему времени в мире сформировалось свыше 20 международных организаций интеграционного типа,

* В Казахстане прямое воздействие на внутреннюю структурно-инвестиционную политику и промышленную политику оказывает Совет иностранных инвесторов, который имеет возможность непосредственного выхода на президента страны и правительство республики. Социально-экономическая политика в стране формируется под влиянием зарубежных консультантов международных финансовых и других институтов. Например, программы «прорывных проектов», «30 корпоративных лидеров Казахстана», создания кластеров и другие, которые не были реализованы, завершились провалом.

которые производят свыше 60% мирового ВВП и на которые приходится более 80% международной торговли.

По сути, речь идет о реанимации модели многополюсного мира, в котором основными акторами будут не капиталистическая и социалистическая системы, а крупнейшие экономики — США, Китай, Индия, Бразилия, а также такие региональные блоки, как объединение латиноамериканских государств, стран Юго-Восточной Азии, ЕАС и еврозона. Эта тенденция является естественной реакцией противодействия однополюсной модели мирового сообщества, стремлением максимально сохранить национальный суверенитет каждого государства, что обеспечит многообразие самобытных национальных культур, а не их стандартизацию в рамках насаждаемой «вестернизации», под которой мы понимаем насаждение американских ценностей в целом.

Победа этой тенденции может привести к значительному изменению самой структуры мирового сообщества. Скорее всего, каждый региональный блок введет свою межрегиональную валюту, что изменит архитектуру международных финансов, ликвидирует разрыв между реальным и финансовым секторами экономики. Здесь важным станет принятие кардинальных мер по изменению мировой финансовой системы, пересмотру роли и места финансовой системы в мировой экономике, запрет на использование вторичных и других, более высоких уровней, производных ценных бумаг, чтобы исключить финансовые спекуляции.

В рамках новой модели, возможно, произойдет и реформирование международных организаций — МВФ и ВБ, ООН и ВТО, в которых решающая роль уже будет принадлежать не отдельным государствам, а региональным блокам. В частности, в ООН может появиться верхняя палата — комитет региональных образований или число постоянных членов Совета безопасности будет дополнено представителями

крупных региональных образований — еврозоны, ЕАС, стран Латинской Америки, Лиги арабских государств, стран Юго-Восточной Азии и других.

Региональная интеграция на постсоветском пространстве органично вписывается в эту тенденцию развития мирового сообщества, более того, рассматривается нами как один из главных признаков грядущей победы тенденции регионализации над моделью однополярной глобализации мирового сообщества. Поэтому неудивительно, что углубление постсоветской интеграции, которое может привести к появлению нового актора мирохозяйственной системы, имеющего не только потенциальные возможности противостоять основным акторам действующей модели глобализации, но и реальные для этого предпосылки, которые легко реализуются в кратчайшие сроки, вызвало резкое неприятие со стороны отдельных международных структур*.

Основные аргументы противников интеграционных процессов на постсоветском пространстве сводятся к следующему:

- ТС — это неравноправный союз отсталых государств, в котором одностороннее преимущество получает Россия за счет ущемления интересов Беларуси и Казахстана;
- условия ТС с точки зрения национальных экономических интересов не выдерживают никакой критики. Поэтому ТС и тем более его трансформация в ЕЭП — это исключительно политический документ, который принят в результате тотального давления России и при полной сдаче национальных интересов Казахстана как суверенного государства;
- создание наднациональных регулирующих органов, а в перспективе — наднациональной валюты, приведет к тому, что Казахстан потеряет экономический и политический суве-

* В частности, Х. Клинтон, будучи госсекретарем США, прямо заявила, что США приложат все усилия, чтобы не допустить создания на постсоветском пространстве крупных региональных образований с участием России.

ренитет, попадет под прямую юрисдикцию России, что приведет к новой колонизации Казахстана в проекте «СССР-2»; в этой связи ТС — это плацдарм новой колонизации нашего молодого государства;

- введение унифицированных тарифов при торговле с третьими странами и распределение общих пошлин между странами — членами ТС поставит в безвыходное положение казахстанских предпринимателей, которые не могут конкурировать с российскими производителями;
- общее повышение цен и рост инфляции в результате создания ТС приведет к снижению уровня и качества жизни казахстанского народа.

В качестве альтернативы создания ТС и ЕЭП, предотвращения угроз новой колонизации предлагается:

- приостановить действие ТС, по крайней мере, на 5 лет, чтобы создать условия для развития казахстанского бизнеса, в частности малого и среднего;
- интенсифицировать процесс присоединения к ВТО и интеграции в мировое сообщество;
- максимально использовать опыт создания других региональных образований, в частности Европейского Союза (ЕС), в котором обеспечивается равноправие всех членом независимо от размеров государства.

Как правило, в качестве образца для интеграции постсоветских республик выбирается модель евроинтеграции, которая, на первый взгляд, зарекомендовала себя наиболее успешной. Глубинные недостатки европейской модели интеграции были вскрыты текущим мировым экономическим кризисом.

Объединение стран с разным историческим прошлым, разными национальными традициями и культурой, разным уровнем социально-экономического развития показало свою хрупкость в кризисной ситуации. Быстрое расширение ЕС,

включение в его состав посткоммунистических стран Восточной Европы, исходя не из экономической целесообразности, а преследуя политические цели, превратили это региональное образование в «концерт государств», каждое из которых играет свою партию. В этой связи, с нашей точки зрения, возможен и распад ЕС под грузом практически неразрешимых социально-экономических проблем, которые обнажились в каждой стране, а их решение возлагается на ведущие государства — Германию и Францию.

Реальным выходом из кризиса рассматривается усиление роли наднациональных органов, в том числе и образование Европейского финансового и экономического ведомства, обязательность исполнения их решений всеми членами Евросоюза, то есть преобразование Евросоюза в конфедерацию европейских государств типа «Соединенных штатов Европы».

Поэтому попытка прямого заимствования модели евроинтеграции на постсоветском пространстве будет заранее обречена на провал, так как ни одна модель не может быть механически перенесена на другой регион с принципиально иными социокультурными, экономическими и другими особенностями и традициями. На постсоветском пространстве, с нашей точки зрения, имеются все предпосылки для реализации модели амальгамной интеграции, более эффективной, чем плюралистическая модель евроинтеграции.

Предпосылки для амальгамной интеграции определяются особенностями государство- и нациестроительства в наших странах, к которым можно отнести:

- ✓ приверженность населения наших стран к одним и тем же этическим ценностям и нормам;
- ✓ достаточное знание друг друга, предсказуемость поведения в той или иной ситуации;
- ✓ обоснованность ожидания выгод от интеграции, подкрепленная исторической памятью;

✓ общее языковое, образовательное, научно-техническое, культурное пространство, следовательно, осознание базы для реальной интеграции;

✓ становление новой генерации руководителей, которые занимают или могут занять ключевые политические посты*.

Этот комплекс условий социокультурного, экономического и политического характера может и должен стать основой для успешной реализации интеграционных процессов на постсоветском пространстве, начало которой положено созданием ТС.

Важным моментом становится объективная и системная оценка преимуществ и недостатков региональной интеграции, отказ от «естественного», чисто прагматичного подхода: какую выгоду и какая страна получит в результате такой интеграции, что она потеряет. Такая оценка в обязательном порядке должна включать геополитические предпосылки региональной интеграции, методические и этические аспекты интеграционных процессов, недостаточное внимание к которым может существенно исказить ход течения интеграционных процессов, снизить эффект взаимодействия наших стран.

Макроэкономическая и социальная политика правительства формируется под прямым влиянием международных финансовых институтов — МВФ, ВТО и ВБ, а также иностранных консультантов правительств суверенных государств, которые являются сторонниками однополярного мира и проводят неолиберальную политику.

В своих сферах на внутреннюю политику суверенных государств активно воздействуют и межгосударственные, и

* Нужно отметить, что кадровая политика наших стран уже существенно отличается. В Казахстане ставка делается на кадры, которые получили западное образование и, с моей точки зрения, разделяют неолиберальные концепции. Новые кадры могут стать противниками интеграционных процессов на постсоветском пространстве, возможно, усилится прозападная ориентация, приоритетной станет интеграция в существующие международные организации типа ВТО и другие.

международные институты, в том числе и неправительственные, которые оказывают сильное воздействие на деятельность государственных органов.

В этих условиях максимально возможное сохранение национального суверенитета слабых и небольших стран объективно требует образования самодостаточных региональных объединений, способных противостоять односторонней глобализации. Это объективный процесс, связанный с тем, что национальные границы небольших государств являются слишком узкими.

Необходимость региональной интеграции на постсоветском пространстве является единственно возможным и естественным ответом на вызовы доминирующей модели глобализации мирохозяйственной системы под эгидой США, необходимым условием максимального сохранения национального суверенитета малых стран, к которым относится Казахстан.

Основные принципы региональной интеграции на постсоветском пространстве

Осознание того, что зависимость между странами является такой сильной, требует поиска разумных путей решения международных проблем, не ущемляя интересов других стран. Поэтому в основе постсоветской интеграции должна лежать идея социальной справедливости. Если в наших отношениях будет строго выдерживаться этот принцип, то наше сотрудничество будет осуществляться на долгосрочной основе, население каждой страны будет знать, что оно получит в результате такого сотрудничества, чем оно должно поступиться и что приобретет. Это особенно актуально для Казахстана и стран Центральной Азии, где накопилось множество проблем, например водно-энергетические, затрагивающие интересы Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана.

Приоритет принципов социальной справедливости, этических аспектов в решении межгосударственных проблем, примат природно-ландшафтного подхода позволит найти разумные пути решения, не ущемляя частных интересов отдельно взятой страны в пользу других, а исходя из интересов всего населения природно-ландшафтного района. Поэтому целесообразно отказаться при решении таких проблем от странового подхода и решать их с позиции эффективного развития той или иной территории, то есть осуществить переход к ландшафтному планированию. Интегрирующим моментом могут стать и совместные инфраструктурные, экологические и другие проекты, которые реализуются на территории двух или нескольких стран.

Для этого, с нашей точки зрения, необходимо:

- ✓ изменить подходы к интеграции национальных экономик в региональные блоки, поставив во главу угла не ложно понимаемые государственные интересы, когда каждая страна пытается извлечь максимальную выгоду в ущерб интересам других членов, а интересы населения приграничных районов всех стран;
- ✓ разработать комплексные интеграционные проекты, основанные на природно-ландшафтном подходе, что смягчит межгосударственные противоречия или вообще их снимет. Для их реализации предусмотреть создание наднациональных органов, которые будут реализовывать эти проекты. Передача части полномочий этому органу не снижает уровня суверенитета отдельных стран при соблюдении этических принципов;
- ✓ привлечь широкую общественность к обсуждению глобальных и региональных проблем для обеспечения активной поддержки региональной интеграции;
- ✓ выстроить понимание национальных интересов, основанное на системном понимании целей и задач региональ-

ной интеграции, что их достижение частично совпадает с достижением целей каждой страны.

При этом если страны — члены регионального блока хотят максимально сохранить свой суверенитет в общепринятом сейчас смысле, то возникает необходимость поступиться частью своих интересов в пользу защиты интересов более высокого порядка — регионального образования. Это уже относится к области этических аспектов межгосударственного взаимодействия, когда государственные интересы в узком смысле должны отступить перед интересами более высокой структуры.

Если региональная интеграция осуществляется в соответствии с этическими принципами межгосударственного сотрудничества, то решение совместных проблем будет проводиться на долговременной основе, а население каждой страны будет знать, что оно получит в результате такого сотрудничества. Успешность региональной интеграции на постсоветском пространстве, в частности создания ЕЭП, в этой связи во многом зависит от соблюдения этических принципов, в первую очередь принципа социальной справедливости.

Методические аспекты постсоветской интеграции

Пренебрежение методическими аспектами создания крупных региональных образований, отсутствие междисциплинарного комплексного подхода к их формированию, попытка прямого заимствования международного опыта без его адаптации к постсоветским реалиям, национальный эгоизм и другие факторы стали объективной причиной несостоятельности всех региональных образований, которые были созданы на постсоветском пространстве.

Поэтому необходимо переосмыслить отдельные фундаментальные политэкономические категории, такие как *нация, государство, национальные интересы, национальный*

суверенитет, нормы международного права и др. Содержание этих категорий существенно изменилось за последние несколько десятков лет, их использование без учета эволюции основополагающих понятий приводит к принятию ошибочных решений.

Даже процесс государство- и нациестроительства в наших странах принципиально отличался от процесса возникновения национальных государств в Европе после заключения Вестфальского мира. В Европе были сформированы государства-нации, которые имели естественные границы, определенные природным ландшафтом, ареалом расселения этнически однородного населения. За последние два—три века эти границы неоднократно перекраивались в ходе многочисленных войн, но естественные границы в целом сохранились.

Границы Казахстана и среднеазиатских республик в составе Российской империи и Советского Союза устанавливались принципиально другими методами. Вообще, модели евразийских государств существенно отличаются от европейской модели. Поэтому принятие в качестве модели государствообразования и нациестроительства европейской модели, как это сейчас делается, без адаптации к нашим особенностям нецелесообразно.

Действительно, в средние века шел процесс государство- и нациестроительства в Восточной Европе и Великой степи, но этот процесс принципиально отличался от процессов, происходящих в Западной Европе.

Во-первых, на территории Евразии в пределах границ бывшей Российской империи и Советского Союза одновременно существовали три хозяйственных уклада:

- племена, которые занимались рыболовством, охотой и собирательством — народы Крайнего Севера, ареал распространения которых ограничивался с юга лесами, а на севере — Ледовитым океаном;

- кочевники, занимающиеся животноводством, ареал жизнедеятельности которых ограничивался на севере лесостепной зоной, на юге — пустыней;
- земледельцы, которые на юге занимались орошаемым земледелием, но находились в стагнации из-за нехватки водных ресурсов. В лесостепной зоне земледельцы занимались огненно-подсечным земледелием, а впоследствии освоили более прогрессивную технологию пашенного земледелия. Этот хозяйственный уклад был представлен в основном выходцами из России, которую они покинули из-за нехватки земельных ресурсов.

Это вполне укладывается в теорию В.И. Ленина о многоукладности экономики, когда в стране одновременно существуют все формы — от крупных капиталистических предприятий вплоть до патриархального хозяйства, которые взаимодействуют между собой в неантагонистической форме. В этой связи функционирование этих хозяйственных укладов было взаимовыгодным, так как между ними расширялся товарообмен, при этом ни один уклад не претендовал на природный ареал распространения других укладов.

В этой связи естественные границы Казахстана как государства были ограничены лесостепной зоной на севере. Это вполне естественно, так как для отгонного животноводства как основы хозяйственного уклада кочевничества главную роль играют пастбища. Лесостепная зона в связи с поздним сходом снежного покрова и снежного наста мало пригодна для ведения такого хозяйства. Поэтому расселение русских крестьян вдоль лесостепной зоны не встречало противодействия со стороны местного населения, так как не нарушало привычного уклада за исключением отдельных эпизодов. Поэтому можно предположить, с учетом вместимости пастбищ, что граница Казахстана проходила немного севернее Аральского моря.

В этом отношении показателен пример с джунгарским нашествием, которое встретило резкий отпор со стороны казахского народа. Здесь мы наблюдаем другую картину — джунгары также занимались кочевым животноводством и претендовали на исконно казахские пастбища и зимовья, тем самым вынуждали казахов переселяться в другую местность.

Во-вторых, в пределах территории бывшей Российской империи было несколько предпосылок для формирования евразийского суперэтноса. Первая реальная предпосылка — формирование суперэтноса на тюркской основе в пределах империи Чингисхана. Но империя Чингисхана распалась в связи с Великими географическими открытиями, появлением альтернативных торговых путей, связывающих Европу с Индией, другими восточными странами и Китаем. Распаду империи способствовало и то, что не был сформирован емкий внутренний рынок как необходимое условие государствообразования, отсутствовала внутренняя инфраструктура. Вся имеющаяся инфраструктура была ориентирована на внешний рынок, обеспечение торговых связей между Европой, Китаем и Индией. Отмирание Великого шелкового пути привело к фактическому распаду империи Чингисхана, чему способствовали и субъективные факторы, связанные с личностями преемников Чингисхана.

Вторая предпосылка — формирование евразийского суперэтноса на российской основе, в частности формирование советского народа. Это была более или менее успешная попытка, которая прервалась с распадом Российской империи, затем — и Советского Союза.

Можно предположить, что за время тесного сосуществования России и Казахстана в одном вмещающем ландшафте еще сохраняются предпосылки для формирования евразийского суперэтноса. В этой связи и теоретический, и практический интерес представляет вопрос: существует ли наряду

с национальной идентичностью евразийская идентичность? Если ответ будет положительным, то проблема евразийской интеграции будет успешно решена, если отрицательным, то потребуются дополнительные усилия, чтобы интеграция наших стран была более удачной.

Для успешной региональной интеграции требуется переосмотреть и такую категорию, как «национальные интересы». Правильно понятый «национальный интерес» — это не только признание права на его существование, но и обязательное принятие во внимание интересов всех членов регионального блока, уважение этих интересов.

Важность правильной оценки эволюции содержания основных политико-экономических категорий обусловлена тем, что применение устаревшего категориального аппарата в современных условиях приводит к принятию неверных политических решений и тем самым сдерживает социально-экономическое развитие страны, определяя неверные приоритеты социально-экономической политики.

Соблюдение технологии принятия решений

Решение любой проблемы, согласно программно-целевому подходу, состоит из нескольких этапов: первый — осознание проблемы, понимание необходимости ее решения; второй — разработка методики ее решения; третий — принятие управленческого решения о ее реализации.

В соответствии с этой технологией принятию политического решения о создании ТС и ЕЭП, их трансформации в ЕАС должен был предшествовать этап разработки методического обеспечения процессов постсоветской интеграции. На этом этапе должны были быть подготовлены, согласованы и приняты законодательное и нормативно-правовое обеспечение создания общего таможенного и экономического пространства, включая все документы технического регулирования. Только

в этом случае начало функционирования ТС и ЕЭП было бы безболезненным, не встретило бы сопротивления.

Процесс создания ЕАС и тем более начало его полноценного функционирования не может быть единовременным событием и не может быть привязан к конкретной дате.

Здесь важно отметить, что при создании ТС и ЕЭП нарушение последовательности принятия таких судьбоносных решений, которые затрагивают каждого гражданина наших стран, привело к дискредитации самой идеи интеграции наших стран. Это не просто недоработки, а системная ошибка, вызванная пренебрежением к соблюдению технологии принятия политических решений.

Так, принятие политического решения о начале функционирования ТС, а впоследствии и ЕЭП не было подкреплено принятием общего законодательного и нормативно-правового обеспечения, необходимого для создания общего таможенного и экономического пространства.

Создание наднациональных институтов

Система наднациональных институтов должна стать надежным механизмом, обеспечивающим максимальную защиту интересов каждого участника при движении к общей цели. В противном случае, как отмечает Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, любые ущемления интересов и прав отдельных участников «может быть, кажущиеся сегодня мелкими, завтра создадут трещины, которые развалят сначала доверие, а затем и созданную невероятными усилиями новую структуру».

Нужно отметить, что институциональным аспектам создания ЕЭП и ЕАС не уделяется должного внимания*. До сих

* Таможенная комиссия ТС, преобразованная в Экономическую комиссию ЕЭП, пока единственный наднациональный орган, который функционирует на постоянной основе. До настоящего времени Экономическая комиссия ЕЭП занимается только разработкой и согласованием нормативно-правового и законодательного обеспечения созданного ЕЭП, принятием общих регламентов и других технических документов.

пор не определен перечень необходимых наднациональных институтов, не сформулированы их функции, не определены объемы передаваемых им полномочий с национального уровня, а также принципы взаимоотношений наднациональных органов с национальными правительствами.

Заявления отдельных политических лидеров наших стран о введении наднациональной валюты*, о создании таких наднациональных институтов, как Евразийский парламент или Евразийский центральный банк, воспринимаются противниками интеграции как прямое свидетельство попыток России реализовать новый имперский проект — «СССР-2», чтобы продолжить колониальную политику. Национал-патриотические силы в Казахстане связывают любую интеграцию с Россией с потерей национального суверенитета и независимости.

Противники интеграционных проектов на постсоветском пространстве чрезвычайно активны, последовательно продвигают свои аргументы на всех уровнях гражданского общества, доказывая, что доминирование России в силу мощи ее экономического потенциала представляет реальную угрозу для независимости других стран регионального блока, как

* Опыт использования доллара США как единственной мировой валюты показывает, что ни одна национальная валюта не может быть использована в качестве наднациональной, так как в критической ситуации национальные интересы начинают доминировать над общими. Так, в уставе ФРС прямо отмечается, что политика ФРС в первую очередь направлена на защиту национальных интересов США.

Поэтому усиливается тенденция снижения зависимости других стран от американского доллара путем перехода во взаиморасчетах между собой на национальную валюту, а также создания новых региональных валют. Определенная работа в этом направлении для будущего ЕАС проводится группой российских и казахстанских ученых (С. Байзаков, В. Большаков, С. Глазьев и другие).

С нашей точки зрения, введение системы региональных валют и снижение роли доллара США как единственной мировой резервной валюты — это объективный процесс. Но «капитальный ремонт» существующей мировой валютной системы будет успешным только при условии осознания качественного изменения роли и функции денег как института рыночной экономики. К настоящему времени деньги как экономическая категория потеряли такую функцию, как мера стоимости. Существенно снизилась способность денег служить средством накопления. Поэтому создание новой мировой валютной системы, которая исключает финансовые спекуляции, обеспечивает равноправие торгово-экономических отношений, требует не только ужесточения контроля над деятельностью финансовых институтов, но и переосмысления понятия денег как политэкономической категории.

экономической в рамках ЕЭП, так и политической в рамках ЕАС.

Росту антиинтеграционных настроений способствуют закрытость переговорного процесса, отлучение от него заинтересованных кругов предпринимателей и гражданского общества, невнятное информационное и аналитическое сопровождение переговорного процесса в целом, а также объективная оценка потенциальных рисков и угроз постсоветской интеграции.

Информационно-аналитическое сопровождение процесса создания и функционирования Евразийского союза

Наиболее узким местом в процессе создания ЕАС является информационно-аналитическое сопровождение. Во многом это обусловлено тем, что нет общего понимания важности этого аспекта проблемы. Анализ показывает, что в средствах массовой информации интеграционные процессы освещаются не системно, носят ситуативный характер, ограничиваются комментариями экспертов по той или иной проблеме.

Актуальность аналитического и информационного сопровождения создания и становления ЕАС возрастает в связи с началом реализации этого проекта. Как показывает опыт аналитического и информационного сопровождения Таможенного союза, достаточно легко можно инициировать противодействие интеграционным процессам в любой стране.

В этой связи, с нашей точки зрения, нужно обратить особое внимание на информационно-аналитическое обеспечение интеграционных процессов, не ограничиваться комментариями к статистике развития межгосударственного товарооборота в рамках ТС и ЕЭП.

Решение любой проблемы создания ЕАС имеет два измерения: принятие политического решения, которое создает договорно-правовую базу для разработки и принятия механизма реализации политического решения. Естественно, что разработка нормативно-правовой базы, ее согласование со всеми участниками, максимальный учет интересов каждой страны требуют достаточно продолжительного времени.

Если принятие политического решения представляет значительный общественный интерес и обязано максимально полно и объективно быть доведено до общества в целом, то решение технических вопросов представляет интерес только для специалистов соответствующего профиля. На практике, как мы видели на примере ТС, СМИ основное внимание уделяли широкому освещению чисто технических вопросов, практически не уделяя внимания общеполитическим аспектам проблемы.

Во-вторых, аналитические материалы и исследования отдельных аспектов развития интеграционного сотрудничества, которые выполняются по заказам правительства исследовательскими коллективами, практически не доступны, слабо освещаются в СМИ. В основном освещение носит информативный (событийный) характер о состоявшемся мероприятии.

В этой связи целесообразно проведение целенаправленной информационной кампании в СМИ по освещению основных проблем создания ЕАС, состоянию дел не только в Казахстане, но и в Беларуси, и в России.

Основные черты модели Единого экономического пространства

Перспективы региональной интеграции на постсоветском пространстве определяются не столько принятием политических решений, сколько реальной заинтересованностью обще-

ства и бизнес-структур в интеграционном сотрудничестве. В этой связи модель ЕЭП должна рационально сочетать черты корпоративной интеграции на уровне предпринимательских структур, и государственной модели, которая базируется на межгосударственных соглашениях, определяющих принципы и механизмы интеграционного сотрудничества.

Государственная модель ориентируется на достижение консенсуса по всем основным вопросам разработки и принятия политических решений по общим проблемам выработки и принятия нормативно-правового обеспечения механизма экономического взаимодействия, гармонизации национальных законодательств.

Корпоративная модель ориентируется на конкретные экономические результаты, является прагматичной, пользуется поддержкой экономических агентов при реализации межгосударственных проектов.

Эти модели не противопоставляются, а взаимосвязаны. Из необходимости реализации корпоративной модели интеграции формируются условия и ограничения государственной модели. В свою очередь, результаты реализации государственной модели определяют «правила игры» для корпоративной модели.

Взаимодействие этих моделей необходимо при реализации совместных инвестиционных проектов, рассчитанных на объединение научно-технологического и производственного-ресурсного потенциалов стран ЕЭП.

Рациональное сочетание этих двух типов моделей позволит создать основу для выполнения главного условия создания ЕЭП — обеспечения режима свободы перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капитала в рамках интеграционного объединения.

Это процесс динамичный и растянутый во времени. Поэтому можно предполагать, что основной массив согласования

и гармонизации национальных законодательств будет принят не до начала функционирования ЕЭП, а в его процессе.

Участие гражданского общества

Решения об интеграции, основные концептуальные моменты создания региональных образований рассматриваются и принимаются правительством келейно, без широкого обсуждения. Практика показывает, что правительство занимается при этом чисто технической стороной переговоров, политические решения принимаются непосредственно узким кругом лиц. В этой связи общественность отрезана от главного — от широкого и публичного обсуждения интеграционных решений. Поэтому следует резко повысить роль институтов гражданского общества.

Приоритетной задачей НПО в ускорении реальной интеграции наших стран является, с нашей точки зрения, эффективное использование всего комплекса перечисленных выше благоприятных условий. Для ее решения необходимо:

- установить сотрудничество НПО наших стран для формирования «межрегионального гражданского общества», которое могло бы оказывать давление как на правительства наших стран для принятия нужных решений, так и на хозяйствующие субъекты;
- институционализировать межрегиональные НПО, придать им статус для непосредственного участия в процессе выработки и принятия решений, что повысит легитимность данных процедур в глазах общества;
- организовать диалог между местными властями и гражданским обществом в каждой стране, а также между местными властями и общественностью приграничных районов разных стран.

Развертывание деятельности НПО в решении вопросов региональной интеграции позволит сформировать свое-

образный «международный режим» без суверенных центров принятия решений. Этот режим предусматривает формулировку явных или неявных принципов, норм, правил и процедур принятия решений по вопросам, которые предполагают согласие всех стран — участниц регионального образования.

В своем Послании «Новое десятилетие — новый экономический подъем — новые возможности Казахстана» Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев оценил создание Таможенного союза (ТС) Беларуси, Казахстана и России как интеграционный прорыв, который создает реальные возможности для вывода страны на новый этап развития. Создание ТС и принятие политического решения о его трансформации в Единое экономическое пространство (ЕЭП) нужно рассматривать как первый шаг на пути становления наших стран как крупного регионального образования с мощным научно-технологическим и производственно-ресурсным потенциалом, способного на равных конкурировать с США, странами ЕС и Китаем.

Объективная необходимость быстрой региональной интеграции, как уже отмечалось выше, — это естественный ответ на вызовы доминирующей модели глобализации мирохозяйственной системы под эгидой США, необходимое условие максимального сохранения национального суверенитета малых и средних стран. Естественно, что процесс региональной интеграции не может быть спонтанным, исходить только из сиюминутной выгоды, а должен быть сознательным и управляемым процессом, направленным на достижение долгосрочных социально-экономических целей и реализацию геополитических интересов, которые являются общими для стран — участниц региональных образований.

В значительной степени политическая дискуссия вокруг вопроса интеграции Казахстана с Россией и Беларусью обострилась также из-за недооценки правительством страны

возможной реакции со стороны общества. В частности, все переговорные процессы практически являются закрытыми, к этой процедуре не привлекаются широкие круги ответственности — научной, бизнес-сообщества и политических партий и движений. Закрытость переговорного процесса вызывает естественные опасения, что Казахстан сдает свои позиции перед более сильными странами, что правительство не может отстаивать национальные интересы.

В этом отношении оппоненты в некоторой степени правы, так как правительство основной упор в переговорных процессах делает на технические стороны процесса интеграции, значительно меньше уделяет внимания главным, концептуальным аспектам региональной интеграции. Между тем существуют субъективные и объективные факторы, препятствующие интеграционным процессам в силу отличий модели рыночной трансформации, а также политических амбиций элиты Беларуси, Казахстана и России. В этой связи все более популярными становятся суждения, что создание ТС и ЕЭП приносит одностороннее преимущество России за счет ущемления интересов других союзных государств.

Опыт работы правительства по проведению переговоров по присоединению Казахстана к ВТО и созданию ТС показывает, что оно не совсем справляется с поставленными задачами. Это связано с тем, что правительство основное внимание, и совершенно правильно, уделяет техническим вопросам переговорного процесса — согласованию отдельных регламентов, норм и нормативов, совместному принятию решений по тем или иным вопросам. Это, безусловно, наиболее трудоемкая и кропотливая работа, направленная на максимальную защиту интересов страны.

Введение наднациональных институтов — веление времени. В настоящее время страны еврозоны пошли на дальнейшее увеличение численности наднациональных инсти-

тутов и придание их решениям обязательного характера для всех членов ЕС. Важнейшими функциями таких институтов в ЕАС должны стать выработка общей стратегии развития всего сообщества с позиции развития всего образования как целостной подсистемы мирового хозяйства, а не с позиции интересов отдельных стран, выработка общей политики в отношении третьих стран, установление курса расчетной единицы к валютам третьих стран.

В методическом и практическом отношении, с моей точки зрения, становится важным восстановление системы региональных предплановых исследований, которая была достаточно эффективной в условиях Советского Союза. Здесь, очевидно, должны доминировать региональные программы социально-экономического развития. Действительно, Россия как государство, которое занимает почти седьмую часть обитаемого мира, имеет разнообразные интересы, которые непосредственно не связаны с интересами развития Казахстана или Беларуси, за исключением развития торгово-экономических отношений.

Более эффективными, с моей точки зрения, становятся разработка и реализация программ социально-экономического развития природно-ландшафтных территорий. Например, развития Уральского региона, Барабинской сельскохозяйственной зоны и других. Причем разработка и реализация таких программ должна проводиться не с точки зрения получения каких-то выгод той или иной страной, а исключительно из интересов местного населения. Только в этом случае интеграционные процессы будут поддержаны обществом.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

(в порядке постановки проблемы)

Подписание пакета основополагающих соглашений по созданию Единого экономического пространства (ЕЭП) и их ратификация парламентами Беларуси, Казахстана и России создадут договорно-правовую базу для практической реализации этого интеграционного проекта, который начнет действовать с 1 января 2012 года. Вполне ожидаемым и естественным в этой связи стало принятие 18 января 2011 года президентами Беларуси, Казахстана и России политического решения о дальнейшем углублении всесторонней интеграции наших стран в целях создания к 2014 году полноценного регионального блока — Евразийского союза государств (ЕАС) — как высшей формы региональной интеграции.

Таможенный союз (ТС), ЕЭП и ЕАС как последовательные формы постсоветской интеграции являются открытыми и к ним могут присоединиться другие постсоветские республики, заинтересованные в участии в этих интеграционных проектах на любой стадии реализации. Потенциальными членами этих региональных образований являются Украина, Кыргызстан, Таджикистан и, скорее всего, Узбекистан.

Действительно, уже функционирует Рабочая группа по вступлению Кыргызстана в ТС. Решение о членстве Таджикистана сдерживается из-за отсутствия общих границ со странами — участницами ТС и будет принято после присоединения Кыргызстана. В Верховной Раде Украины создана

* Формирование ЕЭП: состояние, проблемы, перспективы. Сборник материалов научно-практической конференции (г. Алматы, 15 ноября 2011 г.) / Под. ред. Б.К. Султанова. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012. — С. 85—106.

межфракционная группа депутатов, целью которой является положительно решить вопрос о присоединении Украины к Таможенному союзу и впоследствии к ЕЭП.

Принятие политического решения о присоединении Узбекистана — это вопрос времени. Узбекистан как прагматичная страна осознает, что эффективное решение целого ряда проблем, которые затрагивают интересы республик Центральной Азии и Казахстана, в первую очередь водно-энергетических, требует консолидации усилий всех заинтересованных сторон, согласованных действий, что возможно только в рамках регионального блока. Сдерживающим фактором в реальной интеграции постсоветских республик в этом регионе являются, с моей точки зрения, не только разные модели рыночной трансформации, но и личностные факторы, в частности амбиции лидеров правящей элиты.

Инициатива последовательной трансформации ТС в ЕЭП и в дальнейшем в ЕАС, по моему мнению, является знаковой и может при определенных условиях сыграть решающую роль в формировании новой модели мирохозяйственной системы. Действительно, в процессе своей трансформации мирохозяйственная система оказалась в состоянии перехода к качественно новому состоянию, в точке бифуркации, в связи с резким обострением борьбы между двумя тенденциями развития мирового сообщества.

В этом отношении мировой финансовый кризис, по сути, является вторичным признаком системного кризиса модели мирового порядка, который сложился к настоящему времени. Первопричина системного кризиса мирового сообщества связана с неприятием этим сообществом тенденции формирования однополярного мира под эгидой США.

В однополярной модели главными акторами мирохозяйственной системы являются транснациональные компании (ТНК) и транснациональные банки (ТНБ), штаб-квартиры

которых находятся в основном в США, частично в развитых европейских странах и в Японии. В рамках такой модели сильные и успешные страны не нужны, предпочтение отдаётся небольшим и слабым государствам, которым легко навязывать интересы международных монополий.

Эта тенденция играла и пока продолжает играть доминирующую роль в развитии мирохозяйственной системы в течение последних 40—50 лет. Апофеозом реализации этой тенденции стал последовательный распад социалистической системы в целом, Советского Союза и целого ряда суверенных государств — Югославии и Чехословакии. Процесс фрагментации государств идет и в настоящее время. Мы стали свидетелями фактического распада Сомали, Судана, Грузии, Молдавии. На очереди фрагментация ранее суверенных государств чисто по родоплеменным причинам при поддержке внешних сил, например в Ливии.

Формальной причиной фрагментации вполне успешных государств является резкое, не поддающееся объективным объяснениям обострение межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений. Глубинные же причины усиления процесса фрагментации, с моей точки зрения, — это экономические интересы международных монополий. По существу мы стали свидетелями «сетевизации» мировой экономики, когда филиалы и другие подразделения международных частных компаний располагаются в совершенно разных государствах и частях света, узкие рамки национальных государств являются препонами на пути их дальнейшего развития.

В этой связи новым акторам мировой экономики сильные национальные государства являются помехой, которую в лучшем случае следует устранить, или, по крайней мере, ослабить ее влияние на международные монополии.

Если победит эта тенденция, мы будем иметь новый мировой порядок, в котором главную роль станут играть США,

а также ТНК и ТНБ, международные, межгосударственные и неправительственные организации. Именно они будут определять как внутреннюю, так и внешнюю политику суверенных государств, экономическая мощь которых значительно уступает мощи транснациональных компаний. Новый мировой порядок будет представлять собой единый организм со своим центром, промышленно развитыми странами, государствами — поставщиками сырья для развитых стран и потребителями производимой ими продукции, а также многочисленными несостоявшимися и неперспективными странами, которые будут вынуждены полностью надеяться на внешнюю помощь, чтобы как-то выжить.

За исключением крупнейших стран мира, все остальные национальные государства уже не в состоянии самостоятельно проводить модернизацию своей экономики. Она становится предметом транснациональных инвестиционных решений, которые принимаются ТНК на основе межстрановых сопоставлений условий размещения — наличия природных и трудовых ресурсов, институциональных условий, налогового законодательства и других. Это способствует рациональному с точки зрения ТНК размещению производства, а соответствие принятых решений национальным интересам принимающей страны оказывается на втором плане. Таким образом закрепляются место и роль того или иного государства в новом международном разделении труда.

В полной мере это относится и к Казахстану, в экономике которого доминируют крупные предприятия добывающего сектора, уже входящие в той или иной форме в состав ТНК. А эти компании проводят научно-техническую и промышленную политику, которая соответствует их стратегии развития, но не интересам республики. Очевидно, что интенсивно реализуется концепция «размывания» роли национального государства, разрушения национального государственного

суверенитета и формирования новой, более динамичной экономики (сетевой экономики, которая фактически находится вне юрисдикции национального государства).

Это необходимо учитывать при формировании национальной экономической политики, особенно на длительную перспективу. К сожалению, при разработке многочисленных программ модернизации казахстанской экономики не проводится объективная оценка внешнеэкономических и политических факторов, априори предполагается, что выход и закрепление на траектории устойчивого развития зависит только от усилий и желания казахстанской стороны.

Вторая тенденция — это регионализация мировой экономики, создание самодостаточных региональных блоков, совокупная экономическая мощь которых может на равных противостоять как США, так и международным монополиям. По сути, речь идет о реанимации модели многополярного мира, в котором основными акторами будут не капиталистическая и социалистическая системы, а крупнейшие экономики — США, Китай, Индия, Бразилия, а также такие региональные блоки, как объединение латиноамериканских государств, стран Юго-Восточной Азии, ЕАС и еврозона. Эта тенденция является естественной реакцией противодействия однополярной модели мирового сообщества, стремлением максимально сохранить национальный суверенитет каждого государства, что обеспечит многообразие самобытных национальных культур, а не их стандартизацию в рамках насаждаемой «вестернизации», под которой мы понимаем навязывание американских ценностей в целом.

Победа этой тенденции может привести к значительному изменению самой структуры мирового сообщества. Скорее всего, каждый региональный блок введет свою межрегиональную валюту, что изменит архитектуру международных

финансов, ликвидирует разрыв между реальным и финансовым секторами экономики. Здесь важными станут принятие кардинальных мер по изменению мировой финансовой системы, пересмотру ее роли и места в мировой экономике, запрет на использование вторичных и других, более высоких, уровней производных ценных бумаг, чтобы исключить финансовые спекуляции.

В рамках новой модели, возможно, произойдет и реформирование международных организаций — МВФ и ВБ, ООН и ВТО, в которых решающая роль уже будет принадлежать не отдельным государствам, а региональным блокам. В частности, в ООН может появиться верхняя палата — комитет региональных образований — или число постоянных членов Совета Безопасности будет дополнено представителями крупных региональных образований — еврозоны, ЕАС, стран Латинской Америки, Лиги арабских государств, стран Юго-Восточной Азии и других.

Реформирование такого важного института однополярной модели глобализации, как МВФ, может стать более радикальным, чем предложения, которые выработаны в рамках международного проекта «New Rules». Вместо ВТО в настоящем формате появится новый институт, членами которого станут крупные национальные государства и отдельные региональные блоки, представляющие и защищающие интересы своих членов.

Региональная интеграция на постсоветском пространстве органично вписывается в эту тенденцию развития мирового сообщества, более того, рассматривается нами как один из главных признаков грядущей победы тенденции регионализации над моделью однополярной глобализации мирового сообщества. Поэтому неудивительно, что углубление постсоветской интеграции, которое может привести к появлению нового актора мирохозяйственной системы, имеющего не

только потенциальные возможности противостоять основным акторам действующей модели глобализации, но и реальные для этого предпосылки, которые легко реализуются в кратчайшие сроки, вызвало резкое неприятие со стороны отдельных международных структур.

В этой связи атаки на процесс региональной интеграции на постсоветском пространстве ведутся с двух сторон:

✓ Со стороны кругов прозападной ориентации, которые делают ставку на преувеличение неудач формально действующих региональных образований — Центральноазиатского экономического сотрудничества, СНГ и Союзного государства Беларуси и России. В качестве альтернативы предлагается интеграция каждой из наших стран непосредственно в международное сообщество посредством присоединения к действующим международным институтам — ВТО.

✓ Со стороны изоляционистов, представленных национально-ориентированными кругами, которые в создании региональных блоков на постсоветском пространстве видят угрозу национальному суверенитету, попытку воскресения бывшего СССР или Российской империи.

Поэтому неудивительно, что создание ТС и тем более намерение его трансформации в ЕЭП встретило неоднозначное отношение со стороны отдельных политических сил и общества в целом. С одной стороны, это вызвано тем, что опыт функционирования ряда уже созданных региональных структур на постсоветском пространстве — Союзного государства Беларуси и России, СНГ, ЦАЭС и ЕврАзЭС, показывает, что ни одно из этих образований не оправдало возложенные на них надежды. Более эффективными оказались двусторонние межправительственные соглашения по отдельным вопросам, представляющие общий интерес, чем многосторонние, заключенные в рамках формально действующих региональных образований.

С другой стороны, резко активизировались политические силы, которые успешно разыгрывают антироссийскую карту, акцентируют внимание на делегировании части национального суверенитета наднациональным органам, в которых, по их убеждению, решающую роль будет играть российская сторона. В этой связи на первый план выносятся угроза утраты национального суверенитета Казахстаном, его превращения в российского сателлита, заведомо подчиненное отношение нашей страны по отношению к интересам России.

Поэтому начало действия Таможенного союза (ТС) с 1 января 2010 года и принятие политического решения о его трансформации в Единое экономическое пространство (ЕЭС) к 2012 году встретили открытое противодействие со стороны части казахстанской общественности. Основные аргументы противников интеграционных процессов на постсоветском пространстве сводятся к следующим:

➤ ТС — это неравноправный союз отсталых государств, в котором одностороннее преимущество получает Россия за счет ущемления интересов Беларуси и Казахстана.

➤ Условия ТС с точки зрения национальных экономических интересов не выдерживают никакой критики. Поэтому ТС и тем более его трансформация в ЕЭП — это исключительно политический документ, который принят в результате тотального давления России и при полной сдаче национальных интересов Казахстана как суверенного государства.

➤ Создание наднациональных регулирующих органов, а в перспективе — наднациональной валюты, приведет к тому, что Казахстан потеряет экономический и политический суверенитет, подпадет под прямую юрисдикцию России, что приведет к новой колонизации Казахстана в проекте «СССР-2». В этой связи ТС — это плацдарм новой колонизации нашего молодого государства.

➤ Введение унифицированных тарифов в торговле с третьими странами и распределение общих пошлин между странами — членами ТС поставит в безвыходное положение казахстанских предпринимателей, которые не могут конкурировать с российскими производителями.

➤ Общее повышение цен и рост инфляции в результате создания ТС приведет к снижению уровня и качества жизни казахстанского народа.

В качестве альтернативы создания ТС и ЕЭП, предотвращения угроз новой колонизации предлагается:

➤ Приостановить действие ТС, по крайней мере, на 5 лет, чтобы создать условия для развития казахстанского бизнеса, в частности малого и среднего.

➤ Интенсифицировать процесс присоединения к ВТО и интеграции в мировое сообщество.

➤ Максимально использовать опыт создания других региональных образований, в частности Европейского Союза (ЕС), в котором обеспечивается равноправие всех его членов независимо от размеров государства.

Как правило, в качестве образца для интеграции постсоветских республик выбирается модель евроинтеграции, которая, на первый взгляд, зарекомендовала себя наиболее успешной. Глубинные недостатки европейской модели интеграции были вскрыты текущим мировым экономическим кризисом.

Объединение стран с разным историческим прошлым, разными национальными традициями и культурой, разного уровня социально-экономического развития показало свою хрупкость в кризисной ситуации. Быстрое расширение ЕС, включение в его состав посткоммунистических стран Восточной Европы, исходя не из экономической целесообразности, а преследуя политические цели, превратили это региональное образование в «оркестр государств», каждое из

которых играет свою партию, но общая симфония не получается. Это подтверждается и течением кризиса еврозоны, обозначившим угрозу распада ЕС под грузом практически неразрешимых социально-экономических проблем, которые обнажились в каждой стране, а их решение возлагается на ведущие государства — Германию и Францию.

Реальным выходом из кризиса является усиление роли наднациональных органов, в том числе и образование Европейского финансового и экономического ведомства, обязательность исполнения их решений всеми членами Евросоюза, т. е. преобразование последнего в конфедерацию европейских государств типа Соединенных Штатов Европы.

Поэтому попытка прямого заимствования модели евроинтеграции на постсоветском пространстве будет заранее обречена на провал, так как ни одна модель не может быть механически перенесена на другой регион с принципиально иными социокультурными, экономическими и другими особенностями и традициями. На постсоветском пространстве, с нашей точки зрения, имеются все предпосылки для реализации модели амальгамной интеграции, более эффективной, чем плюралистическая модель евроинтеграции.

Предпосылки для амальгамной интеграции определяются особенностями государство- и нациестроительства в наших странах, к которым можно отнести:

- приверженность населения наших стран к одним и тем же этическим ценностям и нормам;
- достаточное знание друг друга, предсказуемость поведения в той или иной ситуации;
- обоснованность ожидания выгод от интеграции, подкрепленная исторической памятью;
- общее языковое, образовательное, научно-техническое, культурное пространство, следовательно, осознание базы для реальной интеграции;

- становление новой генерации руководителей, которые занимают или могут занять ключевые политические посты.

Этот комплекс условий социокультурного, экономического и политического характера может и должен стать основой для успешной реализации интеграционных процессов на постсоветском пространстве, начало которым положило создание ТС.

Важным моментом становится объективная и системная оценка преимуществ и недостатков региональной интеграции, отказ от «естественного», чисто прагматичного подхода: какую выгоду и какая страна получит в результате такой интеграции, что она потеряет. Такая оценка должна включать геополитические предпосылки региональной интеграции, методические и этические аспекты интеграционных процессов, недостаточное внимание к которым может существенно исказить их течение, снизить эффект взаимодействия наших стран.

Интеграция, как известно, это высший тип межгосударственного сотрудничества, который предполагает осознанную и добровольную передачу части своего суверенитета наднациональным органам для замены разобщенных двух- и многосторонних международных отношений новыми, более или менее широкими объединениями, которые наделены полномочиями для принятия решений в той или иной области.

Пренебрежение методическими аспектами создания крупных региональных образований, отсутствие междисциплинарного комплексного подхода к их формированию, попытка прямого заимствования международного опыта без его адаптации к постсоветским реалиям, национальный эгоизм и другие факторы, с моей точки зрения, являются причиной несостоятельности всех региональных образований, которые были созданы на постсоветском пространстве.

Поэтому объективной необходимостью становится переосмысление фундаментальных политэкономических категорий, таких как *нация, государство, национальные интересы, национальный суверенитет, нормы международного права* и др. Содержание этих категорий существенно изменилось за последние несколько десятков лет, их использование без учета эволюции основополагающих понятий приводит к принятию ошибочных решений.

Действительно, даже процесс государство- и нациестроительства в наших странах принципиально отличался от процесса возникновения национальных государств в Европе после заключения Вестфальского мира. Национальные государства в Европе имеют естественные границы, определенные природным ландшафтом, ареалом расселения этнически однородного населения. За последние два—три века эти границы неоднократно перекраивались в ходе многочисленных войн, но в целом они сохранились.

Границы Казахстана и среднеазиатских республик в составе Российской империи и Советского Союза устанавливались принципиально другими методами. Вообще, модели евразийских государств существенно отличаются от европейских. Поэтому принятие в качестве образца государствообразования и нациестроительства европейской модели, как это сейчас делается, без адаптации к нашим особенностям нецелесообразно.

Для успешной региональной интеграции требуется переосмотреть и такую категорию, как «национальные интересы». Правильно понятый «национальный интерес» — это не только признание права на его существование, но и обязательное принятие во внимание интересов всех членов регионального блока, уважение их.

Определяющим моментом, отрицательно влияющим на социально-экономическое развитие наших стран, в том чис-

ле и на интеграционные процессы, является недооценка этических аспектов социально-экономической политики как внутри страны, так и при формировании межгосударственных отношений. Пренебрежение этическим измерением препятствует созданию действенных региональных блоков и, следовательно, приводит к неверной оценке места и роли наднациональных институтов в выработке и проведении согласованной взаимовыгодной социально-экономической, научно-технологической и внешнеэкономической политики.

Осознание того, что зависимость между странами является такой сильной, требует поиска разумных путей решения международных проблем, не ущемляя интересов других стран. Поэтому в основе постсоветской интеграции должна лежать идея социальной справедливости. Если в наших отношениях будет строго выдерживаться этот принцип, то наше сотрудничество станет осуществляться на долгосрочной основе, население каждой страны будет знать, что оно получит в результате такого сотрудничества, чем оно должно поступиться и что приобретет. Это особенно актуально для Казахстана и стран Центральной Азии, где накопилось множество проблем, например водно-энергетические, затрагивающие интересы Казахстана, Киргизии и Узбекистана.

Приоритет принципа социальной справедливости, этических аспектов в разрешении межгосударственных проблем, примат природно-ландшафтного подхода позволят найти разумные пути, не ущемляя частных интересов отдельно взятой страны в пользу других, а исходя из интересов всего населения природно-ландшафтного района. Поэтому целесообразно отказаться от странового подхода и решать проблемы с позиции эффективного развития той или иной территории, т. е. осуществить переход к ландшафтному планированию. Интегрирующим моментом могут стать и совместные

инфраструктурные, экологические и другие проекты, которые реализуются на территории двух или нескольких стран.

Для этого, с нашей точки зрения, необходимо:

✓ Изменить подходы к интеграции национальных экономик в региональные блоки, поставив во главу угла не ложно понимаемые государственные интересы, когда каждая страна пытается извлечь максимальную выгоду в ущерб другим членам, а интересы населения приграничных районов всех стран.

✓ Разработать комплексные интеграционные проекты, основанные на природно-ландшафтном подходе, что смягчит межгосударственные противоречия или вообще их снимет. Для их реализации предусмотреть создание наднациональных органов, которые будут осуществлять эти проекты. Передача части полномочий этому органу не снижает уровня суверенитета отдельных стран при соблюдении этических принципов.

✓ Привлечь широкую общественность к обсуждению глобальных и региональных проблем для обеспечения активной поддержки региональной интеграции.

✓ Достичь понимания того, что реализация целей и задач региональной интеграции частично должна совпадать с целями и задачами каждой страны.

При этом если страны — члены регионального блока хотят максимально сохранить свой суверенитет в общепринятом сейчас смысле, то возникает необходимость поступиться частью своих интересов в пользу защиты интересов более высокого порядка — регионального образования. Это уже относится к области этических аспектов межгосударственного взаимодействия, когда государственные интересы в узком смысле должны отступить перед интересами более высокой структуры.

Если региональная интеграция осуществляется в соответствии с этическими принципами межгосударственного

сотрудничества, то решение совместных проблем станет проводиться на долговременной основе, а население каждой страны будет знать, что оно получит в результате такого сотрудничества. Успешность региональной интеграции на постсоветском пространстве, в частности создание ЕЭП, в этой связи во многом зависит от соблюдения этических принципов, в первую очередь принципа социальной справедливости.

Решения об интеграции, основные концептуальные моменты создания региональных образований рассматриваются и принимаются правительством келейно, без широкого обсуждения. Практика показывает, что правительство занимается при этом чисто технической стороной переговоров, политическое решение принимается непосредственно узким кругом лиц. В этой связи общественность отрезана от главного — от широкого и публичного обсуждения интеграционных решений. Поэтому следует резко повысить роль институтов гражданского общества.

Приоритетной задачей НПО в ускорении реальной интеграции наших стран является, с нашей точки зрения, эффективное использование всего комплекса перечисленных выше благоприятных условий. Для ее осуществления необходимо:

- Установить сотрудничество НПО наших стран для формирования «межрегионального гражданского общества», которое могло бы оказывать давление как на правительства наших стран для принятия нужных решений, так и на хозяйствующие субъекты.
- Институционализация межрегиональных НПО, придание им статуса для непосредственного участия в процессе выработки и принятия решений, что повысит легитимность данных процедур в глазах общества.
- Организация диалога между местными властями и гражданским обществом в каждой стране, а также между

местными властями и общественностью приграничных районов разных государств.

Развертывание деятельности НПО по реализации вопросов региональной интеграции позволит сформировать своеобразный «международный режим» без суверенных центров принятия решений. Этот режим предполагает формулировку явных или неявных принципов, норм, правил и процедур принятия решений по вопросам, которые предполагают согласие всех стран — участниц регионального образования.

В своем Послании «Новое десятилетие — новый экономический подъем — новые возможности Казахстана» Президент РК Н.А. Назарбаев оценил создание Таможенного союза (ТС) Беларуси, Казахстана и России как интеграционный прорыв, который предоставляет реальные возможности для вывода страны на новый этап развития. Образование ТС и принятие политического решения о его трансформации в Единое экономическое пространство (ЕЭП) нужно рассматривать как первый шаг на пути становления наших стран в качестве крупной региональной структуры с мощным научно-технологическим и производственно-ресурсным потенциалом, способным на равных конкурировать с США, странами ЕС и Китаем.

Объективная необходимость быстрой региональной интеграции, как уже отмечалось выше, — это естественный ответ на вызовы доминирующей модели глобализации мирохозяйственной системы под эгидой США, необходимое условие максимального сохранения национального суверенитета малых и средних стран. Естественно, что процесс региональной интеграции не может быть спонтанным, исходить только из сиюминутной выгоды, а должен быть сознательным и управляемым процессом, направленным на достижение долговременных социально-экономических целей и реализацию

геополитических интересов, которые являются общими для стран — участниц региональных образований.

В этом отношении Казахстан как инициатор большинства интеграционных проектов на постсоветском пространстве должен возглавить процесс интеграции бывших советских республик, взять на себя роль координирующего центра, способного обеспечить успешность интеграционных процессов на постсоветском пространстве. При этом нужно учитывать, что политизация вопросов функционирования ТС и в последующем создание ЕЭП связаны с недостаточным пониманием изменения роли и функций государства в XXI веке, с качественным изменением содержания таких определяющих категорий, как «национальное государство», «национальный суверенитет», «национальная независимость» и «национальная безопасность», а также более частных экономических категорий.

В значительной степени политическая дискуссия вокруг вопроса интеграции Казахстана с Россией и Беларусью обострилась также из-за недооценки правительством страны возможной реакции со стороны общества. В частности, все переговорные процессы практически являются закрытыми, к этой процедуре не привлекаются широкие круги — научная общественность, бизнес-сообщества, политические партии и движения. Закрытость переговорного процесса вызывает естественные опасения, что Казахстан сдает свои позиции перед более сильными странами, что правительство не может отстаивать национальные интересы.

В этом отношении оппоненты в некоторой степени правы, так как правительство основной упор в переговорных процессах делает на технические стороны интеграции, значительно меньше уделяет внимание главным, концептуальным аспектам региональной интеграции. Между тем существуют субъективные и объективные факторы, препятствующие ин-

теграционным процессам в силу отличий модели рыночной трансформации, а также политических амбиций элиты Беларуси, Казахстана и России. В этой связи все более популярными становятся суждения, что создание ТС и ЕЭП приносит одностороннее преимущество России за счет ущемления интересов других союзных государств.

В результате объективной необходимостью является незамедлительное развертывание работ по созданию ЕАС. С нашей точки зрения, эти работы должны вестись в следующих направлениях:

- ✓ Разработка концептуальных основ формирования ЕАС, исходя из реалий функционирования мирохозяйственной системы и противостояния угрозам односторонней глобализации под эгидой США.

- ✓ Интенсификация переговорного процесса по созданию ЕАС на уровне правительств по техническим проблемам.

- ✓ Подготовка общественного мнения к позитивной оценке создания ЕАС как средства максимального сохранения национального суверенитета в условиях глобализации.

Опыт работы правительства по проведению переговоров по присоединению Казахстана к ВТО и созданию ТС показывает, что оно не совсем справляется с поставленными задачами. Это связано с тем, что правительство основное внимание, и совершенно правильно, уделяет техническим вопросам переговорного процесса — согласованию отдельных регламентов, норм и нормативов, совместному принятию решений по тем или иным вопросам. Это, безусловно, наиболее трудоемкая и кропотливая работа, направленная на максимальную защиту интересов страны.

Для проведения полномасштабной работы по ускорению и облегчению процесса по образованию ЕАС считаем целесообразным создание специального органа, который мог бы

координировать эту деятельность вплоть до его полноценного функционирования. В задачу этого органа должны войти работы по согласованию взаимовыгодной концепции создания и функционирования ЕЭП и ЕАС, решению методологических и практических задач создания ЕЭП и ЕАС, постоянный контакт с общественностью страны и учет мнения отдельных слоев населения. В рамках первоочередных задач нового органа могло бы стать решение наиболее важных и общественно значимых методологических и методических проблем, в частности обоснование создания наднациональных институтов и органов, их соотношение с сохранением национального суверенитета.

Наиболее важным моментом, с моей точки зрения, является принятие политического решения о введении наднациональной валюты, разработке принципов и механизма ее ввода, которые обеспечат максимальное сохранение самостоятельности союзных государств в проведении собственной денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики с учетом текущих интересов той или иной страны.

Этот вопрос становится чрезвычайно актуальным в условиях перестройки мировой финансовой системы. При определенном стечении обстоятельств, которое будет зависеть от характера развертывания мирового экономического кризиса, новая валюта будет введена к 2015 году, по крайней мере, подготовительные работы необходимо будет завершить к этому сроку.

Но, с моей точки зрения, это потребует приоритетного решения методических вопросов разработки и введения наднациональной валюты. Для этого необходимо переосмысление такой основополагающей категории, как «деньги».

Деньги — это главный институт рыночной экономики, величайшее изобретение человечества после изобретения колеса. Но за последние 50—60 лет они потеряли некоторые

свои функции, а такие важные из них, как мера стоимости и образование сокровищ, накоплений и сбережений, стали обычным товаром. Это следствие отказа от золотого стандарта при сохранении за долларом (национальная валюта США) функции единственной мировой резервной валюты.

И когда говорят, что цены на золото или нефть выросли, это на самом деле означает, что доллар подешевел. Поэтому мы сейчас в денежном хозяйстве имеем дело с «резиновым» стандартом, что в принципе неприемлемо. Практика показывает (на примере доллара), что выбор любой национальной валюты в качестве региональной или мировой, без ограничения прав Национального банка на бесконтрольную эмиссию приводит к расстройству денежного хозяйства, что проявляется в регулярных финансовых кризисах, последний из которых продолжается по настоящее время.

Очевидно, что уже невозможно вернуться к золотому стандарту или выбрать в качестве меры стоимости любой другой товар, например нефть, кВт/час или джоуль. Поэтому целесообразно в качестве меры стоимости региональных валют взять корзину товаров и услуг, которые определяют уровень жизни населения. Например, нормативы рационального потребительского бюджета. И к стоимости этой корзины привязать курсы национальных валют.

Наднациональная валюта в этом случае будет представлена в виде условной единицы, по которой валюта одной страны будет пересчитываться на валюту другой, но не будет иметь физического представления в форме банкнот или монет. В отношении третьих стран наднациональными органами будет устанавливаться валютный курс условной единицы, общий для всех стран ЕАС. Одновременный запрет на использование на территории каждой из стран — членов ЕАС иностранной валюты исключит возможные валютные спекуляции.

При этом каждая из наших стран сохранит возможность самостоятельного проведения независимой денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики. Результатом проводимой экономической политики станут изменения стоимости РПБ в национальной валюте. Соответственно и обменный курс национальной валюты в рамках ЕАС и по отношению к валютам третьих стран будет корректироваться согласно его изменениям.

Введение наднациональных институтов — веление времени. В настоящее время страны еврозоны пошли на дальнейшее увеличение их численности и придание их решениям обязательного характера для всех членов ЕС. Важнейшими функциями таких институтов в ЕАС должны стать выработка общей стратегии развития всего сообщества с позиции развития всего образования как целостной подсистемы мирового хозяйства, а не с позиции интересов отдельных стран, выработка общей политики в отношении третьих стран, установление курса расчетной единицы к валютам последних.

В методическом и практическом отношениях, с моей точки зрения, становится важным восстановление системы региональных предплановых исследований, которая была достаточно эффективной в условиях Советского Союза. Здесь, очевидно, должны доминировать региональные программы социально-экономического развития. Действительно, Россия как государство, занимающее почти седьмую часть обитаемого мира, имеет разнообразные интересы, которые непосредственно не связаны с интересами развития Казахстана или Беларуси, за исключением торгово-экономических отношений.

Более эффективными, с моей точки зрения, становятся разработка и реализация программ социально-экономического развития природно-ландшафтных территорий, например Уральского региона, Барабинской сельскохозяйствен-

ной зоны и других. Причем разработка и реализация таких программ должна проводиться не с точки зрения получения каких-то выгод той или иной страной, а исключительно из интересов местного населения. Только в этом случае интеграционные процессы будут поддержаны обществом.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Наиболее знаменательным событием конца 2011 — начала 2012 гг. стало усиление внимания к ускорению интеграционных процессов на постсоветском пространстве, созданию законодательных и нормативно-правовых предпосылок для последовательной и, главное, непрерывной трансформации Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) в Евразийский союз (ЕАС) как высшей формы интеграции. В декабре 2011 г. в газете «Известия» были опубликованы статьи В.В. Путина, А.Г. Лукашенко и Н.А. Назарбаева, в которых были, с моей точки зрения, практически полностью раскрыты цели и задачи формирования ЕАС, основополагающие принципы его создания и функционирования.

В своей статье «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня» В.В. Путин прямо заявил, что наши страны стремятся создать «мощное наднациональное объединение, способное стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной связи между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом». Достижение этой цели, как отметил В.В. Путин, требует, чтобы наши страны вышли на следующий, более высокий уровень интеграции, чтобы на базе ТС и ЕЭП трансформироваться в ЕАС, в рамках которого «перейти к более тесной координации экономической и валютной политики, создать полноценный экономический союз».

* Казахстан — Россия: экономические и политические факторы стратегического партнерства: материалы VI казахстанско-российской научно-практической конференции (г. Алматы, 10 апреля 2012 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012. — С. 76—90.

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев отметил, что наша страна после распада СССР последовательно выступала инициатором и активным участником интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В этой связи он считает, что чрезвычайно важно «наращивать потенциал всех евразийских объединений, постепенно способствуя сближению их форматов и содержания» в рамках будущего ЕАС.

Непременным условием, по мнению Н.А. Назарбаева, является добровольная основа интеграции: «Каждое государство и общество должно самостоятельно прийти к пониманию, что в глобализирующемся мире нет смысла бесконечно упиваться собственной самобытностью и замыкаться в своих границах». При этом, как подчеркивает Глава государства, создание наднациональных органов и дальнейшая политическая интеграция наших стран не означает передачу политического суверенитета, потерю национальной независимости.

Эту точку зрения разделяет и Президент Беларуси А.Г. Лукашенко: «Краеугольный камень всего того, что мы собираемся построить, — суверенитет наших государств, который не отменяет даже самая тесная интеграция». В этой связи, как подчеркивает А.Г. Лукашенко, «интеграция не самоцель. Это инструмент достижения наивысшей цели — роста благосостояния и качества жизни наших людей».

В своей статье Н.А. Назарбаев особо отметил, что «создание Евразийского союза возможно только на основе широкой общественной поддержки». А она особенно важна при образовании региональных блоков, т. к. интеграция — это высший тип межгосударственного сотрудничества. Она предполагает осознанную и добровольную передачу части своего суверенитета наднациональным органам для замены разобщенных двух- и многосторонних международных отношений новыми, более или менее широкими объединения-

ми, которые наделены полномочиями для принятия решений в той или иной области.

Перевод проблемы постсоветской интеграции из области потенциально возможной в плоскость практической реализации вызвал неоднозначную реакцию со стороны отдельных слоев общества, в частности в Казахстане. Основные доводы противников ТС и ЕЭП, его трансформации в ЕАС можно свести к следующим моментам:

✓ Создание ТС и его преобразование в ЕЭП привели к потере возможности самостоятельно проводить внешнеторговую политику, которая была бы в интересах Казахстана.

✓ Единственным реальным результатом действия ТС стал рост цен на внутреннем рынке, так как казахстанские цены подтягиваются к российским, а дешевый китайский импорт подорожал из-за повышения импортных пошлин.

✓ Создание ЕАС приведет к полной потере национального суверенитета, внутренняя и внешняя политика будет определяться наднациональными органами в ущерб интересам Казахстана, введение наднациональной валюты приведет к тому, что денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика, в которой доминирующее положение занимает Россия, будет определяться новыми органами.

✓ Союз России, Беларуси и Казахстана — это союз отсталых государств. Более привлекательным с точки зрения долгосрочных интересов развития Казахстана является присоединение к ВТО.

✓ Построение независимого современного и экономически сильного государства требует отказа от интеграции с Россией. Основной тренд — интеграция с мировым сообществом в рамках международных организаций, например ВТО.

С одной стороны, это вызвано тем, что опыт функционирования ряда уже созданных региональных структур на

постсоветском пространстве — Союзного государства Беларуси и России, СНГ, ЦАЭС и ЕврАзЭС — показывает, что ни одно из этих образований не оправдало в полной мере возложенные на них надежды. Более эффективными оказались двусторонние межправительственные соглашения по отдельным вопросам, представляющим общий интерес, чем многосторонние, заключенные в рамках формально действующих региональных образований.

С другой стороны, в последнее время резко активизировались политические силы, которые успешно разыгрывают антироссийскую карту, акцентируют внимание на делегировании части национального суверенитета наднациональным органам, в которых, по их убеждению, решающую роль будет играть российская сторона. В этой связи на первый план выносятся угроза утраты национального суверенитета Казахстаном, его превращения в российского сателлита, заведомо подчиненное положение нашей страны по отношению к интересам России.

Если внимательно рассмотреть доводы оппонентов создания ТС, то можно отметить, что они в большей степени являются эмоциональными и объективно ведут не к сохранению независимости Казахстана, а представляют реальную угрозу национальному суверенитету, т. к. не учитывают тенденций развития мирового сообщества в целом.

Мы являемся свидетелями и участниками современного этапа трансформации мирохозяйственной системы, которая коренным образом меняет роль и функции национального государства. В ней возрастающую роль начинают играть новые акторы — транснациональные силы: ТНК и ТНБ, международные правительственные и неправительственные организации, которые оказывают определяющее влияние на внешнюю и внутреннюю политику суверенных государств, особенно слабых и малых.

Транснациональные силы уже разрушили национальный суверенитет в прежнем понимании. Структуры ТНК «вкрапливаются» в экономическое пространство всех стран. Экономическую, научно-техническую, промышленную и структурно-инвестиционную политику слабых стран начинает формировать не национальное правительство, а транснациональные силы. В своих сферах на проводимую внутреннюю политику начинают оказывать воздействие и межгосударственные, и международные институты.

В этих условиях максимально возможное сохранение национального суверенитета слабых и небольших стран объективно требует образования самодостаточных региональных объединений, способных противостоять односторонней глобализации. Это объективный процесс, связанный с тем, что национальные границы небольших государств являются слишком узкими. Поэтому объективной необходимостью становится переосмысление фундаментальных политэкономических категорий, таких как *нация, государство, национальные интересы, национальный суверенитет, нормы международного права* и др.

Необходимость региональной интеграции на постсоветском пространстве — единственно возможный ответ на вызовы доминирующей модели глобализации мирохозяйственной системы под эгидой США, необходимое условие максимального сохранения национального суверенитета малых стран, к которым относится Казахстан.

Естественно, что процесс региональной интеграции не может быть спонтанным, исходить только из сиюминутной выгоды, он должен быть сознательным и управляемым, направленным на достижение долговременных социально-экономических целей и реализацию геополитических интересов, которые являются общими для стран — участниц региональных образований. Объективной необходимостью является

незамедлительное развертывание работ по созданию ЕАС с учетом негативного опыта реализации проектов интеграционного сотрудничества на постсоветском пространстве.

Причины неэффективности функционирования региональных структур на постсоветском пространстве, как известно, обусловлены действием как объективных, так и субъективных факторов. К ним относятся:

1. Отличие моделей рыночной трансформации, разные скорости развития национальных экономик, а также политические амбиции элиты Беларуси, Казахстана, России и других постсоветских государств.

2. Неверное понимание эволюции роли национального государства в условиях глобализации, а также принципиальных изменений в категориальном аппарате, в первую очередь таких, как «национальные интересы», «национальный суверенитет» и других.

3. Недооценка этических аспектов социально-экономической политики как внутри страны, так и при формировании межгосударственных отношений. Пренебрежение этическим измерением социально-экономической и внешней политики препятствует созданию действенных региональных блоков и, следовательно, ведет к неверной оценке места и роли национальных институтов в выработке и проведении согласованной взаимовыгодной социально-экономической, научно-технологической и внешнеэкономической политики.

4. Пренебрежение теоретическими и методическими аспектами создания крупных региональных образований в условиях глобализации, отсутствие междисциплинарного комплексного подхода к их образованию, стремление к прямому заимствованию международного опыта без его адаптации к постсоветским реалиям.

Сохранение и, возможно, даже активизация действия этих факторов представляет реальную угрозу для нового интегра-

ционного проекта, дает основание предполагать, что создание ЕАС может не оправдать надежды по выводу наших государств на траекторию устойчивого развития.

Для проведения полномасштабной работы по ускорению и облегчению создания ЕАС считаем целесообразным формирование специального органа, который осуществлял бы всю научно-методическую деятельность в процессе образования союза вплоть до его функционирования.

Задачи этого органа — согласование взаимовыгодной концепции создания и функционирования ЕАС, решение методологических и практических задач, постоянный контакт с общественностью страны и учет мнения отдельных слоев населения.

Первоочередной работой нового органа могло бы стать исследование принципов и методологических положений создания интеграционных образований на постсоветском пространстве, в частности решение отдельных методологических и методических проблем социально-экономического, внешнеполитического, научно-технологического, культурно-гуманитарного взаимодействия постсоветских республик в рамках ЕАС. К сожалению, научно-методическому обеспечению нового интеграционного проекта, адекватной и объективной оценке социально-экономических и политических последствий его реализации для участников не уделяется должного внимания.

Поэтому на первый план выдвигаются вопросы разработки научно обоснованных практических рекомендаций, позволяющих максимально использовать потенциальные возможности наших стран и в ближайшей перспективе закрепить за ЕАС одного из ведущих акторов мирохозяйственной системы, успешно конкурирующих с другими, — США, ЕС, Китаем и странами Юго-Восточной Азии.

С нашей точки зрения, эти работы должны вестись в следующих направлениях:

✓ Разработка концептуальных основ формирования ЕАС, исходя из реалий функционирования мирохозяйственной системы и противостояния угрозам односторонней глобализации под эгидой США.

✓ Интенсификация переговорного процесса по созданию ЕАС на уровне правительств по техническим проблемам.

✓ Подготовка общественного мнения к позитивной оценке создания ЕАС как средства максимального сохранения национального суверенитета в условиях глобализации.

В соответствии с изменившимися реалиями, которые требуют ревизии содержания политэкономических и экономических категорий, принципиально важно проводить оценку социально-экономических последствий не с точки зрения устаревших категорий, а с учетом диалектики их развития. При этом особое значение имеет комплексная оценка принимаемых мер, а не излишняя политизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

1. Разработка общей стратегии развития стран — членов Евразийского союза.

В основе развития интеграционного сотрудничества, создания крупных региональных образований лежит концепция «больших пространств», природно-ресурсный потенциал которых позволяет максимально ослабить зависимость от внешних факторов. В этом отношении совместный научно-технологический и производственно-ресурсный потенциал, качество человеческого капитала позволяют рассчитывать, что у стран ЕАС появляются реальные шансы для выхода на новый этап своего развития, завоевания достойного места в мировом сообществе и обеспечения высокого уровня жизни населения.

В реализации экономических преимуществ интеграционного сотрудничества, с нашей точки зрения, главную роль

должна сыграть Генеральная схема развития и размещения производительных сил стран ЕАС, которая определит ключевые направления и приоритеты пространственной организации производительных сил и системы расселения населения на наднациональном уровне с учетом специфических особенностей развития каждой страны в отдельности. Согласно такому подходу генеральная схема рассматривается как системообразующая конструкция, направленная на эффективное использование экономического потенциала каждой страны, включая все территориальные, производственные и природные ресурсы, эффективное функционирование всего Единого экономического пространства в целом.

В нашей республике имеется определенный позитивный опыт проведения предплановых исследований в масштабах национальной экономики в целом и ее отдельных звеньев. Аналогичный опыт имеется и в Беларуси, и в России. В каждой из стран ЕАС разработаны и реализуются национальные программы развития на долгосрочную перспективу, национальные проекты и программы по отдельным крупным социально-экономическим и научно-технологическим проблемам.

Этот накопленный опыт, методические и практические результаты должны быть переосмыслены с позиции повышения конкурентоспособности ЕАС, и им должно быть найдено их место при создании долгосрочной стратегии функционирования ЕАС как единого целого. При этом разработка Генеральной схемы развития ЕАС должна исходить не из унификации подходов к выработке социально-экономической политики для всех стран. Напротив, акцент должен быть сделан на использовании преимуществ каждого государства, развитии межрегиональной кооперации и углублении интеграционного сотрудничества.

При таком подходе появляется возможность на практике более полно учесть казахстанские интересы на территории

России и Беларуси и, наоборот, интересы российских и белорусских предпринимателей на территории Казахстана, если это способствует повышению эффективности функционирования ЕАС в целом.

В этой связи огромное значение приобретает создание системы стратегического планирования, ее научно-методического и организационного обеспечения. С нашей точки зрения, система стратегического планирования и управления воспроизводственным процессом должна адекватно учитывать и использовать реальные экономические интересы регионов, корпораций, предприятий и организаций, а также жителей конкретных населенных пунктов и регионов. При этом важно всегда исходить из приоритетов населения, так как именно его благосостояние является главной целью социально-экономической политики.

2. Разработка межгосударственных интеграционных проектов в рамках приграничного сотрудничества и решение общих социально-экономических, экологических и других проблем.

Эффективность ЕАС зависит от поддержки интеграционного взаимодействия большинством населения наших стран. Поэтому в основе постсоветской интеграции должна лежать идея социальной справедливости. Если в наших отношениях будет строго выдерживаться этот принцип, то наше сотрудничество станет осуществляться на долгосрочной основе, население каждой страны будет знать, что оно получит в результате такого сотрудничества, чем оно должно поступиться и что приобретет.

Приоритет принципов социальной справедливости, этических аспектов в решении межгосударственных проблем, примат природно-ландшафтного подхода позволят найти разумные пути решения, не ущемляя частных интересов отдельно взятой страны в пользу других, а исходя из интересов

всего населения природно-ландшафтного района. Поэтому целесообразно отказаться от странового подхода и решать эти проблемы с позиции эффективного развития той или иной территории, т. е. осуществить переход к ландшафтному планированию. Интегрирующим моментом могут стать совместные инфраструктурные, экологические и другие проекты, которые реализуются на территории двух или нескольких стран.

Для этого, с нашей точки зрения, необходимо:

✓ Изменить подходы к интеграции национальных экономик в региональные блоки, поставив во главу угла не ложно понимаемые государственные интересы, когда каждая страна пытается извлечь максимальную выгоду в ущерб другим членам, а интересы населения приграничных районов всех стран.

✓ Разработать комплексные интеграционные проекты, основанные на природно-ландшафтном подходе, что смягчит межгосударственные противоречия или вообще их снимет. Для их реализации предусмотреть создание наднациональных органов, которые будут реализовывать эти проекты. Передача части полномочий этому органу не снижает уровня суверенитета отдельных стран при соблюдении этических принципов.

✓ Привлечь широкую общественность к обсуждению глобальных и региональных проблем для обеспечения активной поддержки региональной интеграции.

✓ Уяснить, что национальные интересы, основанные на системном понимании целей и задач региональной интеграции, частично совпадают с достижением целей каждой страны.

Целесообразно отказаться при решении таких проблем от странового подхода и регулировать их с позиции эффективного развития той или иной ландшафтной территории в це-

лом, т. е. осуществить переход к ландшафтному планированию. Интегрирующим моментом могут и должны стать совместные инфраструктурные, экологические и другие проекты, которые реализуются на территории двух или нескольких стран.

Легко доказать следующее утверждение: *оптимальный план региона в целом (в данном случае вмещающего ландшафта) при прочих равных условиях не хуже, чем объединение оптимальных планов составляющих его субрегионов.*

Большой эффект достигается за счет рационального распределения и перераспределения ограниченных региональных ресурсов многоцелевого назначения (водных, энергетических, трудовых и других) между субрегионами, исходя из интересов региона в целом, а не отдельных его территориальных подразделений. Если в качестве критерия оптимальности принимаемых решений взять повышение качества жизни населения региона, сохранение природной среды и т. п., то целесообразность решения проблем развития с позиции природного ландшафта не вызовет неприятия со стороны населения всех стран — участниц интеграционного проекта.

Если региональная интеграция осуществляется в соответствии с этическими принципами межгосударственного сотрудничества, то решение совместных проблем будет проводиться на долговременной основе, а население каждой страны будет знать, что оно получит в результате такого сотрудничества. Успешность региональной интеграции на постсоветском пространстве, в частности создания ЕАС, в этой связи во многом зависит от соблюдения этических принципов, в первую очередь принципа социальной справедливости.

3. Привлечение институтов гражданского общества.

Решение об интеграции, основные концептуальные моменты создания региональных образований рассматриваются и принимаются правительством келейно, без широкого

обсуждения. Практика показывает, что оно занимается при этом чисто технической стороной переговоров, политические решения принимаются непосредственно узким кругом лиц. В этой связи общественность отрезана от главного — от широкого и публичного обсуждения интеграционных решений. Поэтому следует резко повысить роль институтов гражданского общества.

4. *Информационно-аналитическое сопровождение процесса создания и функционирования Евразийского союза.*

Наиболее узким местом в процессе создания ЕАС является информационно-аналитическое сопровождение. Во многом это обусловлено тем, что нет общего понимания важности этого аспекта проблемы. Анализ показывает, что в средствах массовой информации интеграционные процессы освещаются несистемно, носят ситуативный характер, ограничиваются комментариями экспертов по той или иной проблеме.

Актуальность аналитического и информационного сопровождения создания и становления ЕАС возрастает в связи с началом реализации этого проекта. Как показывает опыт аналитического и информационного сопровождения Таможенного союза, достаточно легко можно инициировать противодействие интеграционным процессам в любой стране.

Процесс создания ЕАС и тем более начало его полноценного функционирования не могут быть единовременным событием и привязаны к конкретной дате. Решение любой проблемы создания ЕАС имеет два измерения: принятие политического решения, которое создает договорно-правовую базу для разработки и принятия механизма реализации политического решения. Естественно, что разработка нормативно-правовой базы, ее согласование со всеми участниками, максимальный учет интересов каждой страны требуют достаточно продолжительного времени.

Здесь важно отметить, что при создании ТС и ЕЭП была нарушена последовательность принятия таких судьбоносных решений, которые затрагивают каждого гражданина наших стран. Принятие политического решения о старте интеграционных проектов опережало разработку необходимых законодательных и нормативно-правовых документов, регламентации работ национальных органов в новых условиях.

Недостаточное внимание к методическим и регламентирующим документам приводит, как показал опыт ТС, к дискредитации самой идеи интеграции наших стран. С моей точки зрения, это не просто недоработки, а системная ошибка, которую никто не собирается устранять. Так, А.Г. Лукашенко пишет, что необходим надежный и долговечный механизм интеграции, который обеспечивает полноценную защиту интересов каждого участника: «Необходимо четко осознавать: любые ущемления их прав, может быть, кажущиеся сегодня мелкими, завтра создадут трещины, которые развалят сначала доверие, а затем и созданную невероятными общими усилиями новую структуру».

С этим нужно согласиться, но далее он отмечает, что весь остальной массив требуемой документации для решения многочисленных вопросов юридического и финансового характера можно принять в короткие сроки. Такой подход дает козыри противникам интеграции, которые утверждают, что создание ЕАС не подготовлено, многие вопросы не решены и, следовательно, будут решаться исходя из интересов России.

Если принятие политического решения, а также методические вопросы региональной интеграции представляют значительный общественный интерес и это нужно максимально полно и объективно донести до общества в целом, то решение технических вопросов представляет интерес только для специалистов соответствующего профиля.

На практике, как мы видели на примере ТС, СМИ основное внимание уделяли широкому освещению чисто технических вопросов, практически не уделяя внимания общеполитическим и методическим аспектам проблемы. Между тем эти вопросы должны широко освещаться и обсуждаться. От их решения напрямую зависит, какие наднациональные институты будут созданы, каковы их полномочия. Речь, по существу, идет о выборе модели интеграции. К сожалению, никакой дискуссии о выборе ее типа не ведется, а от выбора модели зависит и техническое обеспечение процесса интеграции, которое сейчас разрабатывается правительством келейно, без общественного обсуждения.

Аналитические материалы и исследования отдельных аспектов развития интеграционного сотрудничества, которые выполняются по заказу правительства исследовательскими коллективами, практически не доступны, слабо отражены в СМИ. В основном сведения о состоявшемся мероприятии носят информативный (событийный) характер.

В этой связи целесообразно проведение целенаправленной информационной кампании в СМИ по освещению основных проблем создания ЕАС, состояния дел не только в Казахстане, но и в Беларуси и России.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПОЛИТИКА КОМПРОМИССА ПРОТИВ НАЦИОНАЛЬНОГО ЭГОИЗМА*

1. В своем Послании «Новое десятилетие — новый экономический подъем — новые возможности» Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев оценил создание Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России как интеграционный прорыв, который создает реальные возможности для вывода страны на новый этап развития. Поэтому создание ТС и принятие политического решения об его трансформации в Единое экономическое пространство необходимо рассматривать как первый шаг на пути становления наших стран в качестве крупного регионального образования с мощным научно-технологическим и производственно-ресурсным потенциалом, способного на равных конкурировать с США, странами ЕС и Китаем.

Объективная необходимость быстрой региональной интеграции является естественным ответом на вызовы доминирующей модели глобализации мирохозяйственной системы под эгидой США, необходимым условием максимального сохранения национального суверенитета малых и средних стран. Естественно, что процесс региональной интеграции не может быть спонтанным, исходить только из сиюминутной выгоды, он должен быть сознательным и управляемым, направленным на достижение долговременных социально-экономических целей и реализацию геополитических интересов, которые являются общими для стран — участников региональных образований.

---

* Актуальные вопросы казахстанско-российского сотрудничества на современном этапе: материалы «круглого стола» (11 октября 2010 г.). — Алматы: КИСИ при Президенте РК. — С. 21—25.

В этом отношении Казахстан как инициатор большинства интеграционных проектов на постсоветском пространстве должен возглавить процесс интеграции бывших советских республик, взять на себя роль координирующего центра, способного обеспечить успешность интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

2. В определенной степени неожиданным стало острое неприятие начала функционирования Таможенного союза и решения об его трансформации в ЕЭП со стороны отдельных групп и слоев населения в Казахстане. Естественно, что эта часть населения преследуют свои, чисто корыстные, цели, как экономические, так и политические. Создание ТС, естественно, поставило в трудное положение те группы, которые специализировались на поставках и реализации продукции КНР и других стран в Казахстане, они оказались перед необходимостью отказаться от прибыльного торгово-посреднического бизнеса в пользу производственной переориентации.

Излишняя политизация вопросов функционирования ТС и в последующем создания ЕЭП связана также с недостаточным пониманием изменения роли и функций государства в XXI в., качественным изменением содержания таких определяющих категорий, как «национальное государство», «национальный суверенитет», «национальная независимость» и «национальная безопасность», а также более частных экономических категорий.

3. В значительной степени политические дискуссии вокруг вопроса интеграции Казахстана с Россией и Беларусью обострились из-за недооценки правительством страны возможной реакции со стороны общества. В частности, все переговорные процессы практически являются закрытыми, к этой процедуре не привлекаются широкие круги общественности — научной, бизнес-сообщества и политических

партий и движений. Закрытость переговорного процесса вызывает естественные опасения, что Казахстан сдает свои позиции перед более сильными странами, что правительство не может отстоять национальные интересы.

В этом отношении оппоненты в некоторой степени правы, так как правительство основной упор в переговорных процессах делает на технические стороны процесса интеграции и значительно меньше уделяет внимания главным, концептуальным аспектам региональной интеграции. Между тем существуют субъективные и объективные факторы, препятствующие интеграционным процессам в силу отличий модели рыночной трансформации, а также политических амбиций элиты Беларуси, Казахстана и России.

В этой связи все более популярными становятся суждения, что создание ТС и ЕЭП дает одностороннее преимущество России за счет ущемления интересов других союзных государств. В качестве противовеса приводится пример создания ЕС как регионального образования, в основу которого положены этические аспекты интеграции государств.

4. С нашей точки зрения, ни одна модель региональной интеграции, в том числе и ЕС, не может быть механически перенесена в другой регион с иными социокультурными и экономическими особенностями и традициями. В наших же странах исторически сложился уникальный комплекс условий, сознательное использование которых может способствовать ускорению интеграционных процессов не на бумаге, а на деле. К ним можно отнести:

- приверженность населения наших стран к одним и тем же этическим ценностям и нормам;
- достаточное знание друг друга, предсказуемость поведения в той или иной ситуации;
- обоснованность ожидания выгод от интеграции, подкрепленная исторической памятью;

- общее языковое, образовательное, научно-техническое, культурное пространство, следовательно, осознание базы для реальной интеграции.

5. В этой связи объективной необходимостью является незамедлительное развертывание работ по созданию ЕЭП, которое должно начать функционировать с 2012 г. С нашей точки зрения, эти работы должны вестись в следующих направлениях:

- разработка концептуальных основ формирования ЕЭП, исходя из реалий функционирования мирохозяйственной системы и противостояния угрозам односторонней глобализации под эгидой США;

- интенсификация переговорного процесса по созданию ЕЭП на уровне правительств по техническим проблемам;

- подготовка общественного мнения к позитивной оценке создания ЕЭП как средства максимального сохранения национального суверенитета в условиях глобализации.

6. Опыт работы правительства в проведении переговоров по присоединению Казахстана к ВТО и созданию ТС показывает, что оно не в полной мере справляется с поставленными задачами. Это связано с тем, что правительство основное внимание, что совершенно правильно, уделяет техническим вопросам переговорного процесса — согласованию отдельных регламентов, норм и нормативов, совместному принятию решений по тем или иным вопросам. Это, безусловно, наиболее трудоемкая и кропотливая работа, направленная на максимальную защиту интересов страны.

Вместе с тем команда переговорщиков не имеет полномочий и прав принимать концептуальные решения, согласовывать концептуальные подходы к формированию региональных образований, привлекать к этой работе научную общественность из-за отсутствия средств. Кроме того, малочисленная команда переговорщиков не имеет возможности

постоянно и последовательно работать с политическими партиями и движениями, общественностью в целом, чтобы популяризовать свои подходы и решения. В этой связи недооценка важности этих направлений работы приводит к усилению социальной напряженности, служит поводом для чрезмерной политизации интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

7. Для проведения полномасштабной работы по ускорению и облегчению работ в целях создания единого экономического пространства считаем целесообразным введение специального органа, который мог бы координировать эту работу вплоть до полноценного функционирования ЕЭП.

В задачи этого органа должны войти работы по согласованию взаимовыгодной концепции создания и функционирования ЕЭП, решение методологических и практических задач создания ЕЭП, постоянный контакт с общественностью страны и учет мнения отдельных слоев населения.

Этот орган (назовем его условно Министерство сотрудничества со странами СНГ) должен иметь право привлекать к своей работе все организации независимо от их собственности, координировать работу профильных министерств по отдельным вопросам сотрудничества в рамках ЕЭП и двух- или многосторонних соглашений, иметь право вносить принципиальные изменения в саму концепцию создания ЕЭП. В этой связи глава этого органа должен быть наделен полномочиями вице-премьер-министра страны.

8. Первоочередной задачей нового органа могло бы стать исследование подготовительного периода формирования ЕЭП, в частности решение отдельных методологических и методических проблем согласно приложению.

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ*

К настоящему времени одним из наименее изученных и, к сожалению, неостребованных вопросов является исследование проблемы взаимодействия этики и экономики, этических аспектов социально-экономической политики. Пренебрежение этой проблемой обусловило высокие социальные издержки трансформации экономики советского типа в рыночную экономику, а сейчас является одним из сдерживающих факторов выхода и закрепления страны на траектории устойчивого развития. С нашей точки зрения, именно недоучет аспектов взаимодействия этики и экономики является одной из главных причин низкой эффективности принятых программ по диверсификации казахстанской экономики, провала государственной жилищной политики, неудачных попыток разработки модели государственно-частного партнерства и социальной ответственности бизнеса.

В этой связи, с нашей точки зрения, целесообразно рассмотреть основные аспекты взаимодействия и взаимосвязи этики и экономики с точки зрения разработки эффективной социально-экономической политики. Известно, что этическая и экономическая составляющие социально-экономической политики прямо воздействуют на все сферы жизнедеятельности каждого человека, от их успешного взаимодействия зависит полное раскрытие всех потенциальных возможностей людей и удовлетворение их материальных и духовных потребностей. А гармоничное развитие человеческого потенциала — это важнейшее условие устойчивого

развития общества и страны, тем более что в соответствии с Конституцией Республики Казахстан и Стратегией развития Казахстана «Казахстан-2030» главная цель развития страны состоит в создании социально-ориентированного государства.

Здесь следует отметить, что еще Аристотель подчеркивал, что существуют два вида экономической деятельности. Хрематистика, целью которой является извлечение прибыли только для себя. При этом интересы общества оказываются на втором плане. И, собственно, экономика, которая предполагает, что экономическая деятельность должна быть направлена на повышение благосостояния всех членов общества, а не только на получение своей прибыли. В этой связи становится очевидным, что наличие своекорыстного интереса человека не может служить двигателем экономики, если он не учитывает моральные, нравственные мотивы. И это должно стать основой экономической политики государства как внутри страны, так и при выработке политики межгосударственного сотрудничества.

В этой связи, с нашей точки зрения, экономические решения, которые принимают хозяйствующие субъекты и государство в целом, должны в обязательном порядке учитывать этические аспекты хозяйственной деятельности, тем более что рыночная экономика неявно предполагает безусловное исполнение моральных мотивов, по крайней мере, теория контрактов построена на принципе «не обмани».

В этом плане, как уже отмечалось выше, пренебрежение этическими аспектами экономической деятельности приводит к провалу ряда социальных программ. В частности, еще фон Хайек отмечал, что категория «социальная справедливость» не является экономической категорией. «Рынок и конкуренция, так же как и вложенные в них ориентиры на прибыль, служат исключительно управлению экономикой,

* Информационный сайт Института мировой экономики и политики // Электронный ресурс // http://iwep.kz/stariysite/index.php?option=com_content&task=view&id=2450&Itemid=63

а не справедливости». Это основной принцип рыночной экономики и его нужно всегда учитывать при формировании экономической и социальной политики, что не всегда делается у нас в стране.

Ярким свидетельством этого является перманентный рост цен на топливо, коммунальные услуги, продукты питания, когда производители и поставщики продукции и услуг ставят своей целью максимальное извлечение прибыли, а правительство их в этом поддерживает. В этих условиях, по образному выражению Дж. Кейнса, индивидуальное благоразумие (максимизация прибыли) может обернуться социальным безумием. Именно преследование собственной выгоды является причиной перманентного роста цен на стратегические товары и услуги. В этом их вольно или невольно поддерживает правительство своими заявлениями, что внутренние цены должны следовать за мировыми и нельзя, чтобы наши производители терпели убытки при реализации своей продукции внутри страны по более низким ценам, чем мировые.

Поэтому не вызывает удивления, что бизнес упрямо уходит от «социальной ответственности», от социального партнерства, т.к. это противоречит главному критерию оценки эффективности предпринимательской деятельности. В этой связи в настоящее время растет роль государства как выразителя интересов большей части населения страны, как института, обеспечивающего разумный компромисс интересов различных слоев и групп населения.

С нашей точки зрения, цель экономического развития состоит не в увеличении роста ВВП, не в улучшении структуры производства и т.п. Это является просто средством реализации главной цели — постоянного движения к экономически эффективному и социально справедливому обществу, что возможно только при рациональном сочетании экономических и этических мотивов. А экономическая политика — это

поиск «компромисса между экономической и нравственной стороной жизни» (И. Агапова).

Так как этические нормы и правила, которые преобладают в обществе, формализуются в виде норм и нормативов, как закрепленных национальным законодательством, так и неписанных законов, то важным становится принятие ряда законов, которые в Казахстане пока отсутствуют. С нашей точки зрения, приоритетной должна стать разработка таких документов, как:

- Закон о минимальных социальных гарантиях расширенного воспроизводства рабочей силы.
- Закон о минимальной заработной плате.
- Нормы и нормативы рационального потребительского бюджета, отвечающего требованиям формирующегося среднего класса.
- Закон о минимальном прожиточном минимуме.

К сожалению, эти законопроекты до сих пор не разработаны, а те, которые приняты, не отвечают современным требованиям. В этом отношении важным становится совершенствование механизма распределения и перераспределения произведенного национального дохода между отдельными группами и слоями населения страны. Первые шаги в этом направлении уже сделаны в рамках проекта нового Налогового кодекса. Однако, с нашей точки зрения, эти меры являются половинчатыми, преследуют чисто фискальные цели и не решают главной задачи — проблемы изъятия природной ренты как основного источника финансирования устойчивого развития страны.

Идея социальной справедливости, с нашей точки зрения, должна лежать и в основе межрегионального сотрудничества. Очевидно, что сейчас завершается трансформация мировой экономики в глобальную самовоспроизводящуюся систему, в которой определены и, главное, уже закреплены место и

роль каждой страны в международном разделении труда. В рамках глобализации уже размываются экономические границы национальных государств, а основные пропорции воспроизводства национальной экономики определяются уже не национальным правительством, а на международном уровне — транснациональными компаниями и глобальными финансовыми рынками.

Действительностью стало то, что внутреннюю экономическую, промышленную, структурно-инвестиционную политику слабых стран формирует не правительство, а транснациональные силы. В новом мировом порядке за Казахстаном, так же как и за другими странами Центральной Азии, закреплено место поставщика сырья. Все программные документы и меры, которые предпринимаются правительством Республики Казахстан для ухода от сырьевой зависимости, противоречат интересам развитых стран, которые видят в Казахстане только источник для поставки углеводородного сырья и других полезных ископаемых. Этим, с нашей точки зрения, объясняется и неудача программы диверсификации казахстанской экономики. Кроме системных методических просчетов, допущенных при разработке этих программ, уход Казахстана от сырьевой зависимости противоречит интересам развитых стран, интересам ТНК и международного финансового капитала.

Поэтому неудивительно, что программа диверсификации казахстанской экономики, по существу, представляет собой программу диверсификации экспорта. Большинство «прорывных проектов», за исключением инфраструктурных, практически не работают на отечественную экономику, а связаны с переносом производства отдельных видов продукции из развитых стран в развивающиеся экономики. При этом и поставщики оборудования и основных комплектующих изделий находятся в развитых странах, готовую продук-

цию также потребляют они. Поэтому республика попадает в двойную зависимость от развитых стран.

Перебороть тенденцию окончательного превращения Казахстана в сырьевой придаток развитых стран возможно только путем вхождения страны в крупные региональные объединения, способные противостоять односторонней глобализации. Можно предположить, что к середине XXI века мировая экономика будет представлена несколькими крупными региональными объединениями — США со странами Северной Америки и Англией, Евросоюз, Единое экономическое пространство (ЕЭП) или ЕврАзЭС, Китай и страны Юго-Восточной Азии.

В этом направлении следует отметить, что Казахстан не только активно участвует в процессе региональной интеграции, но и является инициатором ряда проектов, направленных на формирование единого экономического пространства на территории бывшего Советского Союза. К сожалению, практика показывает, что ни одно из региональных образований — ЦАЭС, ЕврАзЭС или ЕЭП — до сих пор не функционирует эффективно, подписано много совместных документов, еще больше подготовлены, но на настоящий момент действенными являются только двусторонние соглашения, а многосторонние, как правило, не исполняются.

Вероятно, это связано не только и не столько с тем, что после распада СССР каждая страна выбрала свою модель перехода к рыночной экономике, что национальные экономики развиваются с разными скоростями, что свою лепту вносят и политические аспекты. Определяющим моментом, отрицательно влияющим на социально-экономическое развитие наших стран, в том числе и на интеграционные процессы на постсоветском пространстве, является, с нашей точки зрения, пренебрежение этическими аспектами социально-экономического развития как внутри страны, так и в формировании межгосударственных отношений.

Идея социальной справедливости, с моей точки зрения, должна лежать и в основе межрегионального сотрудничества. Если в межгосударственных соглашениях будет строго выдерживаться этот принцип, то совместное сотрудничество в решении отдельных проблем будет осуществляться на долгосрочной основе и население каждой страны будет знать, что они получают в результате такого взаимодействия.

В этой связи преобладать будет принцип солидарности стран при решении общих проблем для достижения общего блага. С нашей точки зрения, при таком подходе исключаются такие понятия, как «национальный эгоизм». Это возможно только в случае правильно понятого интереса каждого государства — осознание того факта, что зависимость между государствами стала такой сильной, что требуется искать разумные пути решения международных проблем, не ущемляя интересов других стран. Это особенно актуально для государств Центральной Азии, где накопилось много межгосударственных проблем, в первую очередь водно-энергетические проблемы, которые не решаются уже второе десятилетие.

Краткосрочная политика решения водно-энергетической проблемы выявила ее негибкость и неэффективность, особенно в критические годы. Долгосрочная политика, основанная на принципах солидарности и социальной справедливости, требует новых подходов к решению этой проблемы, возможно, является трудно осуществимой и просчитываемой. Тем не менее такая политика становится объективно необходимой и востребованной.

На практике, отвлекаясь от прочих этических принципов, идея социальной справедливости может быть реализована посредством метода Парето: никто не должен улучшать свое состояние за счет ухудшения состояния других. И в этом отношении представляется, что необходима разработка со-

вместной стратегии развития стран Центральноазиатского региона. При этом важно, что водно-энергетические ресурсы сейчас являются основным сдерживающим фактором развития всех стран этого региона. Естественно, что в рамках отдельных стратегий развития заинтересованных стран каждый попытается обосновать свои потребности в воде.

Насколько же это будет эффективным с позиции региона в целом, интересов населения независимых стран, является большим вопросом. Ссылки на международный опыт, в частности режима использования трансграничных водных ресурсов, малосостоятельны, т.к. в международной практике можно найти полностью противоположные рекомендации.

В этом плане, на наш взгляд, целесообразно отказаться в решении этих проблем от странового подхода и решать проблему с позиции эффективного развития водно-хозяйственного бассейна, т.е. осуществить переход к ландшафтному планированию.

С нашей точки зрения, многие рекомендации, высказанные выше, являются дискуссионными и, возможно, неприемлемы с позиции каждой из отдельных стран, которые преследуют свои интересы. Тем не менее, если страны Центральноазиатского региона хотят сохранить национальный суверенитет в общепринятом сейчас смысле, то имеет смысл при решении межгосударственных проблем поступиться частью своих интересов в пользу защиты интересов более высшего порядка. Но это уже относится к области этических аспектов межгосударственного взаимодействия, когда государственные интересы в узком смысле должны отступить перед интересами более высокой структуры.

ВТО И ЗАМЫКАЮЩИЕ СТРАНЫ*

(в порядке постановки проблемы)

Вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО) рассматривается как необходимое условие реализации стратегической цели — вхождение Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. Его актуальность определяется тем, что переговорный процесс по вступлению Казахстана в эту организацию вышел на заключительную стадию и членство в ВТО переходит из разряда потенциальной возможности в реальную действительность.

I

Отношение к вступлению нашей республики в ВТО далеко не однозначно, отсутствует системная оценка краткосрочных и долгосрочных социально-экономических последствий этого шага, определяющего и в некоторой степени закрепляющего место и роль Казахстана в мирохозяйственной системе. Многочисленные дебаты по вопросам вступления Казахстана в ВТО, как известно, ограничиваются обсуждением вопросов, связанных с определением тарифов и субсидий, какие группы товаров следует защитить тарифными и нетарифными методами, как смягчить негативные последствия членства во Всемирной торговой организации. Поэтому проблема искусственно сужается, рассматривается как чисто техническая, связанная выбором конкретных условий вступления Казахстана в ВТО.

Вместе с тем открытыми остаются вопросы: как членство в ВТО повлияет на развитие экономики страны в целом и ее

отдельных секторов, в том числе и жизнеобеспечивающих, на механизм формирования национальной экономической политики, как это может ограничить полномочия национального правительства?

Плюсы присоединения к ВТО, по мнению сторонников этого процесса, состоят в том, что членство в этой организации облегчит доступ республики к новым технологиям, иностранным инвестициям и будет способствовать быстрому прогрессу Казахстана и выходу на траекторию устойчивого развития. Однако их аргументация ограничивается общими лозунгами, такими как «интеграция в мировую экономику», «получение доступа к современным технологиям», «облегчение продвижения отечественной продукции на мировой рынок» и т.п. Практически отсутствуют количественные параметры: сколько и какую новую продукцию казахстанская экономика может поставить на мировой рынок, какие отрасли производства и к каким конкретным новым технологиям получают доступ.

Самое главное, до сих пор нет количественной и качественной оценки тех выгод, которые получит республика от вступления в ВТО, как изменится структура казахстанской экономики, удастся ли нам преодолеть сырьевую направленность.

Противники присоединения Казахстана к ВТО более конкретны при обосновании своих опасений об отрицательном воздействии этого шага на экономику страны. Потенциальная угроза национальной безопасности страны состоит в том, что полное раскрытие национального рынка, снятие всех барьеров на пути движения товаров и рабочей силы, предоставление иностранным фирмам равных прав с отечественными производителями может привести к массовому банкротству последних.

Особенно в тяжелом положении окажутся малый и средний бизнес, которые будут вынуждены конкурировать с ТНК

* Опубликовано на информационном сайте газеты «Мегаполис» //Электронный ресурс://http://www.megapolis.kz/art/VTO_i_zamikayushchie_strani_20071202

на территории страны, а также сельское хозяйство. Общеизвестно, что в США и других странах прямая и косвенная поддержка сельского хозяйства на порядок выше, чем в Казахстане. В странах ЕС государственные субсидии на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей составляют почти 45% объема реализации сельскохозяйственной продукции. В США прямая и косвенная поддержка фермеров сопоставима с общей суммой прибыли, полученной всеми фермерскими хозяйствами. В Казахстане же уровень поддержки сельского хозяйства, малого и среднего бизнеса очень низкий. Тем не менее одним из условий вступления в ВТО является снижение размеров дотаций сельским товаропроизводителям. Поэтому большинство сельхозформирований окажутся на грани банкротства, не располагая собственными средствами на простое, не говоря о расширенном воспроизводстве, обновлении сельскохозяйственной техники, внедрении новых технологий.

Нужно также обратить внимание на ряд моментов, которые оказываются вне поля зрения при обсуждении последствий вступления Казахстана в ВТО. К ним можно отнести:

- мнимое равноправие членов ВТО, которое рассматривается как одно из преимуществ, позволяющих облегчить доступ отечественной продукции на мировой рынок;
- прямое воздействие норм ВТО на экономическую систему страны, в частности приведение внутренних цен на топливно-энергетические ресурсы и тарифы на транспортные услуги, электро- и теплоэнергию в соответствие с мировыми, может привести весь реальный сектор к банкротству;
- качественное изменение роли государства в условиях глобализации, в частности малых стран, к которым относится Казахстан, что требует принципиального пересмотра методологических проблем членства малых государств в международных организациях.

Если первые два момента более или менее разработаны противниками безоголосного вступления в ВТО, то третья проблема находится вне поля зрения широкой общественности. Уже общепринято, что в условиях глобализации главные ориентиры развития национальной экономики лежат не внутри страны, а определяются внешними факторами, заставляя перестраивать как структуру, так и принимать стратегические решения по дальнейшему развитию национальной экономики с учетом ее места и роли в мировой экономике. Следовательно, коренным образом меняются внешние и внутригосударственные условия функционирования национальных экономик, доминирующую роль начинают играть внешнеэкономические связи.

В этой связи бывший генеральный секретарь ОЭСР Ж. Пей отмечал, что «глобализация является синонимом взаимопроникновения и слияния экономик под давлением все более острой конкуренции и ускорения научно-технического прогресса»*. В результате этого процесса мировая экономика трансформируется в единый организм со своим центром, промышленно развитыми странами, сырьевыми районами и неперспективными странами, которые вынуждены полностью ориентироваться на внешнюю помощь.

В отчетах Всемирного банка также неоднократно подчеркивается, что глобализация экономики не означает быстрого и устойчивого развития всех стран мира, сокращения разрыва в уровне жизни развитых и развивающихся стран, т.к. выгоды от глобализации распределяются неравномерно, особенно в бедных странах. «Превращение экономики в глобальную не означает всеобщего динамизма развития; скорее, оно ведет к одновременному выделению высокодинамичных экономических систем и расширению числа относительно

* Цитируется по статье Н. Иванова «Глобализация и проблемы оптимальной стратегии развития» // Мировая экономика и международные отношения, №2, 2000.

стагнирующих, которые и так уже очень слабы и находятся в невыгодном положении»*.

К сожалению, Казахстану в новом мировом порядке отводится роль страны — поставщика топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов. В этой связи рассчитывать, что вступление в ВТО автоматически приведет к развитию перерабатывающих отраслей за счет доступа к новым технологиям и иностранным инвестициям, было бы слишком оптимистично. Действительно, в настоящее время в ВТО состоят свыше 140 стран, большинство из которых относятся к развивающимся и слабо развитым. В мировой практике нет примера страны, которая стала бы членом ВТО и перешла на более высокий уровень развития своей экономики. Казахстан в этой связи вряд ли станет исключением.

ВТО, как и другие международные финансовые организации, контролируются развитыми странами, главным образом США, и решают задачи, стоящие перед ними, исходя из интересов этих стран. В этой связи не потеряло своей актуальности замечание К. Маркса: «Две нации могут обмениваться согласно закону о прибыли таким образом, что обе получают прибыль, но одна из них постоянно обделяется... Одна нация может все время присваивать себе часть прибавочного продукта другой, не давая ничего взамен, но только здесь мерило иное, чем при обмене между капиталистом и рабочим»**.

Основным инструментом глобализации выступают транснациональные компании (ТНК), штаб-квартиры которых располагаются в развитых странах. ТНК производят или контролируют производство свыше половины объема мирового промышленного производства, на их долю приходится более 80% патентов и лицензий, свыше половины объема международной торговли.

* Из доклада Всемирного банка: «Глобальная экономика в переходный период».

** К. Маркс «Экономические рукописи 1857—1861 гг.», ч. 11, с. 388.

Поэтому национальная экономика большинства стран представляет два слабо связанных между собой сектора — предприятий, входящих в состав ТНК, которые определяют место страны в международном разделении труда, а также предприятий, которые работают в основном на внутренний рынок. Нужно отметить, что роль второго сектора, по крайней мере в Казахстане, постоянно снижается, т.к. открытие границ при вступлении в ВТО приводит к тому, что национальный рынок попадает под влияние ТНК, национальные предприятия вынуждены конкурировать с ними на условиях международной конкуренции.

Поэтому научно-техническая политика в масштабах мировой экономики проводится ТНК, а внешние и внутригосударственные условия функционирования национальных экономик в условиях глобализации изменились коренным образом. В докладе МВФ «Обзор мировой экономики» прямо подчеркивается, что национальные границы становятся слишком узкими для эффективной специализации, труднопреодолимыми барьерами на пути к оптимальному разделению труда, и для их преодоления нужно, чтобы торговая политика страны способствовала росту ее экономического потенциала. Реализация такой торговой политики, которая выгодна транснациональным компаниям, принадлежащим развитым странам, возможна только в рамках ВТО.

Действительно, эволюция мировой торговли вплоть до создания ВТО, в состав которой входят практически все страны мира, произошла в интересах крупнейших транснациональных компаний, в первую очередь американских. Здесь следует, как отмечает Дж. Голдсмит, различать две группы ТНК: многонациональные и собственно транснациональные компании. Он пишет: «Когда многонациональные компании создавали заводы в Бразилии или Индии, то это происходило для завоевания бразильского и индийского рынков, а не для

того, чтобы использовать дешевую рабочую силу вместо рабочих мест у себя на родине. Они активно участвовали в экономике, куда приводили инвестиции, не нанося в то же время ущерба их собственной национальной экономике. Транснациональные компании, напротив, покупают дешевый труд в странах с низкой заработной платой и продают свою продукцию на рынках развитых стран».

Такие ТНК российский экономист Л. Фитуни относит к финансово-идеологическим группам, целью которых является извлечение максимальной и устойчивой прибыли и обеспечение как экономическими, так и внеэкономическими методами определенных властных отношений в обществе в той стране, в которой работают их филиалы. По существу, они отражают интересы отдельных привилегированных групп лиц, которые не тождественны с интересами всего человечества.

Это мы уже почувствовали и в Казахстане, когда с ростом цен на нефть и зерно на мировом рынке совершенно необоснованно выросли внутренние цены на хлеб и продукты питания, по уже сложившейся традиции ежегодно растут цены на топливо, электро- и теплоэнергию. И это при том, что Казахстан располагает достаточными ресурсами не только для обеспечения собственной потребности в зерне и горюче-смазочных материалах, но и снижения внутренних цен на них при росте мировых цен.

В этой связи в условиях глобализации мировой экономики должна кардинально измениться роль государства в управлении производственным процессом национальной экономики. Этот вопрос является достаточно дискуссионным, и точка зрения, которая будет высказана ниже, возможно, вызовет явное неприятие нашей позиции на роль и место государства в современном мире.

Известно, что экономическая политика государства преследует две глобальные цели:

- повышение конкурентоспособности национальной экономики и завоевание достойного места среди других стран мира;
- обеспечение последовательного подъема жизненного уровня населения страны.

Эти задачи становятся особенно актуальными для малых развивающихся стран, к которым относится Казахстан. Решение первой задачи во многом определяется научно-технической политикой ТНК, которые размещены на территории страны. Решение второй задачи формально относится к компетенции национального государства. Однако в условиях глобализации только несколько стран могут самостоятельно решить эту задачу, если не будет пересмотрена сама концепция суверенного государства в изменившихся условиях.

Здесь нужно отметить, что, с нашей точки зрения, основными игроками в мировой экономике становятся ТНК. Малые же страны участвуют в международной торговле опосредованно, через предприятия, которые входят в состав той или иной ТНК, которые преследуют свою цель — максимизацию прибыли. Самостоятельно малые страны в международной торговле играют незначительную роль. Это мы наглядно видим и в Казахстане, когда повышаются цены на бензин и энергоносители вслед за мировыми ценами, когда резко выросли цены на хлеб вслед за ростом мировых цен на зерно.

В этой связи жизненно важным становится вопрос: могут ли малые страны защитить своего внутреннего потребителя от изменений внешней конъюнктуры, максимально использовать свои ресурсные возможности для улучшения уровня жизни населения. Ясно, что в рамках действующей модели ВТО это не представляется возможным. Более того, плюсы от вступления в ВТО для большинства стран являются сомнительными, т.к. доступ к новым технологиям и другим

нововведениям сдерживается не столько недоступностью к ним вне рамок этой организации, сколько неспособностью экономики усвоить эти новшества.

Минусы членства в ВТО более очевидны. Практически все переговоры ведутся с целью смягчения последствий присоединения к этой организации. Важным является то, что на территории страны отечественные товаропроизводители начинают на равных конкурировать с ТНК, которые располагают экономическим потенциалом, который превосходит экономический потенциал страны в целом. Очевидно, что это не равная борьба, и кто в ней проиграет, заранее известно.

Наиболее приемлемым, на наш взгляд, для сохранения суверенитета страны и обеспечения ее экономической безопасности является введение государственной монополии на внешнюю торговлю стратегически важными для нее товарами и услугами.

С одной стороны, это позволит обеспечить защищенность отечественных товаропроизводителей от изменчивости внешнеэкономической конъюнктуры, аккумулируя сверхприбыль при росте мировых цен или покрывая убытки при резком снижении цен. С другой стороны, небольшие государства на мировом рынке могут выступать в качестве достаточно крупного и надежного продавца той или иной продукции в объемах, которые превышают возможные объемы ее поставок отдельными компаниями.

С нашей точки зрения, введение государственной монополии на внешнюю торговлю не будет противоречить основным требованиям ВТО — свободе перемещения товаров и услуг, капитала и рабочей силы. Во-первых, продажа отечественных товаров на мировом рынке будет осуществляться по мировым ценам, которые сложились на момент заключения контракта. Здесь не имеет значения, кто является продавцом — отдельная компания или государство.

Доступ на внутренний рынок будет свободным для всех желающих, а цена будет складываться исходя из спроса и предложения. При этом любой импортер может продавать свою продукцию по той цене, которую он считает приемлемой, за исключением демпинговых цен. Наоборот, это позволит самому государству внести соответствующие коррективы в свою промышленную политику, чтобы развивать те отрасли, которые более востребованы, и постепенно сворачивать неэффективные производства.

Введение государственной монополии на внешнюю торговлю должно позволить определить рациональную специализацию страны в международном разделении труда без ущерба для экономической безопасности, проводить эффективную политику государственного регулирования процессов внутреннего ценообразования, направленную не на сдерживание инфляции, а на стабилизацию цен и, следовательно, подъема уровня жизни населения.

II

В предыдущей публикации отмечалось, что вступление Казахстана в ВТО без введения государственной монополии на внешнюю торговлю стратегическими товарами представляет реальную угрозу для экономической безопасности страны. Главным образом, это связано с тем, что до сих пор отсутствует четкое представление о месте и роли Казахстана в мировой экономике.

Закрывающий характер казахстанской экономики. Международные экономические связи, по определению О. Черковца, «превращаются из просто выгодного канала реализации производимых товаров и услуг в важнейшую форму самого существования всех составных частей мирового хозяйства — причем как отдельных субъектов хозяйствования

на территории национальных экономических комплексов, так и самих экономических комплексов. Иными словами, ни одна национальная экономика практически уже не может развиваться без самого активного участия в мирохозяйственных процессах»*. В этой связи, подчеркивает О. Черковец, важнейшей стратегической задачей любого государства становится определение и поддержание степени и уровня активности участия в международном разделении труда.

Эта задача особенно актуальна для малых стран, уязвимость экономики которых возросла в условиях глобализации. Действительно, к настоящему времени существенно изменилась архитектура мировой экономики. Доминирующую роль в мировом хозяйстве играют уже не национальные экономики отдельных государств, крупные ТНК, которые стали основным инструментом глобализации мировой экономики, что проявляется в форме становления единого рынка товаров и услуг, капитала и рабочей силы.

Уже в 90-х гг. свыше 40 тыс. ТНК и до 200 тыс. их филиалов во всех странах мира производили или контролировали производство свыше половины объема мирового промышленного производства, на их долю приходилось более 80% патентов и лицензий, свыше половины объема международной торговли. По данным С. Губанова, на десять крупнейших транснациональных банков (ТНБ) мира приходилось от 20 до 25% всех мировых вкладов и мирового объема денежных займов. Более того, большинство ТНК возглавляются ТНБ**. При этом собственный капитал ТНБ сопоставим или превышает объемы золотовалютных резервов многих стран.

В соответствии с этим ведущей формой организации производства становятся вертикально интегрированные транс-

* О. Черковец «Глобализация: экономические реалии и политические мифы». — М.: «Закон и право», 2006.

** С. Губанов «Теория воспроизводства: новые данные» // Экономист, №1, 2006.

национальные корпорации, охватывающие полный технологический цикл производства наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью, начиная от проведения фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ, вплоть до производства и сбыта готовой продукции потребителям. По футурологическим оценкам, только несколько стран к середине 50-х гг. нашего столетия смогут сохранить статус суверенных, в нашем понимании, государств. Это США, Китай, Россия, Бразилия и Индия. Эти страны располагают достаточно емким внутренним рынком, научно-технологическим и ресурсно-производственным потенциалом и способны самостоятельно поддерживать воспроизводственные процессы в рамках национальных границ*. В этой связи заслуживает пристального внимания концепция «размывания» роли национального государства, разрушения национального государственного суверенитета под напором действий ТНК**. Так, высокая мобильность и гибкость экономических субъектов стали основной причиной распада относительно стабильной системы территориального разделения труда и формирования новой, более динамичной экономики. Как долговременная тенденция, процесс создания единого хозяйственного комплекса в планетарном масштабе ведет к конвергенции национальных экономических систем. В перспективе мировая экономика трансформируется в единый организм со своим центром, промышленно развитыми странами, сырьевыми районами и неперспективными странами, которые вынуждены полностью ориентироваться на внешнюю помощь.

За исключением крупнейших стран мира, все остальные национальные государства уже не в состоянии самостоя-

* Э. Азроянц «Глобализация: катастрофа или путь к развитию?». — М.: Издательский дом «Новый век», 2002.

** Б. Брок «Конец государства».

тельно проводить модернизацию своей экономики. Она становится предметом транснациональных инвестиционных решений, которые принимаются ТНК на основе межстрановых сопоставлений условий размещения — наличия природных и трудовых ресурсов, институциональных условий, налогового законодательства и др. Это способствует рациональному, с точки зрения ТНК, размещению производства, а соответствие принятых решений национальным интересам принимающей страны оказывается на втором плане. Таким образом, закрепляется место и роль того или иного государства в новом международном разделении труда.

Поэтому, с нашей точки зрения, имеет право на существование термин «замыкающая» страна, которая является наименее привлекательной для размещения производства, но необходима с позиции удовлетворения спроса на ту или иную продукцию. Как известно, в экономической литературе под замыкающим ресурсом понимается ресурс, который вовлекается в производство в последнюю очередь для удовлетворения спроса в нем. Он характеризуется максимальными затратами на его вовлечение в общественное производство. Классическим примером замыкающего ресурса является наихудший участок земли, обработка которого необходима для удовлетворения потребности в продукции сельского хозяйства.

Соответственно, замыкающими являются предприятия, продукция которых используется для полного удовлетворения потребности в производимой продукции. Причем эти предприятия могут быть достаточно крупными. Например, изменение среднегодовой температуры на один-два градуса в масштабах бывшего СССР вызывало изменение потребности в топливе в объеме до 80 млн т, что было эквивалентно годовому объему добычи угля Донецкого бассейна.

Под «замыкающей» страной в этой связи можно понимать ту страну, продукция которой используется для покрытия де-

фицита в масштабе мирового хозяйства. Естественно, что ее производство входит в состав той или иной ТНК, а затраты на производство являются максимальными для данной глобальной фирмы. Ясно, что при снижении потребности в этой продукции или увеличении ее производства в странах с более благоприятными условиями данное предприятие будет закрыто в первую очередь.

В складывающемся международном разделении труда Казахстану, как уже понятно, уготована роль сырьевого придатка развитых стран мира, поставщика топливно-энергетических ресурсов, черных и цветных металлов, а также отдельных видов сельскохозяйственной продукции. В этой связи современный облик казахстанской экономики определяют крупнейшие по казахстанским меркам предприятия добывающего сектора, которые в той или иной форме входят в состав ТНК. Эти компании проводят научно-техническую и промышленную политику, которая соответствует их стратегии развития. Для самих ТНК казахстанские предприятия являются замыкающими производствами, продукция которых балансирует спрос и предложение на сегменте мирового рынка, который они занимают.

В качестве примера можно вспомнить, что выход на запланированные объемы добычи нефти в 90-х гг. искусственно сдерживался под предлогом отставания сроков ввода КТК, хотя имелись альтернативные варианты экспорта нефти. В этот период низкие цены на нефть не стимулировали рост добычи, спрос на нефть был удовлетворен действующими мощностями. В период высоких цен на нефть рост добычи нефти за последние годы был незначительным, т.к. дополнительный объем экспорта казахстанской нефти мог вызвать общее снижение цен, что также невыгодно ТНК. В этой связи можно утверждать, что казахстанская нефть является замыкающей нефтью для мировой экономики.

Это относится и к другим сырьевым экспортным товарам. В качестве примера можно привести и «Испат-Кармет». После приобретения Митталом бельгийской сталелитейной компании, «Испат-Кармет» стал замыкающим предприятием для ТНК Миттала. С моей точки зрения, сокращение производства и попытка «оптимизации» рабочих, которая была предпринята в этом году, связаны не столько с модернизацией производства, сколько с тем, что казахстанский металл стал замыкающим в Европе, несмотря на низкие издержки производства.

Бельгийские власти проводят отчетливую политику защиты отечественной экономики, а профсоюзы металлургов пользуются большим авторитетом. Поэтому сокращение выпуска бельгийского металла могло вызвать сильное противодействие со стороны рабочего класса. Массовые протесты рабочих против снижения производства и его перемещения в восточноевропейские страны, которые прокатились по ряду стран Западной Европы, подтверждают эту точку зрения.

Ситуация усугубляется также географическим положением страны, отсутствием прямого выхода к морю и неразвитостью транспортной системы. В этой связи большинство производств, продукция которых пользуется спросом на мировом рынке, являются замыкающими предприятиями для соответствующих ТНК. Поэтому не стоит удивляться тому, что иностранные инвестиции не идут в перерабатывающий сектор казахстанской экономики, т.к., по существу, казахстанская экономика является замыкающей для мирового хозяйства, а емкость внутреннего рынка недостаточна для организации массового производства большинства видов продукции с высокой добавленной стоимостью.

Это, с нашей точки зрения, должно учитываться при формировании национальной экономической политики, особенно на длительную перспективу. Применительно к новым ус-

ловиям можно отметить, что формирование национальной экономической политики, в том числе и промышленной, происходит под влиянием запросов заинтересованных ТНК, которые максимизируют свою прибыль. К сожалению, при разработке многочисленных программ модернизации казахстанской экономики не проводится объективная оценка внешнеэкономических и политических факторов, априори предполагая, что выход и закрепление на траектории устойчивого развития зависят только от усилий и желания казахстанской стороны. С нашей точки зрения, это относится и к программе «30 корпоративных лидеров», которая более подробно будет проанализирована в дальнейшем.

Соотношение между старой и новой экономикой. Распространенным является убеждение, что прорыв в число развитых стран мира непосредственно связан с развитием производств с высокой добавленной стоимостью, внедрением информационной технологии, преобладанием в структуре производства высокотехнологических производств, экспортной экспансией наукоемкой продукции. Эта идеология заложена в стратегии индустриально-инновационного развития, которая нацелена на создание условий для перехода к сервисно-технологической экономике, а также и деятельности наших институтов развития, которые, кроме того, ориентируются на быструю окупаемость инвестиционных проектов. Такой подход приводит к недостаточному вниманию к развитию отраслей «старой» экономики, которые не только образуют материально-техническую базу отраслей и производств «новой» экономики, но и создают основные блага для населения. С нашей точки зрения, такое противопоставление ведет к структурным перекосам из-за неверной ориентации структурно-инвестиционной политики.

При таком подходе казахстанская экономика, как уже отмечалось, будет представлена в виде двух, слабо связанных

между собой секторов — предприятий, входящих в состав ТНК, которые определяют место страны в международном разделении труда, а также предприятий, которые работают в основном на внутренний рынок. Нужно отметить, что роль второго сектора значительно снизится, т.к. открытие границ, при вступлении в ВТО, приводит к тому, что национальный рынок попадает под влияние ТНК, а казахстанские предприятия будут вынуждены конкурировать с ними на условиях международной конкуренции и заведомо будут проигрывать в этой конкуренции, в первую очередь китайским товарам.

В этой связи, с нашей точки зрения, необходима реальная структурная политика, которая бы определила будущую структуру казахстанской экономики, способную удовлетворить потребности страны в важнейших видах товаров за счет собственного производства. Промышленная и структурно-инвестиционная политика не может представлять собой простой набор инвестиционных проектов, которые не только не связаны между собой, но и слабо учитывают национальные интересы страны.

Поэтому важным становится научно-методическое обеспечение принимаемых программных документов, их нацеленность на достижение поставленной цели — выход и закрепление страны на траектории устойчивого развития. Только при этом условии возможно целевое использование средств институтов развития для поддержки реального сектора экономики вместо их инвестирования в разрозненные проекты (как правило, планетарного масштаба).

При этом во главу угла нужно поставить не прибыльность деятельности самих институтов, а общий народнохозяйственный эффект, получаемый от реализации инвестиционного проекта. Это необходимо как с точки зрения поддержки отечественного товаропроизводителя, так и повышения уровня экономической безопасности страны. Пока же наши

институты развития ничем не отличаются от банков второго уровня, естественной целью которых является извлечение прибыли.

Роль государства. По мнению ряда экономистов, процессы глобализации связаны с деятельностью ТНК, следствием которой является разрушение национального государственного суверенитета, вкрапление производственных и сбытовых структур ТНК в экономическое пространство практически всех стран. Положение усугубляется тем, что штаб-квартиры большинства ТНК находятся в развитых странах. 5 из 10 крупнейших нефинансовых ТНК находятся в США, 2 — в Великобритании и по одной — в Германии, Японии и Швейцарии. Естественно, что они проводят ту политику, которая выгодна стране базирования.

В этих условиях для сохранения экономического суверенитета страны необходимо усилить роль государства как регулятора социально-экономических процессов. В первую очередь экономическая политика должна быть направлена на максимальное обеспечение конкурентоспособности национальной экономики не только на внешнем, но и на внутреннем рынке, создание условий для более полной реализации потенциальных возможностей Казахстана для смены сырьевой ориентации. Поэтому, с нашей точки зрения, приоритетной должна быть поддержка отраслей и производств, которые работают на внутренний рынок и в последующем могут выйти с этой продукцией на внешние рынки.

Вторым направлением повышения уровня национального экономического суверенитета может стать естественная интеграция казахстанской экономики и других постсоветских республик в рамках ЕЭП и ЕврАзЭС. В этой связи Д. Чистилин пишет: «Национальное государство как форма организации деятельности людей, связанная с распределением ресурсов и благ в пределах ограниченной территории и

ограниченного количества людей, стала менее эффективной по сравнению с региональным вариантом образования групп стран и глобальным движением ресурсов»*.

В этой связи объективной необходимостью становится разработка научно обоснованной программы модернизации казахстанской экономики, реалистично учитывающей плюсы и минусы процесса глобализации, чтобы навечно не «прописаться» на периферии мировой экономики.

III

«Ловушки развития». Выход и закрепление страны на траектории устойчивого развития не могут произойти сами по себе, случайно. Этот процесс может быть только сознательным и управляемым. Поэтому роль государственного управления и планирования воспроизводственными процессами национальной экономики является чрезвычайно важной. Она еще более возрастает в условиях глобализации, т.к. не только задает количественные и качественные ориентиры для хозяйственной деятельности всех экономических субъектов, но и обеспечивает преемственность целей и задач, которые стоят перед страной, последовательность их реализации.

Присоединение Казахстана к ВТО не должно сузить возможности социально-экономического развития страны. Необходимые для этого меры государственной социальной, промышленной, структурно-инвестиционной и научно-технической политики, а также институциональные и нормативно-правовые акты, которые нужны для их реализации, должны быть заблаговременно разработаны и приняты в рамках национальной программы социально-экономической модернизации страны.

* Д.К. Чистилин «Самоорганизация мировой экономики: Евразийский аспект». — М.: Экономика, 2004.

В противном случае, с нашей точки зрения, реальную угрозу для Казахстана представляет ряд «ловушек развития», которые характерны для стран Третьего мира. Наиболее реальной ловушкой является «порочный круг нищеты» в кейнсианской интерпретации, приведенный на рисунке 1.

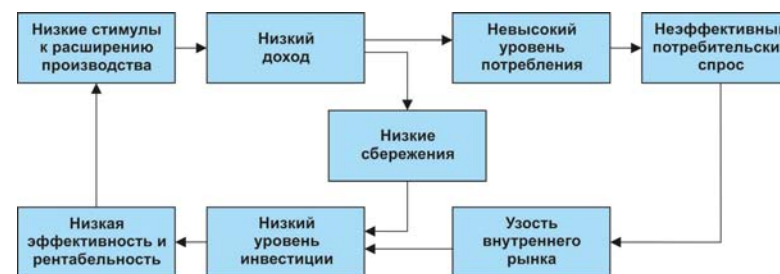

Рис. 1. Порочный круг нищеты: кейнсианская интерпретация

Главным последствием «порочного круга нищеты» является консервация низкого уровня жизни населения, неэффективность человеческого капитала. Это, к сожалению, происходит сейчас в Казахстане. Непродуманные реформы в системе образования и здравоохранения, подготовки квалифицированных кадров, проводимая политика занятости и доходов стали одной из главных причин существенного снижения научно-технологического и человеческого потенциала страны, которые в начале рыночной трансформации рассматривались как естественное преимущество Казахстана, позволяющее в сжатые сроки занять достойное место среди других стран мира.

Созданные как бизнес-структуры СПК вряд ли будут способствовать решению задач комплексного развития территории, решению социальных проблем, но уже созданы основы для передела собственности на региональном уровне, приватизации оставшихся в распоряжении государства нефинансовых активов в виде земельных участков, месторождений полезных ископаемых и др.

Другой реальной «ловушкой развития» является «порочный круг нехватки капитала», приведенный на рисунке 2.

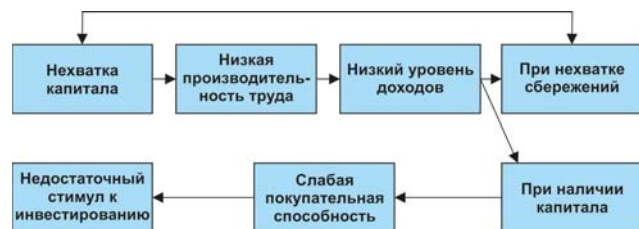

Рис 2. Порочный круг нехватки капитала (по Р. Нурксе)

Разорвать этот круг можно только при проведении активной инвестиционной политики, направленной на коренную модернизацию всего производственного аппарата. К сожалению, все принятые в стране стратегии развития, включая кластерную модель казахстанской экономики, программу 30-ти корпоративных лидеров и др. (которые будут рассмотрены позже), не нацелены на мобилизацию всех внутренних источников финансирования инвестиций, больше ориентируются на привлечение иностранных инвестиций, которые рассматриваются как спусковой крючок для запуска механизма модернизации отечественной экономики.

Это грозит попаданием страны в «долговую ловушку», что и продемонстрировал текущий ипотечный кризис. Поэтому вызывает удивление, что создание целого ряда институтов развития, объединенных в Фонд устойчивого развития «Казына», так и не смогло сформировать эффективно работающую государственную систему межотраслевого перелива капитала для развития перспективных производств перерабатывающего сектора. Кроме того, наиболее крупные источники внутренних инвестиций, которые не нуждаются в быстрой окупаемости инвестиционных проектов — средства Национального фонда и накопительных

пенсионных фондов, не участвуют в модернизации казахстанской экономики.

Разорвать «сырьевую ловушку» и преодолеть тенденцию скатывания Казахстана в число периферийных стран, экономика которых является «замыкающей» для стран «золотого миллиарда», с каждым годом становится все более проблематичной. Присоединение к ВТО в условиях растущей глобальной конкуренции требует кардинально изменить экономическую политику государства, чтобы сформировать новый облик казахстанской экономики на основе полного использования национальных конкурентных преимуществ, правильно определить место страны в новом международном разделении труда.

Научное обоснование целей и задач экономической модернизации. Анализ показывает, что программные документы, разработанные в Казахстане, не отвечают требованиям программно-целевого подхода, слабо увязаны как между собой, так и с общей стратегией развития Казахстана. Главным образом это связано с отсутствием научно-методического обеспечения перспективного планирования, слабой научной обоснованностью принимаемых решений в области социального и экономического развития страны. Следствием этого является наличие множества проектов и почти полное отсутствие согласованных целенаправленных действий.

Экономическая политика. В соответствии с Посланием Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева должен быть осуществлен поворот в сторону действенной поддержки реального сектора экономики. С этим, вероятно, связано и появление 30-ти корпоративных лидеров как основы казахстанской экономики, определяющей место страны в международном разделении труда. Однако предприятия экспортноориентированного сектора казахстанской экономики являются замыкающими предприятиями соответ-

ствующих ТНК. Кроме того, они располагают достаточными собственными средствами для своего развития.

Мы уже привыкли к тому, что правительство увлеклось созданием «программной пирамиды» наподобие «финансовых пирамид». Начиная с 2000 г., ни одна из программ или стратегий, разработанных и принятых правительством, не была реализована в полном объеме или результаты их осуществления совпали бы с ожидаемыми. Просто напомним:

- Стратегия индустриально-инновационного развития на период до 2015 года. Второй этап уже близится к завершению, но ощутимых результатов нет.
- Программа разграничения функций и полномочий между исполнительными органами разных уровней, которая была признана успешно завершённой, а сейчас эта работа проводится снова в рамках административной реформы.
- Кластерная модель — приказала долго жить, не успев начаться.
- Программа развития сельских территорий. Недавно в газете «Литер» была опубликована заметка об одном населённом пункте в Актюбинской области, который в советское время процветал. Сейчас в этом селе живет только одна семья.
- Программа развития жилищного строительства. Жилье стало недоступным даже для относительно обеспеченных слоев населения.
- Программа развития и поддержки малого предпринимательства. Результаты реализации общеизвестны, как были административные препоны, так они и остались. Как был недоступен кредит на реальное производство, так и остается недоступным, особенно в связи с ожидаемым ростом ставки рефинансирования.
- Принята программа создания 30-ти корпоративных лидеров, которая нуждается в более детальном рассмотрении.

В значительной мере это связано с отсутствием системного мышления при решении поставленных задач, увязки всех программ между собой, ответственности за исполнение принятых решений, с неумением оценить долгосрочные и краткосрочные последствия принимаемых управленческих решений, разработкой действенных мер по нейтрализации действия негативных факторов.

Поэтому неудача одной программы покрывается принятием следующей и эффективной рекламой того, какие результаты будут получены после ее реализации. При этом прежние программы уходят в небытие, о них просто забывают, но успевают отчитаться, что все сделано, как это было с программой по водоснабжению сельских населенных пунктов.

Например, СПК разрекламировали как эффективное и практически единственное средство решения социальных проблем на местах. Уже работает СПК «Сары-Арка» — пилотный проект, по результатам работы которой должен был быть принят законопроект «О социально-предпринимательских корпорациях». Законопроекта до сих пор нет, опыт СПК «Сары-Арка» не обобщен, отсутствует действенный механизм взаимодействия органов управления СПК с местными и центральными органами, но уже созданы еще шесть СПК.

Это относится и к другим нововведениям правительства — принимается решение, а нормативно-законодательное и институциональное обеспечение, не говоря уже о научно-методическом, оказывается на заднем плане. Объективный анализ показывает, что все нововведения в управлении государством, которые введены за последние два-три года, страдают определенной незавершенностью из-за отсутствия действенного механизма их реализации, т.е. недостаточным вниманием к институциональным аспектам. Поэтому успешность их реализации прямо зависит от субъективного фактора — ква-

лификации первого лица, его способности принимать политические решения или решения самого Президента.

Поэтому целенаправленное создание условий для устойчивого на протяжении длительного периода времени развития страны требует четкой формулировки и научного обоснования целей и задач, выделения этапов, путей и средств их достижения. Наиболее эффективным инструментом обоснования направлений модернизации казахстанской экономики являются методы программно-целевого подхода, которые позволяют увязать между собой перспективные и текущие цели развития, согласовать групповые интересы хозяйствующих субъектов различных форм собственности с интересами развития страны в целом, наделяют долговременными ориентирами все хозяйствующие субъекты, что помогает им разработать свои стратегические планы.

Нужно отметить, что до сих пор не решены методические и практические вопросы взаимосвязи между индикативными планами, национальными и бюджетными программами. Естественно, что в этих условиях не может быть контроля над эффективностью реализации действующих программ.

В этой связи приоритетной поддержкой должны пользоваться те предприятия и производства, которые работают на внутренний рынок, но со временем могут выйти на рынки стран СНГ, ШОС и др. К ним могут быть отнесены предприятия агропромышленного комплекса, производства минеральных удобрений, производства строительных материалов, отдельные подотрасли машиностроения. Внимание к этим производствам не только создаст новые рабочие места, но и на деле диверсифицирует казахстанскую экономику, повысит уровень экономической безопасности страны.

Следует, вероятно, пересмотреть также политику валютного курса, отказаться от искусственного поддержания высокого курса доллара. От этой политики

выигрывают только экспортеры сырья. При этом у них получается двойной выигрыш — добывающие компании не только присваивают природную ренту, но и имеют еще валютную премию. Зато остальные хозяйствующие субъекты и население в целом проигрывают.

Важно отметить, что большинство задач, которые сформулированы в Послании Н. Назарбаева и его последующих выступлениях, ставятся перед правительством ежегодно, однако до сих пор не найдено их удовлетворительного решения. В этой связи, с нашей точки зрения, актуальным становится вопрос пересмотра приоритетов макроэкономической политики, которая определяет «правила игры» для всех хозяйствующих субъектов.

В этом отношении нужно пересмотреть антиинфляционную политику. Сдерживание инфляции в запланированном коридоре в настоящее время не только обречено на провал, безуспешно, но и угнетающе действует на экономический рост. Теоретически существует оптимальный уровень инфляции, при котором темпы экономического роста максимальны. В этой связи антиинфляционная политика могла бы способствовать экономическому росту, если бы были определены эти параметры.

Действительно, при приближении валютного курса к реальному, можно ожидать, что стоимость импорта существенно снизится (по ряду оценок доллар переоценен до 40%). Следовательно, снизятся затраты на импорт оборудования, в котором нуждаются практически все предприятия перерабатывающего сектора, снизятся цены на потребительские товары. Но для этого шага нужно пересмотреть теоретическую модель макроэкономической политики, на что никто не решается.

Такой пересмотр позволит устранить и внутренние противоречия экономической политики, когда финансово-экономи-

ческий блок правительства и Национальный банк Республики Казахстан проводят монетарную политику, направленную на ограничение государственных расходов, государственный бюджет при этом практически лишен инвестиционных функций, а отраслевые министерства и ведомства строят политику на кейнсианских методах регулирования экономики.

Недостаточность инвестирования реального сектора экономики. Экономическая политика в рассматриваемой перспективе должна усилить роль и значимость государственного регулирования экономики путем крупномасштабного инвестирования реального сектора. Практика показывает, что ни в одной стране иностранные инвесторы не участвовали в создании производств, продукция которых может составить конкуренцию самим ТНК на мировом рынке. Собственных средств большинства предприятий перерабатывающего сектора экономики недостаточно для простого воспроизводства. Макроэкономическим последствием износа основных производственных фондов является накопление «инфляционного навеса», что уже привело к всплеску инфляции издержек производства. Исключения составляют только сырьевые отрасли и экологически вредные производства.

В качестве внутренних источников инвестирования нужно рассматривать не только государственные инвестиции институтов развития, но и средства накопительных пенсионных фондов, а также Национального фонда Республики Казахстан.

Изменения в политике занятости и доходов. К настоящему времени оплата труда наемных работников находится на низком уровне. Относительно высокий уровень средней заработной платы скрывает резкую дифференциацию оплаты труда работников одинаковой квалификации, занятых в различных отраслях, отраслевую и региональную дифференциацию, что привело к резкому социальному расслоению

населения. Все это обусловило низкий платежеспособный спрос населения, сдерживая тем самым экономическое развитие страны, в частности развитие малого предпринимательства, которое ориентировано на удовлетворение платежеспособного спроса населения.

Первоочередными мерами должны стать резкое повышение заработной платы работников бюджетной сферы, законодательное установление минимальной заработной платы на уровне, обеспечивающем не простое, а расширенное производство рабочей силы.

Для выработки эффективной социальной политики следует в перспективном планировании вместо показателя «прожиточный минимум», который характеризует индекс бедности, использовать показатель «рациональный потребительский бюджет», который отражает средний стандарт жизни населения. Использование первого показателя занижает социальную планку, отражает снижение социальных притязаний населения, второго — требования, которым должен отвечать зарождающийся средний класс. Это особенно важно, т.к. средний класс формируется не по производственному принципу, а объединяет общность людей по потреблению.

Изменение налогового законодательства. Несвершенство налогового законодательства является одной из причин низких бюджетных доходов. В большинстве развитых стран государственные доходы превышают 30—35% ВВП. В Казахстане доходы государства от налоговых поступлений составляют менее 20%. В этой связи, несмотря на то, что Налоговый кодекс отвечает всем международным требованиям, само налоговое законодательство нуждается в дальнейшем улучшении. С нашей точки зрения, оно должно идти по пути обобществления природной и земельной ренты, т.е. выравнивания экономических условий деятельности предприятий с разными горно-геологическими условиями.

Нормативно-правовая база социально-экономической модернизации. Усиление роли государства в экономике предполагает не только создание нормативно-правового поля, регулирующего экономическую деятельность, но и активное участие самого государства как субъекта хозяйствования в решении социально-экономических проблем. Для рационального согласования разнонаправленных интересов государства, населения и хозяйствующих субъектов, с нашей точки зрения, являются следующие законы, отсутствие которых препятствует формированию эффективной национальной экономики, способной обеспечить достойный уровень жизни всего народа:

- Закон «Об индикативном планировании». Его принятие позволит четко определить место и роль государства в экономическом развитии страны, строго координировать текущие и перспективные цели развития, мобилизовать все источники экономического роста.

- Закон «Об основных социальных гарантиях». Социальные нормативы в рамках данного законопроекта позволят гарантировать минимальный объем социальных услуг, которым будет обеспечен каждый гражданин страны, независимо от места проживания. Одновременно должны быть разработаны рациональные стандарты жизни, достижение которых можно рассматривать как цель социального развития на рассматриваемый период. Степень отклонения достигнутых параметров от рациональных стандартов может стать основой для выбора приоритетов социальной политики.

- Закон «О минимальной заработной плате». Этот законопроект законодательно устанавливает минимальный размер заработной платы наемных работников независимо от формы собственности предприятий и организаций, на которых они работают, и служит базой для определения минимальных размеров пенсий, стипендий и пособий.

- Закон «О природной ренте» — принципиально важный шаг в реформировании отношений собственности и мобилизации внутренних источников финансирования устойчивого развития Республики Казахстан. В соответствии с Конституцией Республики Казахстан недра и природные ресурсы принадлежат всему казахстанскому народу. Принятие этого законопроекта нужно рассматривать как восстановление прав собственности народа на природные ресурсы и получение рентного дохода за право использования природных ресурсов предпринимателями.

- Закон «О местном самоуправлении». Его принятие реализует права и обязанности каждого гражданина в решении социально-экономических проблем конкретной местности, на которой он проживает. Основу местных бюджетов могут составить часть природной ренты и местные налоги. Переход к рентному налогообложению существенно увеличит поступления в местный бюджет земельного налога, налога на собственность и имущество, которые относятся к местным налогам. Важной статьей доходов могут стать налоги на прибыль малого предпринимательства, которое получит мощный импульс для своего развития в случае реализации предполагаемого экономического курса.

Современный уровень экономического развития страны, имеющийся запас экономической прочности позволяют заблаговременно принять ряд мер, которые могут улучшить благосостояние граждан Республики Казахстан, а на деле укрепить веру в будущее нашей страны.

IV

В предыдущих публикациях отмечалось, что для преодоления замыкающего характера казахстанской экономики требуется кардинально пересмотреть роль государства в

социально-экономическом развитии страны. В этом направлении на первый взгляд в экономической политике наметились определенные позитивные тенденции. В частности, отчетливо проявился курс на ужесточение требований к добывающим компаниям, которые работают в Казахстане. Эти меры можно было бы безоговорочно приветствовать, если бы они не были, с одной стороны, половинчатыми и бессистемными и, с другой стороны, не имели бы ярко выраженной политической подоплеку в связи с претензией на пост председателя ОБСЕ в 2009 г.

В этом плане особого внимания заслуживают намерения Министерства финансов Республики Казахстан по существенному увеличению бюджетных доходов. Министр финансов Болат Жамишев заявил, что к 2012 г. доля налоговых поступлений в ВВП возрастет с нынешних 21,8% до 27%. Ожидаемый прирост налоговых поступлений будет получен за счет улучшения налогового администрирования и сокращения масштабов теневой экономики. Кроме того, готовится законопроект о внесении изменений в налоговое законодательство в части налогообложения добывающего сектора казахстанской экономики.

Теневая экономика. Первое направление повышения бюджетных доходов является проблематичным. Действительно, при сокращении масштабов теневой экономики, которая составляет от 30 до 50% ВВП, при нынешней налоговой нагрузке возможно дополнительное поступление налогов до 3—4% ВВП. Однако сокращение масштабов теневой экономики — это комплексная проблема. До сих пор в стране нет более или менее реальных предпосылок для решения поставленной задачи. Рабочая группа по разработке программы по сокращению масштабов теневой экономики, которая активизировалась в бытность Григория Марченко на посту вице-премьер-министра, по-видимому, прекратила

свою работу даже без представления формальной программы по решению вопросов сокращения масштабов теневой экономики.

В значительной степени это связано с тем, что, пока не будет преодолена системная коррупция, не будут приняты действенные меры государственного регулирования социально-экономического развития, ликвидирована почва, уход «в тень» для предпринимателей будет более предпочтителен, чем работа в действующем правовом поле. Очевидно, что ликвидация системной коррупции потребует не одного и не двух лет. Поэтому рост бюджетных доходов только за счет сокращения масштабов теневой экономики не совсем реален, тем более что практически во всех странах масштабы теневой экономики (без учета криминальной) не снижаются меньше 20—25% ВВП. Так что эта мера в Казахстане может увеличить доходы бюджета не более 1—2% ВВП.

Следует также учесть, что в Казахстане уже принята государственная программа «30 корпоративных лидеров», которая предусматривает предоставление определенных льгот участникам программы, в том числе и налоговых. Учреждены семь социально-предпринимательских корпораций (СПК), действуют и предполагается создание новых индустриально-инновационных парков, специальных экономических зон (СЭЗ) и других кластеров, для каждого из которых предусмотрены те или иные льготы. В этой связи прирост налоговых поступлений за счет сокращения масштабов теневой экономики будет сведен на нет за счет новых налоговых послаблений.

Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). В этом отношении более перспективным выглядит введение нового налога на добычу полезных ископаемых вместо рентного налога на добычу и экспорт сырой нефти и его распространение на добычу всех полезных ископаемых, а не только на добычу нефти. Суть нововведения состоит в том, что

в случае принятия этого закона налогом будут облагаться все добывающие компании, которые работают на территории страны. Ставка налога зависит как от объема добычи, так и от сложившейся мировой цены на тот или иной вид полезного ископаемого. Аналогичный налог действует в России уже несколько лет, поэтому опыт соседней страны может пригодиться и Казахстану. Но, с нашей точки зрения, введение этого налога на недропользователей является половинчатым решением самой актуальной проблемы — проблемы изъятия природной ренты, которая, согласно Конституции Республики Казахстан, принадлежит народу, а фактически присваивается владельцами добывающих компаний.

Основные недостатки НДСП — ставка и сумма налоговых поступлений прямо зависят от объемов добычи и реализации полезных ископаемых и цен реализации. Можно предполагать, что ставка НДСП будет проводиться с использованием триггеров — переключателей, значение которых зависит от объема добычи. При этом будет происходить скачкообразное изменение ставки налога. Например, если при объеме добычи до 1 млн т коэффициент будет равен K_1 , а свыше 1 млн т — K_2 , то при объеме добычи свыше одного млн т налоговая ставка может существенно возрасти. Конечно, это можно разрешить достаточно несложными пересчетами, но неясность в системе налогообложения сохранится.

Кроме того, ставка налога, судя по заявлениям разработчиков, зависит от уровня мировых цен, что также вносит неопределенность в определение налоговых отчислений. В этой связи утверждение, что в отличие от рентного налога на экспорт нефти новая система становится прозрачной, выглядит не совсем убедительно. Кстати, при внесении изменений в Налоговый кодекс по вопросам налогообложения нефтяных операций основной тезис правительства также состоял в том, что новые налоги будут прозрачными.

Основным недостатком НДСП является то, что этот налог не позволяет уловить и изъять природную ренту. Действительно, размеры налоговых отчислений зависят только от цен и объемов добычи полезных ископаемых. Например, если две компании добывают одинаковый объем нефти, то и выплачивают в бюджет одинаковые платежи НДСП. Но, если издержки на добычу первой компании составляют A единиц, а второй — B единиц, то первая компания имеет дополнительную прибыль в сумме $C = B - A$ единиц. Причем эта дополнительная прибыль никоим образом не является заслугой первой компании, а результат более благоприятных горно-геологических условий освоения конкретного месторождения, т.е. представляет собой природную ренту.

Из этой формулы видно, что величина природной ренты — C не зависит от цены реализации единицы объема полезных ископаемых и является постоянной величиной, которая зависит только от конкретных горно-геологических и других условий добычи и реализации. Поэтому природная рента — это надежный источник государственных доходов, который не зависит от внешнеэкономической конъюнктуры.

Как известно, «рента — вид дохода, регулярно получаемого с капитала, земли, имущества и не связанного с предпринимательской деятельностью» [Политическая экономия (экономическая энциклопедия), т. 3]. Отметим, что достаточно подробно исследованы вопросы порождения и горной ренты как следствие разных горно-геологических условий залегания месторождений полезных ископаемых. Как видим, в целом теория ренты достаточно хорошо разработана. В русле этой теории можно дать определение природной ренты следующим образом: *«Природная рента — часть прибавочного продукта, создаваемого непосредственно производителями в сельском и лесном хозяйстве, горнодобывающей промышленности и в других отраслях, связанных с первичной*

переработкой природных ресурсов и эксплуатацией природных объектов и присваиваемой владельцем этих природных ресурсов».

По Конституции Республики Казахстан владельцем всех природных ресурсов страны — земельных, водных, полезных ископаемых — является народ. Следовательно, ему и должна принадлежать природная рента как плата за использование этих ресурсов отдельными предпринимателями. И она должна быть аккумулирована в системе общественных ресурсов, а не присваиваться добывающими компаниями.

Поэтому радикальным решением проблемы достижения самодостаточности страны в обеспечении финансовыми ресурсами для улучшения благосостояния народа может быть только принципиальное изменение самой системы налогообложения — переход от налогообложения прибыли и доходов предпринимателей и населения к принципам рентного налогообложения.

С нашей точки зрения, как введение рентного налога на экспорт нефти, так и его замена на налог на добычу полезных ископаемых в большей степени направлены на манипулирование общественным сознанием, что природные богатства республики начинают работать на пользу общества, на улучшение условий жизни казахстанского народа.

Было бы ошибочно считать, что изъятие природной ренты угнетающе подействует на производителей. Более того, эта акция выравнивает условия хозяйствования добывающих компаний, прибыльность которых будет определяться не величиной присваиваемой природной ренты, а эффективностью их работы.

Можно было бы возразить, что изъятие природной ренты проводится в нашей стране через роялти, которое выплачивают добывающие компании. В Казахстане ставка роялти исчисляется в зависимости от объема реализации нефти на

экспорт и не отражает различий в условиях добычи нефти разных месторождений, по существу, являясь налогом на добычу полезных ископаемых, т.е. также не имеет никакого отношения к природной ренте. (В международной практике ставка роялти достигает, в зависимости от условий разработки месторождения, до 20% объемов добычи). На практике конкретные ставки роялти должны устанавливаться переговорным путем на основе рентной оценки, с учетом динамики добычи нефти за весь период освоения и эксплуатации месторождения. В мировой практике системы налогообложения недропользователей позволяют уловить до 80 и более процентов природной ренты.

В этой связи введение НДСПИ может поставить добывающие компании в неравное положение. Налоговая нагрузка на добывающие компании увеличивается обратно пропорционально рентабельности месторождения. Так, возрастет налоговая нагрузка на компании, которые добывают нефть на малорентабельных месторождениях, возможны варианты, при которых фактическая рентабельность добычи нефти на отдельных месторождениях может оказаться отрицательной. Поэтому разработка мелких месторождений и месторождений с высокими удельными затратами на добычу может оказаться нерентабельной, будет более выгодным сворачивать добычу нефти на отработанных месторождениях, что приведет к неполному извлечению нефти.

В целом изменения налогообложения недропользователей сыграют позитивную роль в повышении доходов страны от сырьевого сектора экономики. При этом негативное воздействие новых налогов ощутят на себе, главным образом, небольшие компании, которые не могут минимизировать свои затраты за счет эффекта масштаба производства, а также компании. Кроме того, инвестиционная привлекательность проектов освоения небольших месторождений будет снижаться.

Суммируя вышеизложенное, можно утверждать, что изменения и дополнения налогообложения недропользователей не решают принципиальных вопросов изъятия природной ренты. Изъятие ренты позволило бы без увеличения внешних заимствований и снижения потребления населения повысить норму накопления основного капитала без учета средств Национального фонда Республики Казахстан.

Предложения по созданию механизма изъятия природной ренты и направлениям ее использования. Определяющую роль для решения проблемы изъятия природной ренты играют отношения собственности на природные ресурсы и государственная система управления природопользованием. К настоящему времени природные ресурсы не оценены с точки зрения наличия природной ренты. В соответствии с этим государство не может или не хочет осуществлять в полном объеме и в должной мере делегированные ему народом права собственника, который должен получать ренту за использование третьими лицами принадлежащего ему имущества.

В Казахстане слабое законодательство, регулирующее отношения собственности на природные ресурсы, отсутствует правовое обеспечение для реализации государством правомочий собственника на природные ресурсы. Поэтому экономическое содержание собственности на природные ресурсы присваиваются пользователями путем негласной экспроприации природной ренты. Вместе с тем в развитых странах природная рента составляет почти треть национального дохода и служит существенным источником финансовых средств, которые перераспределяются через бюджет страны.

В соответствии с этим важным становится формирование механизма изъятия и использования природной ренты. Первоочередными мерами, с нашей точки зрения, являются:

- восстановление функций государства по владению, распоряжению и управлению природными ресурсами;

- разработка методов и механизма оценки природной ренты в целом и по конкретным пользователям природных ресурсов;

- разработка методов и механизма изъятия природной ренты, их аккумуляирования в системе общественных финансов;

- закрепление направлений использования природной ренты для обеспечения устойчивого развития страны.

С нашей точки зрения, приоритетным направлением использования ренты является развитие социальной сферы (образование, культура, здравоохранение, наука, социальная помощь), а также решение экологических проблем, воспроизводства минерально-сырьевой базы, финансирования стратегически важных направлений развития инфраструктуры и перерабатывающего сектора экономики.

«Замыкающий характер» казахстанской экономики и настоятельная необходимость ослабления растущей зависимости страны от ТНК переводят проблему изъятия природной ренты из чисто теоретической в практическую плоскость для обеспечения устойчивого развития общества и страны, ее состоятельности сейчас и в будущем.

Внедрение механизма изъятия природной ренты, безусловно, встретит сильнейшее сопротивление со стороны компаний, разрабатывающих природные ресурсы Казахстана. Поэтому важным становится заключение новых контрактов с недропользователями с учетом изъятия природной ренты и проведение переговорного процесса по уже заключенным контрактам с целью возврата или компенсации природной ренты за счет полученных ранее сверхприбылей. Первые шаги в этом направлении правительством уже сделаны. Насколько они будут последовательными, покажет время.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты — мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта сегіз ғылым докторы, алты ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, әлеуметтану салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ өзінің 20 жылдық қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 250-ден астам кітап басып шығарған. Институт үш мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды. ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны — 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, АҚШ-тың, Германияның, Жапонияның, Иранның, Қытайдың, Пәкістанның, Ресейдің, Түркияның, Үндістанның, Францияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Достық даңғылы, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

**Информация о Казахском институте
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан**

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают восемь докторов наук, шесть кандидатов наук, специалисты в области политологии, истории, экономики, социологии.

За 20 лет деятельности в институте было издано более 250 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, круглых столов. Особый интерес у экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые

из Германии, Индии, Ирана, Китая, Пакистана, России, США, Турции, Франции, Японии и др.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
пр. Достык, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

**About the Kazakhstan Institute
for Strategic Studies under
the President of the Republic of Kazakhstan**

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since its foundation the mission of the KazISS as the national research institution is to provide analytical support to the President of the Republic of Kazakhstan, and public administration agencies of Kazakhstan.

The KazISS enjoys a reputation of the leading think tank of Kazakhstan as it employs a highly professional pool of experts; at present it includes eight doctors and six candidates of sciences, who specialize in political science, history, economics and sociology.

During the twenty-year functioning the KazISS have published more than 250 books on international relations, global and regional security. The Institute publishes three journals: the *Kogam jane Dayir* in Kazakh, the *Kazakhstan-Spectrum* in Russian and the *Central Asia's Affairs* in English. The KazISS has a trilingual website; in Kazakh, Russian, English.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round tables, including the Annual Conferences (regularly held since 2003) on the issues of security and cooperation in Central Asia participated by the experts from Kazakhstan, Central Asia as well as Russia, China, Germany, France, India, Iran, Turkey, Pakistan, Japan, the USA and other countries.

The KazISS is the basis for professional practice work of both students from the leading Kazakhstan universities and fellowship of the experts of foreign research institutions.

The KazISS provides the premise where its employees have all opportunities to improve their expertise.

Contact us for any further information:

The Dostyk Avenue, 87 'b'

050010, Almaty

Republic of Kazakhstan

Tel: +7 (727) 264-34-04

Fax.: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

<http://www.kisi.kz>

К.Б. БЕРЕНТАЕВ
Экономика Казахстана и вызовы XXI века

Сборник научных трудов

Редакторы-корректоры **Н.И. Шестакова, Г.А. Цай**
Дизайн обложки **ТОО «Sakura Print»**
Верстка **А.А. Жумагалиева**

Подписано в печать 30.10.2013. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 15,25.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, г. Алматы, пр. Достык, 87^{«б»}.

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»
г. Алматы